
ВЕЛИКИЙ ДЖОРДЖ ЛУКАС ВОЗВРАЩАЕТСЯ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ «ЗВЕЗДНЫХ ВОЙН» Стр.54
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
4 МАЯ 1999
Итоги
ВМЕСТЕ С Newsweek®
Куда девать ненужное?
Стр. 38–48
Всякая вещь, послужив человеку, рано или поздно превращается в мусор. Люди вдруг обнаружили, что производят больше отбросов, чем может уместиться на Земле
9 771027 396001
№18 (153)
Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине. Журнал можно приобрести также в Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.

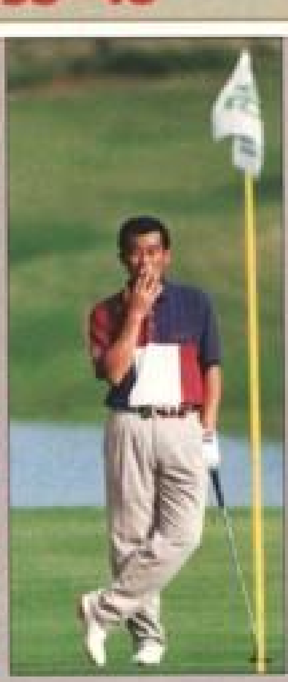
Отбросы общества

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Вещество, добытое из недр земли, лишь на краткий миг становится изделием и служит человеку. Затем оно умирает, превращаясь в отбросы. **Мир стоит перед жестким выбором: либо создать «общество рециркуляции», либо оказаться заваленным кучами разнообразнейшего мусора.** Пока лишь немногие страны действительно научились воссоздавать из ненужного что-то полезное. России среди них нет. Стр.38–48

Съезд «Отечества» в Ярославле показал, что патернализм для этого движения — больше чем идеология. Он основа мироощущения, объединяющего всех без исключения функционеров лужковской партии. **Этим людям органично присуще неприятие либералов и либерализма. Для них естественно, когда власть и собственность сконцентрированы в одних руках.** Стр.12

Одна из крупнейших в мире табачных корпораций R.J.Reynolds рассталась со своими международными подразделениями, которые перешли в собственность не слишком известной компании Japan Tobacco. **Знаменитые Camel, Winston, Salem теперь уже не вполне корректно считать «настоящими американскими» сигаретами. Они теперь скорее «настоящие японские».** Стр.33

На обложке фото **Rasmussen Soren – SIPA/SEL**

Самоограничение для самосохранения

В МИНУВШУЮ СРЕДУ, СОБРАВШИСЬ В «ПРЕЗИДЕНТ-ОТЕле», руководители общенациональных и региональных телерадиокомпаний торжественно и чинно подписали «Хартию телерадиовещателей», дабы, как гласит преамбула документа, установить «правила и нормы поведения». На мероприятие участники съезжались, как на праздник: при входе поздравляли друг друга и пили шампанское. «У нас получилось, в отличие от Говорухина», — не без злорадства замечали президенты и гендиректора телеканалов. Участники старались, правда, лишний раз не упоминать имени Говорухина в официальных речах и интервью. Но над всем мероприятием незримо витал дух автора закона о Высшем наблюдательном совете, защитнике нравственности россиян от «потоков лжи и насилия, изливающихся с телеэкранов», как любят выражаться друзья депутата из левых фракций.

В отличие от говорухинского творения, хартия выдержана в юридически точных терминах и достаточно четко определяет, что такое хорошо и что такое плохо. Документ также не содержит ни слова об ответственности в отношении нарушителей конвенции. Тем более что хартия допускает некоторые исключения из правил. Ее центральная часть — декларация «уважения и соблюдения неприкосновенности частной жизни». Телеруководители утверждают, что отныне зрителям ни при каких условиях не покажут кадры развлечений «человека, похожего на Скуратова». Однако из текста следует обратное: «Лица, участвующие в публичной политике или занимающие высокие посты, имеют равные права на защиту своей частной жизни, кроме тех случаев, когда их частная жизнь затрагивает общественные интересы или когда факты их личной жизни позволяют обществу судить о способности данных лиц выполнять свои гражданские обязанности».

Без ляпов, правда, не обошлось. Третья главка хартии под названием «Язык» обязывает подписантов стремиться к «чистоте, правильности и образности русского языка...». С этой декларацией, правда, плохо вяжутся некоторые пассажи самого документа. «Сбор, хранение и использование информации о частной жизни лица» или «Отказ от излишне сенсационной подачи материалов... могущих вызвать у телезрителей и радиослушателей неоправданные опасения или надежды».

«Самоцензура, которая сидит внутри нас самих, куда жестче, чем те рамки, в которые нас пытаются вогнать законодатели», — утверждает Ирэна Лесневская, президент телеканала «RENTV». «Телеканалы подчас сами дают повод нападать на них, — считает Михаил Сеславинский, руководитель Федеральной службы по телерадиовещанию. — А потому вполне разумно договориться о некотором самоограничении и тем снять часть претензий».

Впрочем, вряд ли коммунисты и их союзники удовлетворятся добровольным введением самоцензуры внутри телевизионного сообщества. Что и как показывать и что при этом говорить в эфире, будут решать по-прежнему руководители каналов. Левые же хотят подчинить телевидение своему контролю и сами устанавливать цензуру. И желание это будет расти тем сильнее, чем ближе дата выборов. ■

Дмитрий Пинскер

Черная водка покорит «Большое Яблоко»

В КОНЦЕ МАЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ ПРОЙДЕТ презентация черной водки. Представители английской компании, выпускающей этот алкогольный напиток, уверены, что именно здесь водка, окрашенная в черный цвет, будет пользоваться наибольшим успехом: «Черный — это национальный цвет Нью-Йорка. Все стильные горожане одеваются в черное». Blavod — продукт тройной перегонки и двойной очистки — по вкусу мало чем отличается от обычной водки. Цвет ему придает черная катечу — трава, произрастающая в Бирме. Она ничем не пахнет и не окрашивает язык и зубы, но обладает другими качествами. К примеру, широко известный «Скрудрайвер» («Отвертка» — водка с апельсиновым соком) в случае с Blavod приобретает ярко-зеленый цвет. ■

Продан фоторепортаж 150-летней давности

АУКЦИОН «СОТБИ» ПРЕДЛОЖИЛ СВОим клиентам «самое значительное открытие в американской фотографии за последние 25 лет» (как сказал о ней представитель аукционного дома Мэтью Вигман) — коллекцию, принадлежавшую сотруднику факультета радиологии Бостонского университета Дэвиду Фейгенбауму. Она была найдена в прошлом июне, после смерти хозяина, в подвале его дома в Массачусетсе. Жемчужиной собрания является фотография Плэта Бэббита «Эйвори на мели», которая была продана за 55 тыс. долларов. На ней запечатлен некий немецкий иммигрант по имени Эйвори за несколько секунд до гибели в Ниагарском водопаде. По словам представителя аукциона, этот дагерротип 1853 года — «одна из первых репортажных съемок». Такие динамичные кадры весьма редки для тех времен — аппаратура была столь громоздкой, что фотографы снимали в основном пейзажи и портреты.

Сто лет кусания и послушания

ПОД ТАКИМ ЗАГОЛОВКОМ ЖУРНАЛ «Штерн» отмечает славный юбилей «сторожевой собаки № 1» — немецкой овчарки. Ровно сто лет тому назад, в 1899 году, ротмистр королевской прусской армии Макс фон Штефаниц впервые продемонстрировал в городе Карлсруэ новую породу собак — овчарку — и основал со своими единомышленниками «Немецкий союз любителей немецких собак». Его книга «Овчарка в словах и картинках», изданная в 1901 году, и по сей день является библией немецких собаководов. «Собаководство должно служить отечеству верой и правдой», — утверждал Штефаниц. И оно служило. Собаки, выведенные Штефаницем, уже гнушались охраной овец, они пошли в полицию и на фронт. Клаус Петер Рикер, владелец самой красивой немецкой овчарки, победителя конкурса 1998 года зарабатывает немало — по 1000 марок за случку, которых должно быть не более 90 в год. Однако овчарок в Германии становится все меньше — к вящей радости бегунов, велосипедистов и прочих потенциальных жертв «самой немецкой из всех собак». ■

Джеймс Бонд изменил королеве

ШОН КОННЕРИ АКТИВНО ПОДДЕРжал партию националистов-радикалов, выступающих за отделение Шотландии от Великобритании. В преддверии выборов в возрожденный через 300 лет шотландский парламент он выступил на собрании партии и заявил: «Шотландия должна быть равноправной страной мирового сообщества». Бывший «агент 007», ежегодно жертвующий 40 тыс. фунтов стерлингов на нужды национал-радикалов, направил также личное послание с разъяснением всех положительных моментов национального самоопределения примерно миллиону избирателей.

Традиции семьи

СУПРУЖЕСКАЯ ЖИЗНЬ 63-ЛЕТНЕГО РЕжиссера Вуди Аллена и его 28-летней жены вьетнамки Сун Йи Превин остается в центре внимания американской общественности. Все помнят, что Вуди Аллен разошелся с актрисой Миа Фэрроу и женился на их общей приемной дочери. И вот — очередной повод для пересудов. Вуди Аллена и его молодую жену видели на улицах Нью-Йорка с детской коляской — в ней обнаружилась их пятимесячная дочь. А поскольку никто не видел Сун Йи беременной, журналисты решили, что молодожены (как это водится в семействе Аллена) удочерили малышку. Представитель режиссера отказался комментировать этот факт, однако подтвердил, что дочь действительно существует и родители этим фактом чрезвычайно довольны. Девочку назвали Бечет Дьюмейн Аллен — в честь знаменитого джазового музыканта Сидни Бечета. Судя по всему, имя придумал сам Аллен, неплохой кларнетист, до сих пор выступающий для собственного удовольствия в ночных клубах. ■

ЦРУ имени Джорджа Буша

ОТНЫНЕ КОМПЛЕКС ЗДАНИЙ ШТАБ-квартиры Центрального разведывательного управления США в Вашингтоне будет называться Разведывательным центром имени Джорджа Буша. На торжественной церемонии, посвященной этому событию, в Ленгли собралось около 1000 гостей. Джордж Буш провел на посту главы ЦРУ всего один год — с января 1976 по январь 1977 года, однако многие сотрудники разведки до сих пор вспоминают тот период его деятельности с большой благодарностью. Как отметил в своем приветственном послании президент Билл Клинтон, Буш за короткое время сумел восстановить в ЦРУ моральный дух и дисциплину и доказать американцам необходимость существования разведслужбы. При всей жесткости, с которой Буш проводил реформирование структур ЦРУ, там помнят о нем, как о человеке крайне демократических взглядов. Бывший помощник Буша в Ленгли и Белом доме Роб Портман утверждает, что его шеф никогда не пользовался директорским спецлифтом, а ездил вместе со всеми на общем.

В ЗИГЕНЕ (ГЕРМАНИЯ) ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА ЖИВОПИСНЫХ РАБОТ ПОЛА МАККАРТНИ. ПРЕДСТАВЛЕНО 70 ПОЛОТЕН, НА КОТОРЫХ ИЗОБРАЖЕНЫ ДЖОН ЛЕННОН, ДЭВИД БОУИ И МНОЖЕСТВО ДРУГИХ ДРУЗЕЙ МУЗЫКАНТА. БЫВШИЙ «БИТЛ» ОТВАЖИЛСЯ ЗАНЯТЬСЯ ЖИВОПИСЬЮ ТОЛЬКО В СОРОКАЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ. ДО ЭТОГО ОН БЫЛ УБЕЖДЕН, ЧТО ПРАВО РИСОВАТЬ ИМЕЕТ ЛИШЬ ТОТ, КТО УЧИЛСЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ

Шекспир переехал в Америку

ГОЛЛИВУД ПОМЕШАЛСЯ НА ВИЛЬЯМЕ, нашем, Шекспире, изображает его теперь крутым современным плейбоем и постоянно переносит действие его пьес в новые времена. Сначала, помнится, была экранизирована трагедия про Ромео и Джульетту, где Ромео — Ди Каприо — разгуливал с пистолетом. Потом появился фильм про большого женолюба «Влюбленный Шекспир», отхвативший семь «Оскаров». Штуки четыре, кажется, пьесы экранизировал и осовременил режиссер Кеннет Брана. Теперь пришла пора и фильму по комедии «Сон в летнюю ночь»: режиссер Майкл Хоффман перенес действие в XIX век, а одну из главных ролей сыграла Мишель Пфайффер (фотограф подстерег ее в тот момент, когда она как раз идет на премьеру). Это еще что! Грядет и новая голливудская версия «Отелло»: страсти будут развиваться в среде американских тинейджеров. ■

Адепты нового культа

ВСЮ ПРОШЕДШУЮ НЕДЕЛЮ КИТАЙская столица пребывала в небывалом напряжении. Возмутителями спокойствия стали члены религиозной секты Фа Лунь Гон. В центре Пекина, на печально известной площади Тяньаньмэнь, они провели 10-тысячную демонстрацию протеста, требуя прекратить нападки на их секту в прессе. Одни называют этих людей «отморозками». Другие считают, что именно им удалось постичь истину, и видят в них пример для подражания. Так или иначе, в секте Фа Лунь Гон, возглавляемой мастером восточных единоборств Ли Хунчжи, состоят десятки миллионов человек. Хотя выступления носят сугубо мирный характер, многие обозреватели сходятся в том, что именно его секта, а не демократическая оппозиция, может таить в себе главную угрозу коммунистическому режиму в Китае.

К дыму – без огня

Как показал опрос (1500 респондентов, общенациональная репрезентативная выборка), проведенный Агентством региональных политических исследований (АРПИ), российские граждане не слишком терпимо относятся к чужим дурным привычкам. Вот как распределились ответы на вопрос:

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К КУРЯЩИМ ЛЮДЯМ? (ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

По информации «Итогов», REUTER, AFP, DPA. ФОТО REUTER, AP, EPA, SIPA/SEL, Р.Ямалова

«Дело в том криминале, который сегодня окружает членов Совета Федерации, которым приходится с ним бороться. И они боятся, что уйдет Скуратов — что будет с криминалом?»

Егор Строев

«Часто просто даже такими вот бандитскими приемами защищаю их от вот от этих вещей, которые называют банкротством».

Евгений Наздратенко
о приморских рыбных предприятиях

«Я сегодня на встрече с президентом сказал: генеральный прокурор — грамотный юрист, у него очень хороший мундир, большие звезды, очень красивый, такого голубоватого цвета мундир и шотландская юбка, ни больше ни меньше. Поэтому генеральный прокурор должен уйти в отставку».

«Закончится культура — закончится цивилизация. Это мой лозунг. Один из лозунгов».

Дмитрий Аяцков, губернатор Саратовской области

«Честно говоря, я до сих пор не могу понять, как Ленин от «военного коммунизма» перешел к нэпу. Это, может быть, нечто, что, извините, вывихнуло его мозги и быстро свело в могилу».

Александр Шохин

«Нами движет одна-единственная цель — что так жить нельзя».

Минтимер Шаймиев

«И конечно, в таком положении моя сохраняющаяся еще юридическая душа или сердце потребовали и дали мне импульс для того, чтобы я более плотно нес свою ответственность в Совете Федерации».

Николай Федоров,
президент Чувашии

«Понятие «эвакуатор» — это понятие такое общенародное».

Андрей Войков,
депутат Мосгордумы, о принудительной эвакуации автомобилей

«Выход должен быть найден. Он сегодня на уровне прохождения между струйками дождя. Мы не будем проходить между струйками дождя, но мы обязаны найти решение для того, чтобы стабилизировать ситуацию в стране».

Олег Королев,
вице-спикер Совета Федерации, глава администрации Липецкой области

«Я думаю, что это задача, которая сегодня очень красной нитью проходит через всех выступающих».

Артур Чилингаров,
вице-спикер Госдумы, о съезде «Отечества»

«Правительство идет на веслах, многие навыки постановки парусов просто утрачены».

Виктор Черномырдин

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Что густо, что пусто

ПРАВИТЕЛЬСТВО СБРОСИЛО 128 кг. Во вторник, **27 апреля, президент Ельцин отправил в отставку первого вице-премьера Вадима Густова.** Назначенный в тот же день на ту же должность Сергей Степашин таким весом, конечно же, не обладает.

В Кремле, да и в Белом доме на вопросы о деятельности Густова чиновники самого разного ранга только руками разводили: «Но ведь он же ничего не делает! Совсем!» И были не правы. Просто вице-премьер решил, что доверенная его попечению молодежная, национальная и региональная политика не соответствует масштабу его личности. Иное дело интеграция со странами СНГ: Густов стал главным пропагандистом идеи объединения денежных систем России и Белоруссии и создания единой валюты по образу и подобию евро.

Но по-настоящему занимала вице-премьера только проблема отечественного товаропроизводителя. Узнав, что в 1998 году производство тракторов сократилось до 6 тысяч в год, он публично пообещал добиться увеличения этого показателя к концу 1999 года в четыре раза и отправился в турне по тракторостроительным заводам. Правда, их оказалось так много, что посетить все Вадим Анатольевич не успел. Тем более, что он вынужден был одновременно решать и другие жизненно важные задачи. Например, увеличение производства российских и белорусских телевизоров.

От кинескопов Густов плавно перетек к другой бьющейся продукции — стеклотаре. С присущей ему дотошностью Вадим Анатольевич решил было посетить все заводы по производству бутылок, но их оказалось много больше, чем тракторных. Вице-премьер успел открыть только линию по производству майонезных баночек.

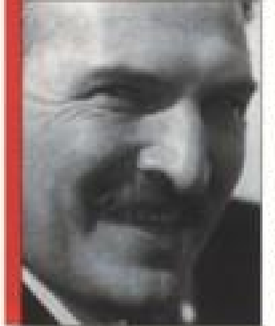
А еще Густов залез на территорию своего коллеги Геннадия Кулика. Возможно, первый вице-премьер совсем бы вытеснил с аграрного поля сельского зампреда, не случись президентского указа.

Густов поначалу обиделся — о президентском решении он узнал из новостей. Но довольно быстро оправился и заявил, что вернется в кресло губернатора Ленинградской области: «Я человек боя, не люблю, когда меня зажимают, и носить бумаги не буду». Он даже придумал причину, побудившую президента уволить его, — особое мнение по «делу Скуратова»: «Я всего лишь сказал правду. А правда заключается в том, что надо с большим уважением относиться к Совету Федерации».

Помимо бесполезности первого вице, которую, кстати, признал и премьер на встрече с президентом, увольнение Густова имело и политические резоны. Главе государства требовалось продемонстрировать свою власть, но так, чтобы не спровоцировать политический кризис. ■

Григорий Воскобойников

Союз хитрых

ПОСЕЩЕНИЯ МОСКВЫ БЕЛОРУССКИМ президентом напоминают визиты племянника из глубинки к престарелому, но состоятельному столичному дядюшке. Публичные демонстрации дружеских чувств Борисом Ельциным и Александром Лукашенко стали уже традиционными. Но каждый раз свидетели таких встреч ловят себя на сомнениях в искренности этой идиллии.

На прошлой неделе Александр Лукашенко привез в Москву проект договора о создании объединенного государства — Союза Белоруссии и России (СБиР). Суть документа в том, чтобы немедленно ввести посты президента и вице-президента СБиР, создать правительство, парламент и силовые структуры союза. «Объединенный» президент должен заменить Высший совет, членам которого, как сказал Лукашенко, «бывает трудно даже собраться вместе».

После двухчасовой беседы российского и белорусского президентов было объявлено, что полное слияние двух государств все-таки откладывается. «В России все говорили, что готовы к объединению, но так и не решились», — пожаловался журналистам Лукашенко. Для белорусского президента посещения Москвы давно стали способом лишний раз напомнить о себе городу и миру. Не сомневаясь, что как политик он уже перерос уровень провинциальной Белоруссии, Александр Григорьевич всячески пытается подчеркнуть, что он вхож в Кремль, пусть пока лишь как глава российско-белорусского союза. Но дайте время... А новых проектов мы вам еще сочиним.

Борис Ельцин тоже может связывать со СБиРом надежды на будущее. В конце концов выборы нового российского президента не за горами... Пост лидера «открытого для новых членов» союза может стать вполне почетной тихой гаванью, куда более привлекательной, чем политическое небытие.

Проблема, однако, в том, что чаяния обоих лидеров союза взаимоисключают друг друга. Но пока два президента заинтересованы в существовании российско-белорусского межгосударственного образования, оба вынуждены прилюдно демонстрировать родственные чувства. Дошло до того, что походя обидели российского премьера — под занавес визита Борис Ельцин заявил, обращаясь к журналистам: «Не дай вам бог критиковать Белоруссию и Лукашенко!» Понятно, хотел польстить президенту братской страны. А ведь незадолго до этого строго попенял Евгению Примакову за то, что тот нетерпим к журналистской критике. Ничего не поделаешь, законы гостеприимства превыше всего. ■

Е.П.

Впереди планеты всей

ДВЕ НЕДЕЛИ НАЗАД ЕВГЕНИЙ Кафельников продул 196-й ракетке мира, неделю назад — 72-й, проиграв шестой турнир подряд. А мог бы «слить» еще кому угодно, например, 500-му теннисисту по рейтингу ATP или ветерану, коротающему свой спортивный век во второразрядных турнирах, где так любит играть Евгений. Или какой-нибудь теннисной гранд-даме, от Хингис до Курниковой. И все равно бы стал первой ракеткой мира. **3 мая 1999 года лучший российский теннисист, как и предсказывали «Итоги» еще два месяца назад, таки опередил легендарного Пита Сампраса на 15 очков и впервые в истории отечественного тенниса занял первую строчку в рейтинге ATP, став 16-м теннисным королем за всю историю.** Более того, учитывая, что все его соперники в борьбе за теннисный трон, от Корретхи до Мойя, не очень удачно выступают в последнее время и могут потерять на грунтовых турнирах очки, заработанные в прошлом году, «Калашников», жаждущий во второй раз после 1996 года выиграть «грунт» Ролан Гарроса, в случае успеха может стать первой ракеткой мира и по итогам всего года.

Итак, Кафельников сегодня лучший в мире «не благодаря, а вопреки». Вопреки своей неудачной игре, физической и психологической форме, настрою. Теперь пару недель или месяцев — как распорядится судьба — на любых соревнованиях он будет «посеян» под № 1. Это означает более удобную, чем прежде, турнирную сетку. Все это должно придать ему уверенности в своих силах, которой ему так не хватает. Мы же, болельщики, не упускающие случая попенять Евгению на его ошибки, можем наконец расслабиться, перестать «выискивать блох» и насладиться осознанием того удивительного факта, что дитя отечественной теннисной школы из подающих надежды, равных, лучших стало Первым. Болельщики со стажем должны помнить, что величайшим достижением советского тенниса в течение десятилетий считалось попадание Александра Метревели в финал Уимблдона. ■

Сергей Авдеенко

ВЕХИ ВЕКА

Пожалуйста, заплатите налоги!

Сергей Иванов

Ровно 90 лет назад, 29 апреля 1909 года, в 15 часов 10 минут по Гринвичу, на ораторское место палаты общин британского парламента для зачтения проекта бюджета вышел канцлер казначейства Его Величества (министр финансов) Дэвид Ллойд Джордж. То, что он собирался объявить, далеко выходило за рамки парламентской рутины: в послании предлагались неслыханные нововведения, над которыми Кабинет в мучительных спорах маялся с февраля. Революционность бюджета состояла в следующем: пенсии по старости, социальное страхование, налоговые послабления для малоимущих и многосемейных. Все это образовывало в бюджете дефицит в 24 миллиона фунтов (да плюс еще три для закладки новых дредноутов — гонка вооружений с Германией наращивала темп). Дефицит предлагалось покрыть введением налога на пустующие земли (страшный удар по лендлордству!), а также интересной новацией: прогрессивной шкалой подоходного налога. Согласно оригинальной идее Ллойд Джорджа, люди с доходом более 700 фунтов в год должны были платить по два пенса с каждого фунта, а доходы свыше 3000 (таких людей в Англии было 25 тысяч) облагались уже по 14 пенсов с фунта. Самая высокая ставка предусматривалась для людей с доходом свыше 5000 фунтов — таких насчитывалось 10 тысяч. Если земельный налог требовал составления кадастра и был нацелен скорее на перспективу, то прогрессивная шкала обещала принести немедленно от 30 до 45 миллионов. Большинство министров опасалось столь радикальных мер, но Ллойд Джорджа поддержали министр торговли Черчилль и, что самое главное, премьер лорд Асквит.

Идеолог «нового либерализма», Ллойд Джордж шел к этому дню всю жизнь — и потому перенервничал: 29 апреля он растерял куда-то все свои блестящие ораторские способности. Его речь, длившаяся с получасовым перерывом до восьми вечера, оказалась полным провалом. Как написал один из парламентариев, «он умеет произносить вульгарные, но эффектные речи — а сейчас говорил, как человек, находящийся в состоянии физического и умственного расстройства! Его голоса было не слышно, он с начала и до конца бубнил по бумажке — просто отвратительно! Два с половиной часа из своей речи он потратил на то, чтобы в глупейших выражениях объяснить, что богатые — богаты, а бедные — бедны!» Трудно сказать, что в этих ядовитых словах правда, а что — плод классовой ненависти. В самом деле, бюджетное послание, независимо от качества своего зачтения, звучало как боевой клич: правительство либералов шло войной на сословное государство. Ллойд Джордж раньше других понял, что реформы предотвращают революции, — недаром же Ленин ненавидел его больше, чем всех европейских политиков, вместе взятых.

ПЕРВЫЙ ПРОПАГАНДИСТСКИЙ ПЛАКАТ В ПОЛЬЗУ БЮДЖЕТА ЛЛОЙД ДЖОРДЖА (ИЗОБРАЖЕН В ОВАЛЕ)

Однако трудно было ожидать такой же проницательности от всех заседавших в парламенте землевладельцев. Для них налог на их родовые гнезда, на их охотничьи угодья был кощунством, а прогрессивная шкала — прокрустовым ложем. Глава консервативной оппозиции Бальфур реагировал жестко: «Министру финансов очень просто возложить огромное бремя на узкий круг людей, которые не имеют возможности заставить себя слушать именно потому, что их очень мало!» Дальше он говорил, что независимо от того, будет бюджет принят или нет, старой Англии нанесен непоправимый ущерб, поскольку угроза, раз произнесенная, когда-нибудь сбывается, и отныне собственность не неприкосновенна.

Бальфур был прав. После долгой, ожесточенной борьбы в парламенте и за его стенами палата лордов 30 ноября провалила бюджет Ллойд Джорджа, но это привело лишь к новым выборам и урезанию законодательных прав лордов. Война с богатыми, начатая либералами и продолженная лейбористами, с переменным успехом шла в Британии ровно семьдесят лет, до 3 мая 1979 года, когда к власти пришла Маргарет Тэтчер. ■

ПРИЗЫВ

Вовлечение в бред

Евгений Попов

Впервые я узнал значение этого термина лет двадцать пять назад. Я был молодым человеком, жил в большом сибирском городе К, имел множество приятелей и собутыльников. Один из них, художник Миша Л., однажды позвонил мне по телефону и замогильным голосом сказал, что хочет со мной поговорить. Я простодушно заметил, что он может начать делать это немедленно, но услышал в ответ известную советскую фразу «это не телефонный разговор».

Пошли на бульвар, открыли бутылку, и Миша, озираясь, сказал, что его преследуют — прослушивают телефон, наводят о нем справки в домоуправлении, ходят за ним по улице, фотографируют исподтишка, *метят почту*.

Особого удивления это у меня, пассивного писателя и активного читателя самиздата, не вызвало. Роза есть роза, СССР есть СССР, КГБ есть КГБ и так далее. Я только спросил:

— То есть как это понять — *метят*?

— А так, что на газете, которую я получаю, есть такие специальные метки. Вот смотри...

И он вынул из портфеля газету «Правда», на которой был красиво изображен лысый дедушка Ленин. Также там имелись какие-то статьи о том, что скоро будет коммунизм, но никаких других *особых* отметок не имелось.

— Да я не вру. *Они* метят мою газету специальными невидимыми знаками, распространяющими радиоактивность. *Они* подозревают, что я читал «Архипелаг ГУЛАГ», — упавшим голосом сказал Миша. — Так что если со мной что случится, знай — это неспроста. *Они* метят мне. У *них* зеленые глаза. Эти зеленые глаза светятся в темноте...

Признаться, смутили меня эти «зеленые глаза». И я поделился своими сомнениями с другим своим приятелем, Эдиком Р., который нынче тоже стал профессиональным писателем, а тогда был дипломированным врачом-психиатром.

— Элементарное вовлечение в бред, — сказал он.

— Да ладно, — возразил я. — В принципе, ведь *они* действительно все могут: подслушивать, поднюхивать и так далее...

— Они все могут, — сказал Эдик. — Но ты подумай, с какой стати им подозревать, что тихий советский кролик Миша читал «Архипелаг ГУЛАГ», когда всем известно, что наш Миша вообще ничего не читает. Чокнулся Миша, а тебя *вовлек в бред*. Ты вовлечен в бред, и это не оскорбление, а констатация медицинского факта, ибо душевнобольные люди обладают невиданной энергией нелепого действия и чудовищной энергией убеждения. До какого-то предела они ведут себя как бы разумно, но потом начинаются вот эти самые «зеленые глаза», «радиоактивные метки» или еще что похуже.

Эдик как в воду глядел! Через несколько дней Миша средь бела дня ни с того ни с сего разбил кулаком окно в троллейбусе, изрезался в кровь, гонялся за пассажирами, после чего, естественно, залег на больничную койку дурдома, откуда вышел через пару месяцев странный, вяловатый, настороженный. Бог с ним, я ведь, собственно, не о Мише, не об Эдике.

А о нашем времени конца века и тысячелетия, когда все вдруг страшно зашевелилось в мире и оживилось какой-то бредовой энергией. НАТО бомбит Югославию, Милошевич «чистит» Косово, ура-патриоты бредят о тройственном союзе, православные и мусульманские ребята записываются в добровольцы — неизвестно куда, неизвестно на какую войну. Плачут дети, льется кровь, умирают беженцы, играет шумная, развязная музыка... Внутри страны тоже чего-то перманентно взрывают, кого-то убивают, по телевизору показывают голого прокурора, потом ему же недружным хором поют: «Не покидай ты нас, голубчик!». Президент — то так, то эдак. Премьер хитро улыбается. Березовский и др. лежат в больницах. Пресс-секретари врут, как сивые лошади. Коммунисты лезут изо всех щелей, как клопы, антикоммунисты грустят, что упустили момент, фашисты сулят всем «кузькину мать». Записные подлецы толкуют о нравственности. Бандиты меценатствуют. Деньги воруются, не отходя от кассы. Дальнейшие примеры я приводить не хочу. Во-первых, противно, а во-вторых, они всем хорошо известны: ошалевшие вояки, ошалевшие граждане, ошалевшие правительства. На поверхность сознания выплывают, как говно, самые темные человеческие инстинкты. Получается, что человек высокоиндустриального века решительно ничем не отличается от той самой человеческой особи, которая на заре цивилизации норовила шарахнуть ближнего по голове дубиной с целью чего-нибудь ухватить: бабу, кусок сырого мяса, амулет. И так во всем мире, который благодаря телевидению, компьютеру и космосу действительно стал в конце нашего века прогресса одной большой деревней, как мечтали об этом различные светлые умы.

Констатирую: как-то так незаметно сложилось к концу века и тысячелетия, что нормальный человек становится аномалией, и весь прогресс, как это теперь выясняется, заключается лишь в том, что дебильные компьютерные игры со «стрелялками», «взрывалками», гонками и мордобоем из виртуальных становятся реальными. До чего же все это надоело!

Граждане, опомнитесь! А то вот я прочитал в газете, что один военком в Вологодской, если я не ошибаюсь, области, не дожидаясь третьей мировой войны, уже объявил у себя в районе тотальную мобилизацию. И хотя он, как и мой приятель Миша, уже сидит в сумасшедшем доме, но отдельные соблазненные им малые мира сего уже начали собирать котелки, ложки и петь военные песни, и все толкуют, толкуют о мире, стабилизации и цивилизации. Граждане, вспомните древний советский анекдот. Вопрос: «Будет ли третья мировая война?» Ответ: «Третьей мировой войны не будет, но будет такая борьба за мирное сосуществование, что камня на камне не останется».

Граждане, не давайте вовлекать себя в бред! Думайте не о *них*, а о себе. Посадите картошку — к осени будет урожай. Выпейте немного водки — она теперь дешевая. Трахните, наконец, жену или еще кого-нибудь — всем будет хорошо. И самое главное — копите силы для преодоления грядущих испытаний: юбилея Пушкина, выборов Думы, президента. Считайте этот текст моим личным призывом к минувшему 1 Мая, Дню международной солидарности трудящихся. ■

ПИРРОВА ПОБЕДА

Когда кончаются последние слова

Борис Жуков

По мере того как цензура понемногу занимает свое место среди атрибутов варварства, где-то между обсидиановым ножом для человеческих жертвоприношений и клеймом для мечения рабов (тьфу-тьфу-тьфу, не сглазить бы!), выходит из употребления и оборот «нецензурные выражения». Обозначаемые им слова сейчас предпочитают называть «ненормативной лексикой». При всей неуклюжести этого термина в нем есть некоторый смысл — пока что матерное слово, напечатанное типографским способом или произнесенное с экрана, все еще приковывает взор и слух. Как верблюд на московской улице.

Вероятно, это ненадолго. Двести лет назад в русских газетах слово «черт» если и писалось, то только так: «ч...». Не прошло и тридцати лет, как у писателей поколения Пушкина и Гоголя нечистый стал без всякого стеснения зваться своим собственным именем. Это, кстати, показывает, что можно не тревожиться о защите «высокой культуры» от мерзких словес — она от них не страдает. Скорее наоборот — вы можете себе представить «Вечера на хуторе близ Диканьки» без сочного малороссийского «чорта»?

Зато почему-то никто не думает о защите самих табуированных слов от включения в общеупотребительную лексику. Между тем тот привкус, ради которого их и употребляют, присущ не столько им самим, сколько их особому статусу в языке. Выражение «бранить последними словами» имеет буквальный смысл — это действительно последние слова, неприкосновенный словарный запас, который можно пускать в ход только в самом крайнем случае. И потому их появление в речи придает ей (в наше время, увы, только письменной) особую силу и выразительность. Даже их бледная тень — эвфемизм — несет на себе отблеск этой силы. «Когда же это кончится?» и «когда же это, блин, кончится?!» — почувствуйте разницу.

Вот этой-то разницы мы и лишимся, как только непечатное словечко окончательно станет обычным печатным. И те самые тексты, что ныне хищнически эксплуатируют выразительную силу потаенной лексики, предстанут будущим читателям сухими и блеклыми, как цветок из гербария. Бог бы с ними, в конце концов, они заслужили такую участь (да и в любом случае вряд ли сколько-нибудь заметное число их будет интересно следующему поколению читателей). Но ведь вместе с ними лишатся жизни и настоящие сокровища литературы и фольклора — многовековые накопления пикантных стишков, загадок, шуток, намеков и прочих словесных игр. Конечно, будущие носители языка не хуже нашего смогут угадать требуемую рифму, но так и не поймут, над чем же тут надо было смеяться.

Кроме того, нынешние «последние» слова — последние еще в одном, печальном, смысле. Когда классики лишали ореола запретности «черта», у них еще оставался мощный пласт абсолютно непечатной лексики. Ныне же на страницу ложится все — и заменить обреченные на обесценивание «соленые» слова будет уже нечем. «Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою?..» (Мф 5;13).

Впрочем, как известно, непристойная лексика состоит в близком родстве со священной, а свято место пусто не бывает. Недавно в одном из переулков между Смоленским бульваром и Плющихой я увидел на заборе аршинные буквы: «Вася — ЛДПР!» (имя изменено по понятным соображениям). Я, собственно, и раньше подозревал, что граффити «ЛДПР», «КПРФ», «РКРП» и прочее «Духовное наследие», в изобилии украшающие стены и заборы наших городов, несут тот же смысл и социальную функцию, что и те слова, которые там писали раньше. Но столь наглядное и неопровержимое доказательство развеяло все сомнения. Если хоть часть этих аббревиатур в ближайшие полтора-два десятилетия по каким-либо причинам исчезнет из прессы, их первоначальный смысл скоро забудется, и у них появится отличный шанс стать строго непечатной лексикой времен свободы печати. ■

Выйдя за пределы столицы, партия Лужкова, чтобы ее активистов не путали с коммунистами, была вынуждена уточнить многие положения своей программы

Отцы и дети «Отечества»

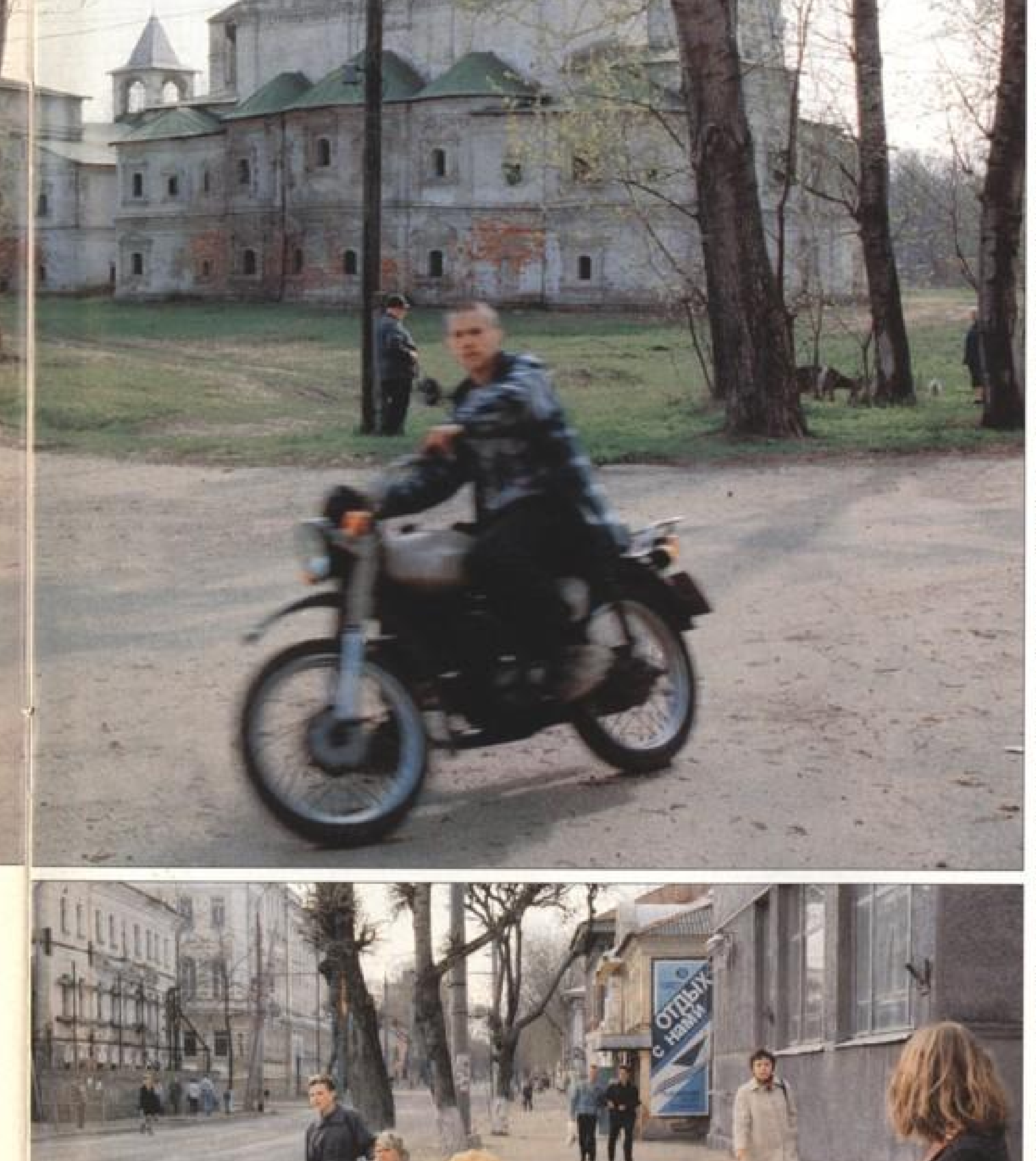
Галина Ковальская,

Александр Сорин (фото)

ИСКАНИЯ

Не сказать, чтобы съезд движения «Отечество», проходивший в Ярославле в конце апреля, вызвал ажиотаж среди местных жителей. Чаще всего накануне мероприятия на улицах Ярославля задавали вопрос: «Что, и сам Лужков приедет?» — но ответ выслушивали без особого оживления. Наверное, если бы Лужков просто приехал встретиться с ярославцами, желающих его увидеть нашлось бы немало, а съезд «Отечества» воспринимается как очередное развлечение для начальников, к «про-

ХОТЯ ЛИДЕРЫ «ОТЕЧЕСТВА» ОПАСАЮТСЯ, ЧТО ИХ ДВИЖЕНИЕ В ГЛАЗАХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ, ПОДОБНО НДР, СТАНЕТ ПАРТИЕЙ НАЧАЛЬСТВА, **СЪЕЗД В ЯРОСЛАВЛЕ НАЧАЛСЯ ДЕМОНСТРАЦИЕЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИХ МАШИН**

стым людям» отношения не имеющее. «Чем съезды да фуршеты устраивать, лучше бы детские заплатили». «В Москве денег девать некуда, там бы и собирались».

За два дня до съезда интерес и к фигуре Лужкова, и соответственно к «Отечеству» подхлестнуло появление в Ярославле и в других городах области листовки, на которой Лужков изображен в ермолке под руку с главой Российского еврейского конгресса Владимиром Гусинским, а по верху — крупно: «Вот загадка для детей: кто из них двоих еврей?» И текст, поясняющий, что на самом деле фамилия Лужкова — Кац. На обороте — несколько цитат, призванных доказать его еврейское происхождение, — известные высказывания Юрия Михайловича о необходимости остановить исход евреев из России и недопустимости антисемитизма. «И этот человек хочет стать президентом России!» — патетически восклицают составители агитки.

Листовка людей заинтриговала. Все разговоры о Лужкове начинались одинаково: «Как вы думаете, это правда или вздор?» Никто при этом не мог уточнить, подлинность какой именно информации хотел бы проверить: про знакомство Лужкова с Гусинским, про ермолку, про нелюбовь к антисемитизму или про еврейское происхождение. «Разве Лужков похож на еврея?» — «Нет, ни капельки!» — бодро отвечали наши собеседники, а в глазах тлел вопрос: знать бы, что это значит — «похож на еврея», и как это определить. В славном городе Тутаеве, да и в Рыбинске, втором по величине городе Ярославской области, мало кому известно, кто такой Гусинский.

Синдром НДР

Пресс-секретарь ярославского отделения «Отечества», бойкая и смешливая Леночка, просит написать заранее вопросы, которые я задам местному лидеру. Потом удаляется с бумажкой, пообещав, что вернется с этим самым лидером через четверть часа. Догадываюсь: «Репетировать будете? Он у вас сам не разговаривает?» Она фыркает и энергично трясет головой: «Нет, он у нас молодец. Но все-таки лучше подстраховаться». Главу ярославского «Отечества» зовут вовсе не Анатолий Лисицын, а Юрий Кощин. Он не губернатор, вообще никакой государственной должности не занимает. Наверное, поэтому в разговоре с корреспондентом «Итогов» заметно напряжен и все время косится в тот самый злосчастный листок, на котором написаны вопросы.

Вся область (не вся, конечно, а те, кто хоть сколько-нибудь интересуется политикой) знает, что во главе местного «Отечества» стоит губернатор, а местные, городские и районные отделения возглавляют либо главы местной администрации, либо директора и прочие начальники. Но формально все не так. Мэр города Углича,

подтянутая и энергичная пятидесятивосьмилетняя Элеонора Шереметьева, объясняет непонятливым журналистам: «Ведь и Лужков просто лидер, без всякой партийной должности. И у нас так в области. Лисицын лидер, но формально — рядовой член движения. И в нашем Угличе есть человек — ну, вам он вряд ли может быть интересен, — который занимает должность руководителя городской организации. А лидер — я». На съезде движения присутствовали, конечно, настоящие вожди: тот же Лисицын, Шереметьева и прочие. Они, а не «зиц-председатели» принимают все партстроительные и парторганизационные решения. Но держатся за такую хитрую систему двойного руководства, во-первых, потому, что по закону глава администрации должен быть беспартийным, во-вторых, потому, что «Отечество» с самого своего возникновения больше всего на свете боится прослыть «партией власти».

У «Отечества» синдром НДР — ужасно хочется избежать незавидной участи черномырдинского «Дома». Избежать-то хочется, но как строить партию, если не вовлекать в нее влиятельных людей на местах? С одной стороны, Лужков осваивает регионы (а повел он это наступление задолго до возникновения «Отечества»), опираясь на представителей местной элиты: губернаторов, мэров, директоров. С другой — перед выборами надо как-то убедить избирателя, что «Отечество» — не просто очередное объединение начальства, а и впрямь массовое всенародное движение.

Не только руководители, но и адреса организаций двоятся. Официально ярославское «Отечество» прописано по одному адресу, а реально располагается по другому — в здании областной администрации. Работникам «отечественного» аппарата строжайше запрещается разглашать этот факт, но как же его скроешь, когда всякий желающий прийти в «Отечество» или хотя бы позвонить туда немедленно это обстоятельство обнаруживает. Бедный Анатолий Лисицын всячески пытается дать всем «почувствовать разницу» в устройстве «Дома» и «Отечества» и на вопрос корреспондента газеты «Россія» о смене «крыши» бодро отвечает: «В НДР все губернаторы включались по списку, хочешь ты того или нет. Единственное политическое объединение, куда я собственноручно написал заявление, — это «Отечество».

Там, в провинции

Рыбинская городская организация считается самой сильной в области. Среди ее активистов, кроме бывших эндээровцев, работники завода «Рыбинские моторы», крупнейшего завода авиационных двигателей, по сути — градообразующего предприятия. В Рыбинске «Отечество» возглавляет не мэр — человек пожилой, маловлиятельный, во власти вообще, пожалуй, случайный, а истинный хозяин города — директор «Моторов» Юрий Ласточкин. Поэтому здесь у организации есть кое-какие возможности: то концерты для ветеранов устраивают, то подарки делают, то книги для библиотек собирают. «Люди к нам тянутся, потому что за нами стоят конкретные дела», — гордо сообщают мне в штаб-квартире рыбинского «Отечества». Эта штаб-квартира на сей раз в роскошном заводском Доме культуры. «Конкретные дела» здесь толкуют в истинно лужковском духе: взять у кого-то деньги и распределить их так, чтобы люди были тебе признательны. «Почему у кого-то? — оскорбляются местные активисты. — Юрий Ласточкин — наш лидер. Естественно, что он помогает организации».

«Завтра приходите на наш субботник. Увидите, как люди откликаются на наш призыв». Субботник объявило рыбинское «Отечество» — надо после зимы территорию прибрать. Утром 23 апреля (субботники предусмотрительно назначаются на рабочие дни) встречается и в самом деле немало народу с граблями и метлами. «Последние романтики-идеалисты», — умиленно комментирует Марина, пресс-секретарь рыбинской организации. «Идеалисты», впрочем, довольно быстро вносят ясность: их послал убирать территорию мастер цеха. «Сказал: сегодня не в цеху работай, а улицу мети. А мне и лучше — солнышко, благодать». Женщины с «Моторов» добавляют, что традиция прибираться в конце апреля — «не жить же в грязи» — сложилась давным-давно, до всякого «Отечества», до всякого Ласточкина. Впрочем, в этом году — нечто новое. «Велели не только заводскую территорию убрать, но и здесь разобраться, около Дворца культуры». Заводское начальство средней руки тоже вышло убираться. Почему-то в моих расспросах им почудилось осуждение, и они бросились в атаку: «Разве при коммунистах все было плохо? Вот субботник — очень хорошо. А то бы так мусор и остался». Смущаясь, напоминаю, что большевики придумали субботник как бесплатный добровольный труд. А они метут улицу в рабочее время и получают за это свою заводскую зарплату. «А что же в выходные, что ли, работать? — искренне возмущаются они. — А как же огороды свои? А что до зарплаты — так разве можно всерьез про такие деньги рассуждать!» Так же искренне недоумевают в «отечественной» штаб-квартире, когда выражаю сомнение насчет «партийности» этой акции. «Так ведь они по приказу Ласточкина вышли! А Ласточкин — глава нашего «Отечества».

ПОСЛЕ СУББОТНИКА РЫБИНСК КАЖЕТСЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЧИСТЫМ ГОРОДОМ. РАНЬШЕ ГОРОЖАН В РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ ОТПРАВЛЯЛИ НА УБОРКУ ГОРОДА МЕСТНЫЕ НАЧАЛЬНИКИ, ТЕПЕРЬ — АКТИВИСТЫ ЛУЖКОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ, ЧТО ПО СУТИ ОДНО И ТОЖЕ

Сближение Ласточкина с московским градоначальником происходило на глазах у всего города. В конце августа Юрий Михайлович вместе с Лисицыным приезжал на «Моторы» и вел там переговоры о запуске в производство нового, как считают на заводе, очень перспективного авиационного двигателя. Какое отношение мэр Москвы имеет к авиадвигателю? Сегодня ни Ласточкин, ни его товарищи по заводу и партии не вспоминают, что в тот момент, в разгар политического кризиса, Лужкова многие считали без пяти минут премьер-министром. По всей видимости, негласная договоренность сводилась к тому, что, как только Юрий Михайлович возглавит правительство, производство двигателя будет профинансировано. Однако, и не став премьером, Лужков сильно помог заводу в выбивании бюджетных средств на этот проект. «И тогда мы поняли, — говорят на заводе, — что этот человек слов на ветер не бросает».

Сам Ласточкин уверяет, что ему Лужков и до того нравился. «Я в нем увидел настоящего лидера». Вообще-то директор «Рыбинских моторов» — человек от политики достаточно далекий. Ему, по его собственному выражению, «важно одно: чтобы государство помогало отечественной промышленности». Другими словами, чтобы финансировался оборонный заказ.

«Моторы» — не чисто военное предприятие. Живые деньги они получают от заказов гражданских авиакомпаний и еще много всякой полезной и на ура продаваемой всячины делают вплоть до снегоходов и молочных сепараторов. Но «сбрасывать» или хотя бы сильно сокращать оборонку на заводе категорически не хотят. «Поймите, это означало бы уйти от высокотехнологичной продукции. Во всем мире, не только у нас, технологический прогресс определяется военной промышленностью. Не отказываться от этого надо, а

ЮРИЙ ЛАСТОЧКИН ДВА ГОДА НАЗАД СТАЛ ДИРЕКТОРОМ ЗАВОДА «РЫБИНСКИЕ МОТОРЫ», А **НЕДАВНО ОСНОВАЛ В РЫБИНСКЕ ОТДЕЛЕНИЕ «ОТЕЧЕСТВА»**

помогать нам. Иначе России грозит деиндустриализация. Государство не должно рисковать обороноспособностью и отказываться от технологического прогресса». Это скажет мне Ласточкин непосредственно перед началом съезда. А потом на съезде почти дословно то же самое повторит Юрий Михайлович — про необходимость финансирования оборонной промышленности и науки, которая «была, есть и будет ориентирована на оборону».

Правду говорит Ласточкин: не надо рассматривать его активное участие в «Отечестве» только как плату за лужковскую помощь в финансировании конкретного проекта. Они с Лужковым единомышленники. По крайней мере в том, что для Ласточкина является главным. «Вы спрашиваете про Крым. Я не знаю, может, в чем-то Юрий Михайлович и ошибается. Но ведь все проблемы, которые он ставит, неразрешимы, если Россия не будет мощной державой. Значит, опять же он будет развивать отечественную промышленность».

ЭЛЕОНОРА ШЕРЕМЕТЬЕВА, МЭР ГОРОДА УГЛИЧА И ФАКТИЧЕСКИЙ ЛИДЕР МЕСТНОГО «ОТЕЧЕСТВА», ТЕМПЕРАМЕНТОМ, ЖИЗНЕЛЮБИЕМ И УМЕНИЕМ ДОБЫВАТЬ ДЕНЬГИ ПОРАЗИТЕЛЬНО ПОХОЖА НА МЭРА МОСКВЫ ЮРИЯ ЛУЖКОВА

Идеи и ценности

На том стоит «Отечество». Лужков поможет «Рыбинским моторам», директор «Моторов» даст деньги на подарки ветеранам. Рабочие будут в срок получать зарплату, бог даст, и сокращать людей больше не понадобится... Отеческая забота сверху донизу.

«Эта обвальная приватизация, — убежденно рубит угличский мэр Элеонора Шереметьева, — я не хочу говорить «преступная»... хотя нет, конечно же, преступная. Получилось, что государство отстранено от процессов, происходящих на производстве. А собственник начинает, к примеру, сокращение — выкидывает людей за ворота. Куда людям деваться?» Сама она уже начала работу по возвращению государству крупнейшего городского предприятия — часового завода «Чайка». Через соцстрах и Пенсионный фонд Элеонора Михайловна инициировала процедуру банкротства завода, добилась по решению арбитражного суда назначения внешним управляющим ее заместителя (он должность, разумеется, оставил, но теснейший контакт с бывшей начальницей сохраняет). «Он раньше работал в КГБ. Я доверяю таким людям. Они настоящие патриоты. Я думаю: надо их привлекать к руководству в стране в целом».

С тех пор как завод оказался под покровительством Шереметьевой, жизнь там стала налаживаться. Почти как на лужковском ЗИЛе. Прежний директор собирался сократить больше тысячи человек — для 60-тысячного Углича это очень чувствительно, — теперь вместо сокращения набирают еще 200. Была задолженность по зарплате 8 месяцев, теперь 3. Была средняя зарплата около 400 рублей, теперь почти 600. «Наши люди не разбираются, кто собственник. Они считают, что за все ответственно государство. Они ждут заботы и помощи от государства. Если не получают их, то возникает такое отчуждение между народом и властью, которого не должно быть. Получается больное общество», — рассуждает Элеонора Михайловна.

Насчет ожиданий народа она права. Достаточно пойти потолкаться в ближайший шалман, чтобы получить полное тому подтверждение. Угличане кроют Шереметьеву на чем свет стоит: «Санитарка в больнице 98 рублей зарплату получает. Куда это годится?» И знать не хотят, что зарплата зависит не от мэра. И за высокие цены на базаре тоже ей достается.

Патернализм (не «матернализм» же, в самом деле) для «соотечественников» — больше, чем идеология. Это фундамент мироощущения, объединяющий всех без исключения функционеров движения от Лужкова до Марины — пресс-секретаря рыбинского отделения. Всем этим людям органично присуще неприятие либералов и либерализма, «этого дикого представления, что рынок сам все расставит по местам». Для них естественно, что власть и собственность должны концентрироваться в одних руках (и все знают, в каких именно: руки уже наготове) с тем, чтобы потом кусочки денег и власти справедливо перераспределялись. Залогом справедливости служит правильный выбор начальника.

Правило для выбора самое простое — чтобы был как Лужков. Соответственно все провинциальные лидеры «Отечества» похожи на Лужкова. Не только образом мыслей — способом действий и даже характером. Помнится, Евгений Ясин, когда еще был министром экономики, жаловался: «Юрий Михайлович, если ему надо выбить какое-то решение, просто не уходит из моего кабинета. Сидит день, два, не дает работать. И не уйдет, пока своего не добьется».

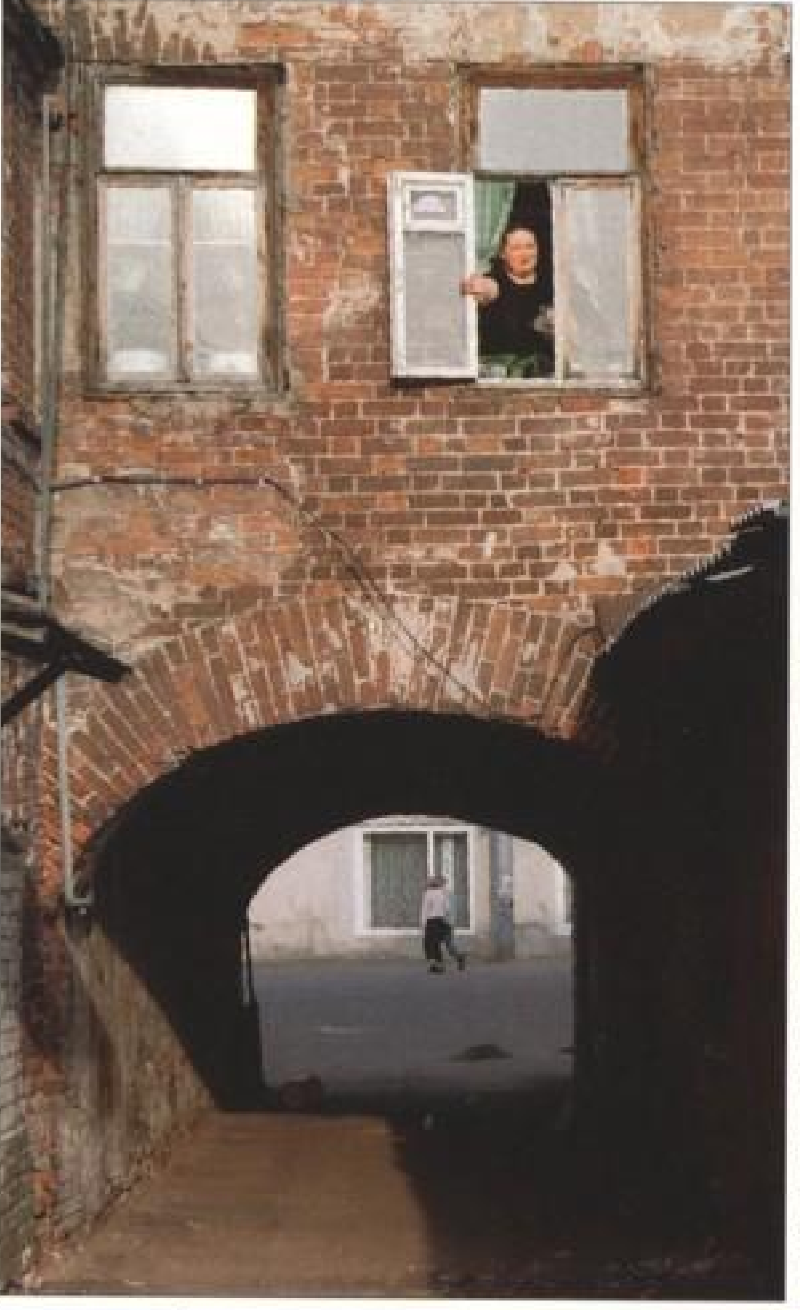
Элеонора Шереметьева с гордостью сообщает, что Углич ее стараниями включен аж в шесть федеральных программ. «Я в любой кабинет могу зайти, подход найду и своего добьюсь. А кто на полпути останавливается, тому и работать руководителем не надо». Живет Элеонора Михайловна вдвоем с мужем в двухэтажном особняке и не только не пытается это обстоятельство как-то спрятать от приезжих журналистов, а, наоборот, с гордостью водит их по дому: «Моя ванная комната, ванная мужа, моя спальня, нижняя гостиная, сауна... Знаете, свой дом — это такое счастье!» Чего только в Угличе (где, напомним, зарплата санитарки 98 рублей) про этот дом не шипят. При всем своем популизме она на эти толки плюет. «Что вы, люди довольно терпимо приняли мой переезд сюда». Тоже очень по-лужковски. Уж как изгаляются по поводу его любви к Церетели — и простые москвичи, для которых все это модернистская фигня, и интеллигенция, и провинциалы, ворчащие, мол, деньги, что ли, некуда больше потратить, — а Юрий Михайлович все новые заказы дает придворному скульптору. Дескать, если очень хочется, то шут с ним, с народным мнением. И Лисицын у них такой же, и Ласточкин. Вообще, в отличие от НДР, который был просто конгломератом некоммунистических (во всяком случае, не оголтело коммунистических) должностных лиц, активистов «Отечества» объединяет если не идеология, то целый ряд общих для всех пристрастий.

НОМИНАЛЬНО ЯРОСЛАВСКОЕ «ОТЕЧЕСТВО» ВОЗГЛАВЛЯЕТ ЮРИЙ КОЩИН, КОТОРЫЙ НЕ ЗАНИМАЕТ НИКАКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДОЛЖНОСТИ. НО ВСЕ ЗНАЮТ, ЧТО ИСТИННЫМ ЛИДЕРОМ ДВИЖЕНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ГУБЕРНАТОР АНАТОЛИЙ ЛИСИЦЫН

Разгадка «центризма»

Только на втором съезде «Отечество» почувствовало необходимость оформить смутные ощущения и пристрастия в идеологию. Формально съезд и собирался для принятия программы движения. В «Программе», как и в широко разрекламированном «Манифесте «Отечества», смысл растворяется в пустозвонных фразах. А вот в выступлениях Лужкова и других делегатов нечто похожее на идеологию стало прорисовываться. На первом, учредительном съезде лейтмотивом всех выступлений было обличение либералов-реформаторов, «традиционные национальные ценности» и «защита отечественного товаропроизводителя». Строго говоря, все то же, что проповедуют и коммунисты. Единственным, что тогда отличало «Отечество» от КПРФ (если не считать обильного употребления совершенно бессмысленного слова «центризм»), было твердое неприятие антисемитизма. Но для целостной самостоятельной идеологии этого, пожалуй, маловато.

На сегодняшний день все «коммунистическое» осталось. Однако, начав наступление на провинцию, движение столкнулось с необходимостью отчетливее провести границу между собой и коммунистами. Потребовалось нечто более содержательное, нежели разговоры о защите отечественного товаропроизводителя и обличения «горе-реформаторов» — у коммунистов все это получается хлеще и убедительней. С этой проблемой сталкиваются лидеры движения почти везде, за исключением Москвы, где основным конкурентом лужковскому движению будут, конечно, не коммунисты, а

либералы. Видимо, поэтому московская региональная организация выделяется антилиберальным и антизападным задором. Кстати, если на первом съезде ее глава ректор МГУ Виктор Садовничий, можно сказать, задавал тон, то на втором его страстная речь с обвинениями Запада в сознательном и планомерном разрушении русской культуры не вызвала никакого отклика. Даже Лужков оставил тезисы Садовничего без внимания.

Первый съезд много и справедливо критиковали за близость к коммунистам. На втором критику до некоторой степени учли. К тому же под давлением местных организаций за пределами Садового кольца наработались кое-какие новые по сравнению с декабрем идеи. Эти наработки выплеснулись на съезде. В лужковских статьях, появившихся накануне съезда, в его заключительном слове намечены линии размежевания с КПРФ (равно, как и точки сближения): «Отечество», при всей приверженности «традиционным ценностям» и «защите отечественного товаропроизводителя», против изоляционизма и не приемлет идею исключительности российской цивилизации; «Отечество» по-прежнему категорически против любых проявлений расизма (в заключительном слове Юрий Михайлович так увлекся, что назвал антисемитизм «самым опасным проявлением национализма, способным взорвать всю Россию»); «Отечество» не предполагает коренных изменений нынешнего политического строя, не посягает на президентскую республику, основные права и свободы. Если Зюганов называет права человека «либерал-фашистскими» ценностями, используемыми как таран для разрушения национальных русских традиций, то Лужков всего лишь рекомендует «придать ценностям свободы и прав человека национальный смысл». «Россия и свободы — совместимы. Это и есть наша национальная идея».

«Мы объединились, чтобы Россия стала страной, где сильное государство и державное величие не противостоят демократии и свободе личности, а, напротив, подпитывают и укрепляют друг друга» («Манифест «Отечества»). Этот мотив — сильное, охватывающее все стороны жизни человека и общества государство, которое не подавляет, а защищает, — станет основным стержнем идеологии «Отечества». Пожалуй, это первая в новейшей российской истории попытка сформулировать загадочный «центризм» как нечто позитивное, а не только «от противного». То обстоятельство, что патерналистское государство несовместимо с правами и свободами граждан, и в «Отечестве» — политической организации, и, увы, в отечестве как таковом не принимается во внимание. Такая формулировка позволяет «простому избирателю» почувствовать разницу между «соотечественниками» и коммунистами. Собственно, на местах к «Отечеству» лепятся, как когда-то к НДР, те, кто при любой погоде не готов поддерживать коммунистов. Причем, естественно, подавляющее большинство этих людей хотели бы «взять из социализма все лучшее, что там было». Так что химера «патерналистского государства на защите прав» в принципе может принести успех на выборах. ■

НИЗКИЙ СТАРТ

Предвыборный холдинг

Накануне повторного голосования в Совете Федерации по поводу отставки Юрия Скуратова Борис Ельцин сделал губернаторам заманчивое предложение — он посулил им перераспределение полномочий между центром и регионами в пользу последних, естественно, в обмен на голову генерального прокурора. Сделка, как известно, не состоялась, однако, несмотря на это, власть к регионалам, как утверждают некоторые аналитики, перешла сама собой.

Услышав про объединение лужковского «Отечества» и движения «Вся Россия», неформальным лидером которого является президент Татарстана Минтимер Шаймиев, один известный политик изрек: «Вот коммунисты огорчатся. Столько они со своим импичментом колбасились, а отрешение-то уже состоялось без них». Эту точку зрения разделяют сейчас многие, однако ее обоснованность вызывает серьезные сомнения.

Во-первых, незамедлительный захват власти в задачи общественно-политического новообразования явно не входит. Просто Юрий Михайлович начал готовить сани летом.

Во-вторых, нет уверенности в том, что это объединение окажется достаточно прочным. Сколько бы ни говорили Лужков, Шаймиев и иже с ними о решимости объединить усилия для того, чтобы вместе строить новую Россию, смысл в понятие «новизны» они вкладывают скорее всего разный. Это относится даже к самарскому губернатору Константину Титову с его «Голосом России», который, судя по всему, до сих пор не примкнул к новому альянсу исключительно из желания продать своих «голороссов» поближе к выборам — в базарный день, как известно, цены выше. О «неустойчивости» новостройки свидетельствует и тот факт, что многие губернаторы, уже заявившие о готовности перебраться под ее крышу, еще не выписались из «Нашего дома» — экс-«партии власти». Реконструкции НДР явно не подлежит (даже учитывая третье «воскрешение» Виктора Черномырдина, теперь в качестве спецпредставителя президента по Югославии), однако же часть губернаторов присягнула на верность Лужкову «по совместительству», другие — делегировали в «Отечество» (а заодно и в «Голос России», «Всю Россию» и даже в «Яблоко») своих замов.

Проверкой на «сейсмоустойчивость», вне всякого сомнения, станут парламентские выборы. Аналитики, конечно, преувеличивают возможные масштабы влияния регионалов на нижнюю палату в случае победы альянса в декабре. Конечно, у нового блока есть все шансы сформировать в следующей Думе одну из крупнейших фракций (по минимальной оценке — от 50 до 70 депутатов, по максимальной — «больше, чем сейчас у коммунистов»). Но, как показывает опыт ныне существующей депутатской группы «Регионы России» (руководителя которой Олега Морозова называют одним из главных идеологов холдинга «Отечество — Вся Россия»), добиться единомыслия у «разноземельных» депутатов практически невозможно.

Однако всем очевидно, что выборы в Думу для Лужкова — не более чем этап на пути к вершине политического Олимпа. Преодолеть же предубеждение простого (читай «провинциального») народа к «столичной штучке» Юрию Михайловичу удастся только при поддержке региональных боссов. Ведь согласно одному из последних опросов ВЦИОМа, 82 процента россиян уверены: Москва живет за счет регионов. На вопросы, какие органы власти — местные или федеральные — «честнее оценивают» ситуацию в стране и предлагают более эффективные пути выхода из кризиса, респонденты ответили либо «ни те, ни другие» (большинство), либо отдали предпочтение местным властям (меньшинство).

Кстати, похожая ситуация сложилась в нашей стране в начале 90-х годов — тогда доверие к союзному руководству упало практически до нуля, зато резко вырос авторитет правителей республиканского уровня. Эти настроения, в частности, весьма положительно отразились на карьере тогдашнего председателя Верховного Совета РСФСР Бориса Ельцина.

Дмитрий Князь

ЛУЖКОВСКОЕ «ОТЕЧЕСТВО» И ШАЙМИЕВСКАЯ «ВСЯ РОССИЯ» ОБЪЕДИНИЛИСЬ В БЛОК, КОТОРЫЙ ПО СУТИ ЕСТЬ БЛОК **РЕГИОНАЛЬНЫХ НАЧАЛЬНИКОВ**. ПРИСОЕДИНЕНИЕ К НЕМУ «ГОЛОСА РОССИИ» САМАРСКОГО ГУБЕРНАТОРА **ТИТОВА** (СПРАВА) **ОЖИДАЕТСЯ**

Много медведей в одной берлоге

В стране начинается новый эксперимент на выживание

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Апрель 1999 года стал в России месяцем региональных элит. Персональное дело генпрокурора неожиданно продемонстрировало сенаторам эффективность старого лозунга «Когда мы едины — мы непобедимы». Готовность президента идти на уступки, обещания и далее делиться властью — все это лишь раззадорило достопочтенных сенаторов, причем задор отнюдь не ограничился голосованием по Юрию Скуратову. Как выяснилось вскоре, это стало лишь прелюдией к дальнейшим действиям губернаторов. И уже на следующий день после голосования по прокурору было объявлено о формировании нового политического блока «Отечество — Вся Россия», объединяющего в своих рядах большинство ярких региональных начальников.

Пока рано обсуждать, насколько прочным будет новое объединение. Известно, что даже два медведя плохо уживаются в одной берлоге. А здесь медведей гораздо больше, и у каждого свой окрас, свой норов. Однако налицо и мощные взаимные интересы, которые будут играть в пользу такого объединения, а при аккуратных действиях со стороны федерального правительства можно обеспечить определенную устойчивость новообразования, по крайней мере до парламентских выборов.

Впрочем, дело не только и не столько в устойчивости нового блока. Уже сам факт и обстоятельства его формирования свидетельствуют о новых важных процессах, происходящих в экономической и политической жизни страны. Главная черта нового этапа — ограничение политической борьбы борьбой и деятельностью элит. Все будет решаться на уровне вождей, причем в список этих вождей войдут как московские, так и некоторые региональные лидеры. Кстати, этот факт быстро уловили коммунистические лидеры: недаром Геннадий Зюганов немедленно выказал интерес к затеваемой губернаторами игре за власть, а у Геннадия Селезнева выплеснулись наружу прямо-таки панические настроения по поводу губернаторского блока.

Новый блок несомненно выступит с позиций стабильности и чинности. С одной стороны, его возглавляют люди, реально контролирующие значительные, а в ряде регионов и все материальные и финансовые потоки, а также политические процессы на своих территориях. Им требуется упорядочение и окончательная легитимация сложившихся отношений. И в этом смысле региональный блок — консервативный и скучный.

Если он сохранится, ему практически гарантирован успех. После краха крупнейших коммерческих банков активную роль в финансовой жизни страны начинают играть банки второго эшелона, в основном региональные, непосредственно связанные с местными властями. Кроме того, существующая концепция реструктуризации банковской системы как раз и ориентирована на создание сети региональных банков как базовой модели бесперебойной системы платежей. Так что процессы «сверху» и «снизу» разворачиваются навстречу друг другу.

Не менее важным фактором является и то, что многие региональные вожди хорошо умеют организовывать выборы и считать голоса. Дело, разумеется, не в банальных подтасовках. Гораздо важнее способность проконтролировать процесс выдвижения и регистрации кандидатов, чтобы в каждом округе баллотировался только один достойный кандидат и чтобы лучшие сыны района (области) не конкурировали между собой, но по-братски поделили округа.

Словом, у нового блока есть хорошие шансы стать не просто очередной назначенной партией власти, но на самом деле сформировать весьма внушительную фракцию в парламенте, а затем и свое правительство. Прежде всего это будет означать дальнейшее снижение доли федерального правительства в доходах и расходах консолидированного бюджета. Эта тенденция наблюдается на протяжении последних нескольких лет, причем федеральная доля уже стала ниже совокупной доли регионов. А губернаторы, как известно, настаивают на дальнейшем расширении своей части бюджетного пирога.

Известно также стремление губернаторов к гораздо большему, чем ныне, влиянию на формирование местных органов власти. Многие губернаторы убеждены, что самой эффективной формой организации власти было бы назначение ими глав муниципалитетов. Правда, это требование непременно обострит отношения с мэрами — людьми также самостоятельными и весьма влиятельными. А потому я не исключаю, что подобные требования обретут в предвыборной программе нового блока более обтекаемую форму «укрепления исполнительной вертикали».

Важно учитывать, что победа блока типа «Отечество — Вся Россия» на выборах может привести к существенному изменению конституционно-политической системы — если не формальному, то фактическому. Конечно, аргумент губернаторов и президентов о необходимости формирования в Думе ответственного, прагматичного большинства понятен и во многом справедлив. Но как позиция этого большинства будет отражать баланс интересов регионального и федерального уровней? Не окажется ли, что нижняя палата — не более чем механизм по обслуживанию интересов членов верхней палаты? Причем на практике ситуация может оказаться еще более сложной. Дума будет в точности воспроизводить конфликты в Совете Федерации и не сможет стать надрегиональным (если угодно, общефедеральным) органом власти.

Наконец, серьезному пересмотру может подвергнуться и правоохранительная система. Региональные начальники, и особенно наиболее влиятельные из них, давно требуют себе права назначения судей и гораздо более активного влияния не только на назначение, но и на снятие прокуроров. Политические последствия подобной реформы достаточно очевидны.

Означают ли последние события вступление страны в «эпоху регионалов» или же они станут лишь эпизодом в сложном процессе формирования послереволюционного политического ландшафта? Это мы узнаем уже скоро. Одно несомненно: нам предстоят нескучные времена.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Когда же **русские придут?**

После нескольких недель изоляции Москва оказалась в центре внимания Запада

Александр Гольц

ИЛЛЮЗИИ

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ МОСКВА, ОСТАвавшаяся после начала очередного кризиса в Югославии на обочине мировой политики, неожиданно превратилась в дипломатическую Мекку. Немедленно по завершении вашингтонского саммита НАТО в российскую столицу отправился заместитель госсекретаря США Строуб Тэлботт. Его переговоры с Игорем Ивановым и Виктором Черномырдиным не увенчались, правда, прорывом, но впервые после начала натовских авиаударов по Югославии представители России и США констатировали наличие хоть каких-то точек соприкосновения по вопросу о путях выхода из кризиса. Не успел самолет с американским дипломатом покинуть Москву, как туда прибыли министр обороны ФРГ, а вслед за ним главы дипломатических ведомств Греции и Канады. Караван из именитых визитеров замыкал генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, который провел переговоры с Борисом Ельциным и Евгением Примаковым. В завершение состоялась четырехсторонняя встреча российского, греческого и канадского министров иностранных дел с генсеком ООН.

Тому, кто побывал на проходившем 23–25 апреля в Вашингтоне саммите НАТО, было весьма удивительно наблюдать за этим дипломатическим ажиотажем. Официальная Москва, как известно, бойкотировала саммит, протестуя таким образом против натовских бомбежек. Тех же немногих российских журналистов, что работали на юбилейной сессии НАТО, не покидало ощущение дежавю. Будто вспомнив о советских временах, своим блистательным отсутствием Москва демонстрировала принципиальную позицию: весь мир шагает не в ногу, зато мы дружно чеканим шаг.

ЛИДЕРЫ МАКЕДОНИИ, СЛОВЕНИИ, РУМЫНИИ, ХОРВАТИИ, БОЛГАРИИ, БОСНИИ, АЛБАНИИ (СТР. 20 ВНИЗУ) ПОДДЕРЖАЛИ НАТОВСКУЮ ОПЕРАЦИЮ В ЮГОСЛАВИИ. ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ (ВВЕРХУ) ЗАЯВИЛ В ВАШИНГТОНЕ О ГОТОВНОСТИ ИНТЕГРИРОВАТЬ СТРАНУ В «ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ». ХОЗЯЕВА САММИТА ПОЛУЧИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ГОВОРИТЬ О ТОМ, ЧТО **ВСЯ ЕВРОПА ПОДДЕРЖИВАЕТ ВОЕННУЮ АВАНТЮРУ**

Официальная ложь и неофициальная правда

При этом военные эксперты в кулуарах признавали, что в отличие от советских времен Россия смотрит на перспективы военной операции в Югославии куда реалистичнее, чем и лидеры НАТО, и все, кто поторопился их поддержать. Критика из Москвы, говорили они, бьет в самую точку: операция эта проводится таким образом, что при полном и очевидном военном превосходстве сил НАТО политическая инициатива находится целиком в руках югославского президента Милошевича. Массированные авиаудары не изменили позицию Белграда.

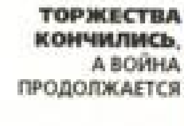
Что же касается официальной системы аргументации в поддержку бомбардировок, то она состоит из цепи взаимоисключающих аргументов. Брифинги руководителя пресс-службы НАТО Джейми Шеа до боли напоминают те, что проводили наши военные во время войны в Чечне. Ничуть не смущаясь, он заявляет, например, что кампания развивается чрезвычайно успешно, что югославские войска и полицейские силы в Косово заняты только тем, что прячутся от авиации НАТО. И через пару минут дрожащим от гнева голосом говорит, что силы Милошевича не только продолжают этнические чистки, но и ведут вполне успешные бои с отрядами Армии освобождения Косово.

Военные эксперты, работающие в НАТО, в частных беседах не скрывают настроений, близких к панике: расчет на устрашение Милошевича не оправдался, исход беженцев продолжается, операция явно заходит в тупик. Один из самых авторитетных военных руководителей альянса, председатель военного комитета НАТО Клаус Науманн, на днях заявил в интервью «Вашингтон пост»: «В военной истории нет примеров, когда успех операции достигался исключительно благодаря использованию авиации».

Однако руководители стран — членов альянса публично демонстрируют абсолютную уверенность в скорой победе. «Мы начали операцию, чтобы победить, и мы обязательно победим», — заявляет Клинтон. «Мы не намерены менять стратегию, мы намерены усилить ее реализацию», — вторит ему генсек НАТО Хавьер Солана. И в самом деле главы государств Североатлантического альянса принимают решение об интенсификации бомбовых ударов. Теперь Кларк получил еще три сотни самолетов, чтобы продолжать уничтожение военной и экономической инфраструктуры Югославии. Кроме того, решено установить режим эмбарго на поставки в Югославию нефтепродуктов (см. подверстку стр. 23–24). Никто, тем не менее, до сих пор не дал внятного ответа на вопрос, как именно будет введен этот режим. Тот же Науманн признает, что в соответствии с международным правом корабли альянса не имеют права останавливать и досматривать торговые суда. Ведь ООН не вводила санкций на поставку нефти в Югославии. Правда, Джейми Шеа уже говорил о том, что ооновские санкции запрещают поставку в Югославию оружия и «связанных с ним материалов». Получается, что натовцы готовы причислить бензин к боеприпасам.

С военно-политической точки зрения все это «стратегические судороги», как заметил один из американских военных экспертов. Никакими бомбардировками не заставить Милошевича отказаться от Косово. В свое время США, как заявляли тогда высокопоставленные военные, пытались «вбомбить Вьетнам в каменный век», и хорошо известно, что из этого вышло. Милошевич предпочтет землянку, из которой он будет руководить тем, что останется от югославского государства, уютной камере международной тюрьмы в Гааге, которая ему обещана в той же резолюции НАТО по Косово. К тому же очевидно, что расширение бомбардировок неизбежно приведет к увеличению числа жертв среди мирного населения Югославии. И если пока что общественное мнение западных стран, потрясенное картинами массового исхода албанцев, считает гибель сербов «побочным эффектом», то через несколько недель ситуация может и измениться. Что до косовских албанцев, то в результате столь блестяще начатой операции НАТО в этом крае скоро вовсе не останется тех, кого атлантисты взялись защищать.

Всем ясно, что логика развития военной операции альянса неизбежно ставит

ТОРЖЕСТВА КОНЧИЛИСЬ, А ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

вопрос о наземной операции. По существу подготовка к ней уже началась. В дополнение к 12-тысячному военному контингенту, развернутому в Македонии, туда переброшены 4 тысячи немецких и британских военнослужащих. Два десятка штурмовых вертолетов «Апач», установки залпового огня и две тысячи американских солдат впридачу должны усилить группировку альянса в Албании.

По данным одного из высокопоставленных собеседников в НАТО, наземная операция могла бы начаться в сентябре и потребовала бы переброски пяти натовских дивизий, то есть около 80 тысяч военнослужащих. При этом предполагается, что даже в случае «ограниченной операции», целью которой будет установление некоего международного протектората над Косово (как утверждают в западных СМИ, именно к этой политической формуле склоняются в альянсе), каждая из стран-участниц потеряет около тысячи солдат и офицеров (сколько при этом будет убито сербов и албанцев, никто подсчитывать не берется).

Подобный результат грозит НАТО полной катастрофой. Пока альянс ограничивается воздушными ударами, сохраняется возможность достаточно быстро прекратить боевые действия, пусть даже с неизбежным в таком случае позором. Если начнется вторжение, НАТО увязнет надолго. От системы европейской безопасности не останется и следа. В следующее столетие мир войдет в условиях войны в Европе и с более чем реальной перспективой глобальной конфронтации. Возможно, именно эта угроза в конце прошлой недели побудила Палату представителей, невзирая на возражения Белого дома, принять законопроект, который запрещает финансирование сухопутной интервенции в Югославии без предварительного согласия Конгресса. Это еще больше запутывает ситуацию, так как администрация лишается возможности тихо, без огласки продолжить подготовку операции. Резолюция, если ее одобрит и Сенат, означает, по существу, что акция никаким образом не может закончиться военной победой.

МОСКВА НЕОЖИДАННО СТАЛА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МЕККОЙ. В ТЕЧЕНИЕ ОДНОГО ДНЯ ЕЕ ПОСЕТИЛИ ГЕНСЕК ООН КОФИ АННАН (ВВЕРХУ), ГЛАВЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ВЕДОМСТВ ГРЕЦИИ, КАНАДЫ, МИНИСТР ОБОРОНЫ ФРГ.

ВНИЗУ: **ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН С МИНИСТРОМ ОБОРОНЫ ГЕРМАНИИ РУДОЛЬФОМ ШАРПИНГОМ**

Разногласия побоку

В момент принятия столь принципиально важных для НАТО решений было бы естественным ожидать острых дискуссий, пусть не по стратегии, но хотя бы по тактике. Лидеры альянса спорили и по куда менее серьезным поводам. Однако на сей раз все старательно демонстрируют, что аргументация типа «мы победим, потому что обязательно победим» всех устраивает. Американский президент имеет все основания утверждать, что НАТО достигла небывалой степени единства. Лишь по случайным намекам можно было судить о страстях, которые бушевали в зале Меллона, где заседали натовские руководители. Но хотя итальянский премьер выразил недоумение по поводу уничтожения югославского телецентра, а его греческий коллега заявил, что бомбовыми ударами косовской проблемы вообще не решить, оба лидера, как и все остальные, подписали заявление по Косово — по сути дела ультиматум Милошевичу. **НАТО, напомним, обещала приостановить воздушные удары в случае, если Милошевич, во-первых, остановит военные операции в Косово, во-вторых, начнет немедленный вывод военных, полувоенных и полицейских сил, в-третьих, согласится на международное военное присутствие в мятежной провинции, в-четвертых, согласится на возвращение беженцев, а в-пятых, убедительно продемонстрирует готовность продолжать серьезную работу над политическим соглашением.**

По-видимому, Вашингтону и Лондону удалось убедить сомневавшихся: не время спорить, когда альянс вступил в свою первую войну. Кроме того, сейчас правительства пользуются широкой поддержкой общественного мнения, которое твердо верит в то, что у Североатлантического альянса не было иной возможности противодействовать этническим чисткам, кроме нанесения воздушных ударов. Аргумент о том, что бомбардировки развязали руки югославскому президенту, отметается как циничный.

Аттестат военно-политической зрелости

При этом лидерам ведущих стран НАТО удалось обеспечить поддержку или хотя бы нейтралитет других государств Европы. Семи «прифронтовым» государствам: Албании, Македонии, Болгарии, Хорватии, Боснии, Словении и Румынии обещана защита в случае, если Милошевич попытается перенести военные действия за пределы Югославии. Кроме того, натовцы пообещали, что через Европейский союз эти государства получат солидную экономическую помощь «на восстановление». Болгарский президент Стоянов, проявляющий максимальное рвение, похоже, рассчитывает на то, что экономика его страны, находящаяся в глубоком кризисе, теперь пойдет в гору. Одна беда: ракеты, нацеленные в сербов, периодически падают на саму Болгарию. На прошлой неделе одна даже попала в четырехэтажный дом в пригороде Софии.

Атлантисты вовсю эксплуатируют стремление стран Восточной и Центральной Европы побыстрее войти в НАТО. На вашингтонском саммите был одобрен документ, который прямо требует от претендентов не только подтягивать свои вооруженные силы к натовским критериям. В нем подчеркивается, что кандидаты на вступление должны уже сейчас оказывать всемерную поддержку операциям альянса.

Реакция не заставила себя ждать: Румыния, Болгария, Словения и Словакия (для последней это чисто символический жест) разрешили натовским самолетам использовать свое воздушное пространство. Это, как с удовлетворением констатировал Джейми Шеа, позволит заходить на бомбежку с любых направлений.

Свой интерес постарались извлечь из происходящего и некоторые лидеры стран СНГ. Так, Эдуард Шеварднадзе, полностью поддержав натовскую операцию, сразу же начал намекать: как только НАТО закончит с Югославией, самое время заняться Абхазией. Его нимало не смущает, что во внутригрузинской ситуации с формальной точки зрения роль Милошевича может достаться скорее всего ему, а косовских албанцев — абхазам.

Украина отметилась собственными мирными предложениями, не слишком отличающимися от тех, с которыми выступили Россия и Германия. Единственной оригинальной идеей, выдвинутой Киевом, было предложение о том, чтобы в будущей миротворческой операции участвовали войска тех государств, которые не задействованы в нынешней воздушной войне. Натовцы предложение это проигнорировали, зато с удовлетворением отметили стремление Киева «интегрироваться в евроатлантические структуры», свидетельством чего должно стать предоставление НАТО полигона на Украине.

Показательно и то, что во время натовского саммита в Вашингтоне провели свою встречу и лидеры ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия), организации, созданной в качестве альтернативы СНГ и в пику Москве. Первоначально ГУАМ был объявлен чисто экономической организацией. Теперь лидеры ГУУАМа (второе У появилось уже в Вашингтоне, когда в организацию был принят Узбекистан) настаивают на своем намерении проводить миротворческие операции. Следует иметь в виду, что Украина и Молдавия никогда не входили в договор о коллективной безопасности стран СНГ, а Азербайджан, Грузия и Узбекистан только что заявили о выходе из договора. Похоже, что не сегодня — завтра на постсоветском пространстве может появиться новый, ориентированный сугубо на США и НАТО военный союз.

ЧЕМ ЧАЩЕ БОМБЯТ, ТЕМ БОЛЬШЕ ВЕРОЯТНОСТЬ ОШИБКИ ПИЛОТОВ. **ОДНА ИЗ НАТОВСКИХ РАКЕТ ПОПАЛА В ДОМ В ПРИГОРОДЕ СОФИИ**

Испорченные телефончики

Все это происходит не только в результате стремления бывших членов и кандидатов в члены Политбюро понравиться США. Создалось впечатление, что Москва сама настойчиво толкала себя в изоляцию. Чего стоил один отказ участвовать в работе совета Россия — НАТО, заседание которого должно было проходить в Вашингтоне. Москва предпочла играть роль за сценой. О российской политике говорил кто угодно и что угодно, кроме представителей самой России. Если, к примеру, Стивин Сестанович, американский посол по делам СНГ, заверял, что Черномырдин постоянно информирует американцев о своих миротворческих усилиях, то натовский генсек потешал публику рассказами о том, что из аппарата Виктора Степановича звонили, чтобы выяснить номер телефона Соланы, но потом Черномырдин так и не решился позвонить.

Не в Москве, а в Вашингтоне в присутствии трех тысяч журналистов нужно было сказать о российском взгляде и на югославский кризис, и на то, как будет выглядеть мир в случае, если НАТО попытается реализовать свою новую стратегическую концепцию до конца. Это было бы тем более важно, что именно сейчас натовцам понадобилось содействие Москвы, мнение которой вчера игнорировали. Североатлантический альянс обращается к России в отчаянной надежде на то, что с ее помощью удастся выбраться из югославской трясины. «Нас спасет теперь или чудо, или... Россия», — сказал корреспонденту «Итогов» в момент откровенности один из весьма высокопоставленных натовцев. Этим и объясняется начавшееся дипломатическое паломничество в нашу столицу.

Беда в том, что в действительности у России крайне мало возможностей поспособствовать прекращению войны. Как заметил один из отечественных политологов, Запад желает видеть российского представителя в качестве не столько посредника, сколько почтальона. Визит Тэлботта показал, что реальных шансов вести дело к миру Виктору Черномырдину пока что не дают. Натовцы упрямо твердят, что Милошевич должен без всяких переговоров выполнить их условия. А согласие Белграда на размещение иностранных миротворческих сил по мандату ООН, которое Виктор Степанович с таким трудом вроде бы выдрал из Милошевича, с ходу объявлено недостаточным.

Не следует переоценивать и возможности России воздействовать на Милошевича. Скорее всего, тот намерен как-то использовать Москву в своей главной битве — битве за сохранение у власти. А натовцы не слишком и скрывают свое мнение о том, что мир на Балканах можно обеспечить, только отстранив Милошевича.

«В США многие противники этой войны смотрят на Россию так же, как сторонники продолжения боевых действий смотрят на вертолеты «Апач», — они видят в ней «идеальное оружие», которое решит проблему, — полагает один из ведущих специалистов Фонда Карнеги Майкл Макфол. — Если Россия так и не найдет приемлемый для Запада путь к разрешению конфликта, это может усилить антироссийские настроения и подозрения, что Москва подыгрывает Милошевичу».

Кстати говоря, это прекрасно понимает Евгений Примаков. На днях итальянская газета «Коррьере делла сера» опубликовала беседу российского премьера с французским публицистом Мареком Альтером. На замечание, что для предотвращения военных ударов Россия могла бы созвать в Москве международную конференцию по Балканам, Примаков заметил, что в этом случае прежде всего следовало узнать, согласятся ли с этой идеей страны НАТО и страны, граничащие с Югославией. «Запад уже достаточно унизил Россию, чтобы я мог рисковать еще больше ее унижением», — весьма откровенно заявил Примаков.

Конечно, Москва сейчас находится в лучшей ситуации, чем неделю назад. Но вряд ли следует тешить себя хоть какими-то иллюзиями относительно ни с того, ни с сего «возросшего международного авторитета» России. Сегодня Запад ищет хоть соломинку, чтобы вылезти из югославской трясины. И наши партнеры не простят, если обманутся в своих надеждах. ■

ЭМБАРГО

«Дружба» — «Дружбой». А нефтепродукты — врозь

Российским нефтяным компаниям вовсе ни к чему, чтобы их уличили в каких бы то ни было контактах с Югославией. Ведь большинство из них «сидит» на западных кредитах и имеет среди акционеров иностранные компании. Отсюда и опасения: а что если зарубежные партнеры поймают их на топливной подпитке режима Милошевича и перестанут кредитовать?

Межправительственное соглашение о поставках в СРЮ российской нефти было подписано в 1996 году. С тех пор объемы поставок в эту страну выросли в десятки раз. По информации югославской стороны, только во второй половине 1998 года российские компании поставили в СРЮ нефти на сумму 211 млн. долларов. Если эта цифра верна, то самые грубые расчеты позволяют утверждать, что поставки измерялись сотнями тысяч или даже миллионами тонн.

Для транспортировки нефти был создан специальный российско-югославский консорциум. С российской стороны его участником должно было стать ОАО «НК «ЮКОС». Предполагалось, что эта компания примет участие в строительстве нефтепровода, соединяющего венгерскую ветвь трубопровода «Дружба» с перерабатывающими заводами Югославии, и протянет его далее до черногорского порта Бар на Адриатике. Кроме того, этой зимой ЮКОС подписал соглашение о строительстве трубопроводной ветки из Сибири в югославский порт Омишаль. Имеются данные о том, что ЮКОС планировал поставить в начале 1999 года в СРЮ 250 тыс. тонн нефти.

Впрочем, в ЮКОСе полностью отрицают, что экспортировали нефть в СРЮ. Как сообщили «Итогам» в пресс-службе компании, никаких поставок в Югославию не было ни в прошлом, ни в этом году. В 1998 году компания поставила по венгерскому направлению 3,8 млн. тонн нефти, и весь этот объем, как утверждают в ЮКОСе, был куплен венграми. Какая именно компания является венгерским партнером ЮКОСа, нам сообщить отказались, сославшись на коммерческую тайну. Что ж, тайна так тайна. Однако, ▶

НАТО не виновата

Европейские правозащитники рассуждают о бомбардировках Югославии и гибели мирных жителей по-наполеоновски: «На войне как на войне»

НЕМНОГОЧИСЛЕННЫЕ ЗАПАДНЫЕ ЖУРНАЛИСТЫ, ОСТАВШИЕСЯ В ЮГОСЛАВИИ, СНИМАЮТ НАТОВСКИЕ АВИАУДАРЫ В ЧЕРНОГОРИИ

У КАЖДОГО ВРЕМЕНИ СВОЕ «НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ». ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ГРУЗИИ В СОВЕТ ЕВРОПЫ ПРЕЗИДЕНТ ШЕВАРДНАДЗЕ НЕ СТАЛ СКРЫВАТЬ, ЧТО ХОЧЕТ ПРИВЕСТИ СВОЮ СТРАНУ В НАТО

Леонид Велехов

ПОРАЖЕНИЕ

ПОНЯТНО, ЧТО ОТ САММИТА НАТО МОЖ-но было ждать любой неприятности. Но кто бы мог подумать, что и в Совете Европы, в этом голубином гнезде европейских правозащитников, в котором всегда стремились ладить с Россией, ей тоже подложат свинью? Причем тоже – в праздничные дни собственного пятидесятилетия.

На минувшей неделе обсуждение югославского конфликта на сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы в Страсбурге увенчалось резолюцией, в которой выражается полная поддержка военной операции НАТО. Вся вина за происходящее возложена на югославского президента Милошевича и его окружение и сформулировано требование привлечь виновников косовской драмы к суду – Гаагскому трибуналу. Не прошла ни одна из предлагавшихся российскими депутатами поправок, в которых критиковались авиаудары по Югославии и содержался призыв к их прекращению (включили лишь оговорку о том, что удары, к сожалению, привели к жертвам среди мирного населения). Когда у председателя Парламентской ассамблеи, лорда Рассела Джонстона, спросили на пресс-конференции, что он думает о бомбардировках белградского телецентра, в результате которых погибли несколько журналистов, лорд начал свой ответ с рассуждения о том, что в Югославии нет свободы слова (значит ли это, что погибших не жалко?). А закончил, как говорят французы: «На войне как на войне».

В другой ситуации можно было бы махнуть рукой, утешая себя тем, что Совет Европы – не самая влиятельная в мире организация и ее резолюции мало что решают. Но сейчас это слабое утешение. Реакция европейских парламентариев на события в Югославии свидетельствует о фактически полной изоляции России, о том, что ее позицию по Югославии не разделяет никто из лидеров европейских стран.

Вместе с тем подозревать депутатов Совета Европы в каком-то антисербском и антироссийском заговоре – такая мысль звучала в выступлениях некоторых российских депутатов на сессии – нелепо. В Страсбурге заседают представители парламентов 41 европейской страны, причем большинство составляют политики левых убеждений: фракция социалистов и близкая к ней фракция «Европейская народная партия» включают в себя почти две трети всех депутатов. Независимые ни от своих правительств, ни от своих национальных делегаций (депутаты в Совете Европы делятся лишь по политическим группам, но и это деление не обязывает их ни к каким солидарным действиям), они выражают лишь свою собственную точку зрения. А она в свою очередь отражает, конечно, общественное мнение.

Месяц бомбардировок, который не дал, с одной стороны, желаемых результатов (этнические чистки и исход беженцев из Косово продолжаются, а Милошевич не высказывает ни малейшей готовности к уступкам) и вместе с тем привел к гибели мирных жителей, тем не менее не поколебал веру Европы в справедливость и конечный успех военной операции. Кадры бомбардировок Белграда, его жители с мишенями, приколотыми к груди, здесь, в отличие от России, похоже, мало на кого производят впечатление. Все дни работы Парламентской ассамблеи по фойе и коридорам Дворца Европы бродила съемочная группа белградского телевидения с этими значками-мишенями, но, кажется, не только не вызывала сочувствия, но даже не привлекала к себе особого внимания. Пресс-конференция нескольких приехавших в Страсбург депутатов югославской Скупщины также ситуацию не взорвала, хотя на это явно рассчитывал организовавший ее руководитель российской делегации в Совете Европы Сергей Глотов. Вяло отнеслись европарламентарии и к отставке вице-премьера Вука Драшковича. Они считают его бунт политическим спектаклем: «оппозиционер» Драшкович слишком скомпрометировал себя, когда вошел в правительство СРЮ.

Чем объяснить подобное «бессердечие Европы», ее равнодушие к участи мирных сербов? Воздействием «пропаганды» – информационного потока, который на девяносто процентов насыщен кадрами исхода албанцев из Косово, рассказами об их страданиях и о зверствах сербских солдат, насилующих албанских женщин, малолетних девочек и старух? Кадры бомбардировок Югославии занимают в программах новостей на европейских телеканалах куда более скромное место и не сопровождаются рассчитанными на зрительское сочувствие комментариями. Нанесли удар по такому-то объекту, уничтожили такой-то: сухо и строго, в стиле военных депеш.

Любитель сильных выражений и образных сравнений, Геннадий Зюганов заявил на своей пресс-конференции в Страсбурге, что пропагандистской машине CNN, управляемой, по его мнению, «женщиной-войной» Мадлен Олбрайт, позавидовал бы сам Геббельс. Надо, однако, отдавать себе отчет в том, что упрек в пропаганде часто подобен бумерангу. Из передач российских телеканалов и по сей день почти невозможно установить связь между исходом косовских албанцев и 40-тысячным контингентом сербской армии, введенной Милошевичем в Косово.

На самом деле симпатии Европы и России заранее, еще до начала косовской драмы, были отданы различным ее персонажам, и политическая пропаганда лишь сыграла на этой психологической несовместимости Запада и Востока. Униженная, ослабевшая и грезящая былым величием Россия цепляется за исторический миф о славянском православном братстве, не задумываясь о его современной ценности и актуальности. В памяти благополучной и рациональной Европы свежи воспоминания о миллионе семистах тысячах боснийских беженцев, наводнивших ее в первой половине 90-х годов. Лишь 500 тысяч из этого числа вернулись после урегулирования боснийского конфликта на родину: остальные рассеялись по Европе. Еще двух миллионов косовских албанцев Европа может и не выдержать. И поэтому Европа поддерживает самые решительные действия, направленные на то, чтобы предотвратить новый исход из Югославии.

СРАЖЕНИЯ НА ИНФОРМАЦИОННОМ ФРОНТЕ ВСЕ ОЖЕСТОЧЕННЕЙ. БЕЛГРАДСКИЙ ТЕЛЕЦЕНТР ПОСЛЕ БОМБЕЖКИ

Россию и остальную Европу разделила в югославском вопросе глухая стена непонимания. Эта стена возникла, конечно, не сегодня, новый кризис, случившийся на югославской «почве» в отношениях Москвы со странами СНГ, совершенно нов. И, возможно, он станет для России одним из самых тяжелых последствий нынешнего балканского конфликта. Жесткая антизападная риторика Москвы отбросила от нее почти все (за исключением пресловутой Белоруссии и Таджикистана) республики СНГ.

Не случайно приехавший после Вашингтонского саммита НАТО в Страсбург на сессию Парламентской ассамблеи Эдуард Шеварднадзе говорил о балканском кризисе уже с чисто западных позиций, хотя еще неделю назад вел переговоры с российским спецпредставителем Виктором Черномырдиным, с которым, казалось, согласовал позиции. Он не скрыл, что Грузия стремится к вступлению в НАТО, и дал понять, что генсек альянса Хавьер Солана весьма благосклонно относится к этой идее.

Политический вакуум, образовавшийся вокруг России в ходе балканского кризиса, столь очевиден, что стал, кажется, в последние дни серьезно беспокоить западных политиков. Последние действия Запада по вовлечению Москвы в югославское урегулирование, похоже, свидетельствуют, что он осознал не столько насущную необходимость участия России в этом урегулировании – здесь она с ее неизменной, тайной или явной, поддержкой Милошевича все равно будет лишь помехой, – сколько опасность ее международной изоляции. Все-таки это вам не Белоруссия и не Югославия.

Примут ли в Москве этот сигнал к примирению и сотрудничеству, зависит, быть может – как это часто бывает в российской внешней политике, – от внутриполитической конъюнктуры. Возможно, президенту Ельцину, чувствующему себя в Кремле накануне начала процедуры импичмента особенно одиноко, и захочется этот сигнал принять, заручившись таким образом поддержкой Запада и бросив вызов левой оппозиции. Возможно, Ельцин захочет ревизовать прежнюю, непримиримую линию России в югославском конфликте потому, что ее основным автором был Примаков, и это позволит ему в очередной раз скомпрометировать опального премьера.

Но все это лишь досужие предположения. Пока что Москва верна прежним, фактически союзническим отношениям с Белградом, и в минувший вторник президент Ельцин тепло поздравил президента Милошевича с Днем югославской конституции. Той самой, напомним, которую в Страсбурге считают главным препятствием для принятия Союзной Республики Югославия в Совет Европы. ■

Страсбург

▶ по информации отраслевого журнала «Нефтегазовая вертикаль», совокупная емкость венгерского рынка нефти составляет лишь 2 млн. тонн в год, а вовсе не 3,8 млн. Следовательно, таинственному партнеру ничто не мешало продавать излишек в Югославию. В свою очередь журнал «Нефть и капитал» утверждает, что нефть в СРЮ поставлял и «Сургутнефтегаз».

Нефть поступает в Югославию и через Словакию. Координатором экспорта по словацкой ветке является российско-белорусская «Славнефть», которая, по утверждению ее пресс-секретаря Андрея Першина, не имеет контактов с СРЮ. По словацкому направлению в 1998 году относительно небольшие объемы нефти прокачивали «Сургутнефтегаз», Тюменская нефтяная компания и «Роснефть».

Очевидно, впрочем, что сегодня проблема экспорта сырой нефти в Югославию не столь актуальна. После того как крупнейшие НПЗ в городах Панчево и Нови-Сад разбомблены НАТО, заявления российских официальных лиц о неприсоединении России к натовскому нефтяному эмбарго можно считать политической декларацией. Сейчас СРЮ остро нуждается в готовом топливе, необходимом Милошевичу прежде всего для военных нужд.

Торговля нефтепродуктами «обезличена» в большей степени, нежели продажа сырой нефти: поставить топливо в югославские порты может любая трэйдерская компания. Она в свою очередь может купить его как у российской компании, так и, скажем, у американской. Что касается санкций, то даже если военный флот НАТО станет досматривать каждый корабль в Адриатике, у СРЮ все равно останется возможность получать нефтепродукты по Дунаю. Международной конвенцией от 1948 года этой реке присвоен особый статус, позволяющий свободную транспортировку грузов, если иное решение не примет ООН.

Как бы то ни было, есть основания полагать, что поставки нефтепродуктов в Югославию имеют «российские корни». Например, ЛУКОЙЛ владеет контрольным пакетом акций румынской нефтеперерабатывающей компании «Петротел» (а именно Румыния считается одним из основных поставщиков бензина в Югославию). Кроме того, ЛУКОЙЛ имеет собственный танкерный флот, что может облегчить поставку нефтепродуктов. Кстати, до начала военных действий ЛУКОЙЛ проявлял интерес и к югославской нефтепереработке.

Кризис вокруг Косово затронул и интересы Газпрома. Соглашения по поставкам газа, заключенные в августе 1996 года, предполагают, что российский природный газ реализуется через российско-югославское СП «Прогресс-газ-трэйдинг», половина акций которого принадлежит дочерним компаниям Газпрома. Транспортировка осуществляется через Украину и Венгрию. При этом лишь четверть поставок оплачивается деньгами, а 75% – товарами и услугами. Судя по всему, из-за войны придется вносить коррективы и в объемы поставок: во всяком случае, цифра в 2,3 млрд. долларов, которой Газпром планировал достичь в 1999-м, представляется нереальной.

Елизавета Осетинская

Палестина, которой нет

4 мая 1999 года так и не стало днем провозглашения нового арабского государства

Сергей Строкань

ТУПИК

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ИЗРАИЛЯ БИНЬЯМИН НЕТАНЬЯХУ ЛИЧНО НАБЛЮДАЕТ ЗА УЧЕНИЯМИ **АРМИИ ОБОРОНЫ ИЗРАИЛЯ** НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ. НА ПРОТЯЖЕНИИ ДЕСЯТИЛЕТИЙ **ОНА ОСТАЕТСЯ ГАРАНТОМ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЕВРЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

«**В**ОЗНИКНОВЕНИЕ ГОСУДАРСТВА Израиль — самое впечатляющее достижение XX века»,— с гордостью заявил в мае прошлого года на праздновании 50-летия независимого еврейского государства Биньямин Нетаньяху. Спустя год, продолжая сравнение израильского премьера, можно сказать, что одна из самых больших неудач XX века — неспособность решить вопрос о создании рядом с Государством Израиль независимого государства Палестина.

4 мая этого года истекает пятилетний период палестинского самоуправления в соответствии с промежуточными израильско-палестинскими соглашениями, заключенными в Осло. За эти годы так и не удалось заключить мирный договор и окончательно определить статус Палестины.

По мере приближения 4 мая страсти вокруг Палестины накалялись. Заговорили о том, что, если Ясир Арафат решится на провозглашение независимости в отсутствие мирного договора с Израилем, в регионе вспыхнет новая война. Эти опасения были отнюдь не беспочвенными. Помимо законной гордости за Израиль Биньямин Нетаньяху в не меньшей степени сегодня гордится тем, что в период своего правления он так и не позволил палестинцам осуществить их давнюю мечту. Готовясь к всеобщим выборам 17 мая, в своей платформе Нетаньяху сделал главный упор на противодействие созданию независимого палестинского государства.

Изгнание

Каждый из этих двух народов мечтал о создании здесь своего государства. Оба утверждали свое право на эту святую землю с оружием в руках, видя в соседе врага. Есть ли сегодня смысл разбираться, у кого больше, а у кого меньше прав? Каждая из сторон найдет немало доводов в этом бесконечном споре.

Конфликт вспыхнул вскоре после того, как 29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию о прекращении британского мандата на Палестину, выделении Иерусалима в самостоятельную административную единицу и разделе Палестины на два приблизительно одинаковых по размерам государства — еврейское (56 процентов территории) и арабское — 43 процента.

Израильтяне молниеносно воспользовались предоставившейся возможностью — 14 мая 1948 года, в день, когда Лондон отказался от мандата на управление Палестиной, еврейский Национальный совет провозгласил создание независимого еврейского государства. Его границы еще не были определены, однако уже на следующий день — 15 мая 1948 года — семь государств Арабской лиги, не пожелавшие смириться с возникновением израильского государства, напали на еврейские поселения. Сегодня ряд палестинских лидеров в частных беседах признает, что это нападение было «исторической ошибкой», сыгравшей в отношениях между двумя народами роковую роль.

Символично, что первая арабо-израильская война, которая продолжалась более года, получила название палестинская. Она закончилась убедительной победой израильтян. Молодое еврейское государство значительно расширило свою территорию. Конфликт вызвал массовое бегство палестинцев с захваченных территорий. Число беженцев достигло 950 тысяч человек. А Иерусалим оказался разделенным на две зоны — Западную, где большинство населения составляют евреи, и Восточную, арабскую.

Народ без государства

Когда полвека назад многокилометровые колонны палестинских беженцев покидали землю своих прадедов, никто не задумывался о том, какие последствия будет иметь этот массовый исход для всего ближневосточного региона.

Вначале они нашли приют в соседней Иордании и секторе Газа, в то время находившемся под контролем Египта. Однако вскоре оказалось, что изгнанники не могут ужиться и со своими братьями-арабами. Одержимые идеей борьбы с Израилем, палестинцы стали создавать на иорданской территории, вдоль границы с Израилем, военные лагеря и совершать нападения на израильского врага. Более того, их пребывание на иорданской территории стало представлять собой угрозу стабильности в стране. Палестинцы нарушили культурно-этнический баланс между арабами-бедуинами и палестинцами, проживавшими здесь и раньше. В конце 60-х у них созрел дерзкий план — сбросить короля Хусейна и превратить Иорданию в палестинское государство. Только решительность короля сорвала эти планы — собрав верных ему бедуинов, Хусейн разгромил вооруженные отряды палестинцев.

Изгнанные из Иордании, палестинцы двинулись в Ливан, став головной болью этого государства. Обосновавшись на Юге Ливана, палестинцы стали использовать территорию этого государства как плацдарм для борьбы с Израилем. Кроме того, они дестабилизировали отношения между живущими в Ливане этническими и конфессиональными группами — христианами, мусульманами-шиитами, друзами, включившись в борьбу за власть. Правда, в отличие от иорданского короля, ливанские власти не пытались пресечь террористическую деятельность палестинцев, и усмирять их приходилось израильтянам. В 1978-м они ввели войска на Юг Ливана, а в 1982 году совершили карательную операцию «Мир для Галилеи». Палестинцы были изгнаны из Ливана.

Многолетняя история их скитаний из одного государства в другое показала, что народ, изгнанный со своей земли, таит в себе огромный заряд негативной энергии. Результатом этого изгнания стало создание в 1964 году Организации освобождения Палестины (ООП), появление такого лидера, как Ясир Арафат, и распространение палестинского терроризма по всему миру. Взлету Арафата способствовало то, что в противостоянии с США и Израилем на него делали ставку Советский Союз и «антиимпериалистические», «антисионистские» силы на Ближнем Востоке.

Никто не хотел уступать

История израильско-палестинских отношений по большей части писалась кровью. В 1967 году в ходе Шестидневной войны израильтяне аннексировали Западный берег реки Иордан и сектор Газа, где жили палестинцы. В том же году была аннексирована Восточная часть Иерусалима, находившаяся под контролем Иордании. В 1980 году израильтяне провозгласили Иерусалим «вечной и неделимой» столицей еврейского государства. Тем самым они еще раз дали палестинцам понять, что те должны навсегда распрощаться со своей мечтой создать собственное государство со столицей в Восточном Иерусалиме.

У ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИХ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ НЕМАЛО ПРОТИВНИКОВ С ОБЕИХ СТОРОН. ЭТИ ЕВРЕИ (СПРАВА) ВЫСТУПАЮТ ПРОТИВ СОГЛАШЕНИЙ С ООП. ЭТИ АРАБЫ (ВНИЗУ) УВЕРЕНЫ, ЧТО СОТРУДНИЧЕСТВО С ИЗРАИЛЕМ — ПРЕДАТЕЛЬСТВО ПАЛЕСТИНСКИХ ИНТЕРЕСОВ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЭРОПОРТ БЛИЗ ГОРОДА РАФАХ В СЕКТОРЕ ГАЗА — ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ АТРИБУТОВ ПАЛЕСТИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Палестинцы платили Израилю той же монетой. В декабре 1988 года они объявили всенародное восстание — «интифаду». Палестинцы боролись с оккупационными силами Израиля, вооружившись камнями и палками, израильская армия открывала по ним огонь и травила слезоточивым газом. Интифада утихла лишь в середине 90-х, после заключения в Осло израильско-палестинских соглашений.

Соглашения Осло о поэтапном выводе израильских войск с оккупированных арабских земель породили было надежду на то, что после стольких лет конфликта отношения между израильтянами и палестинцами принципиально изменятся. Однако после убийства Ицхака Рабина и прихода к власти в 1996 году Биньямина Нетаньяху ранее достигнутые договоренности по большей части остались на бумаге. Пожалуй, наиболее заметным достижением мирного процесса стала передача в январе 1997 года под контроль палестинской администрации города Хеврон. Однако вскоре в Восточном Иерусалиме началось строительство еврейского квартала Хар-Хома. Палестинские экстремисты ответили на это серией терактов против израильских граждан.

Когда в октябре прошлого года ценой неимоверных усилий Билл Клинтон сумел усадить Нетаньяху и Арафата за стол переговоров в Уай Плантейшн (США) и заставить их взять на себя взаимные обязательства по выполнению прежних соглашений, оказалось, что это не может радикально переломить ситуацию. И в одном, и в другом лагере нашлись влиятельные противники мирного соглашения.

Бывший израильский премьер Ицхак Рабин, подписавший соглашения, достигнутые в Осло, заплатил за них жизнью. Биньямин Нетаньяху не досидел в кресле премьера положенного срока — до ноября 2000 года. Идя на досрочные выборы, он не хочет выглядеть «пропалестински» настроенным политиком. Сегодня израильские правые, выступающие за жесткую позицию в отношении Палестинской автономии, ссылаются на опыт Косово. Защищая права косовских албанцев, США и западноевропейские союзники бомбят Югославию, а нас призывают вести переговорный процесс, говорят они.

«Колючие поля» Палестины

Палестинское руководство прекрасно отдавало себе отчет в том, что провозглашение независимого государства накануне израильских выборов взорвет ситуацию. Задолго до 4 мая Израиль официально предупредил палестинцев, что в случае развития событий по такому сценарию он оставляет за собой право аннексировать все территории Иудеи и Самарии, которые на данный момент остаются под его контролем. Более того, ряд ключевых министров, как, например, министр иностранных дел Ариэль Шарон, стали предлагать в качестве возможной ответной меры ужесточить военный контроль и над так называемой зоной «В» — территориями, где гражданское управление уже осуществляется руководством Палестинской автономии. Еще полтора года назад, после очередных кровавых столкновений на этих территориях, в израильском генштабе был разработан план операции под названием «Колючее поле», предусматривавший в чрезвычайной ситуации введение в автономию, в том числе и в города, израильских войск.

Так что если бы Ясир Арафат сделал сакраментальное заявление к 4 мая, он мог стать лидером фиктивного государства. Лидер Палестинской автономии оказался в трудном положении. Ему предстояло найти спасительную формулу, которая не только позволила бы сохранить лицо, но и извлечь из сложившейся ситуации максимум дивидендов для дальнейшего торга с Израилем.

И многоопытный Арафат эту формулу нашел. «Наш народ проходит через очень ответственный момент в своей истории, когда мы не можем позволить себе сделать ошибку. Нам не нужно спешить объявлять о государстве, поскольку государственность у нас уже есть», —заявил он на прошлой неделе на состоявшемся в Газе заседании руководящего органа Палестинской автономии — Центрального совета Палестины.

Предлагая отложить решение вопроса на период после 17 мая, Арафат, помимо прочих соображений, руководствовался желанием не дать политических козырей Биньямину Нетаньяху и тем самым не позволить ему выиграть выборы. Руководство Палестинской автономии рассчитывает на то, что в случае победы на выборах левых или центристов с ними будет договориться легче, чем с правым «Ликудом» во главе с Нетаньяху.

Примечательно, что на встречу в Газе, где предстояло выработать единую линию по проблеме «4 мая», были приглашены представители палестинских организаций, не признавших соглашения, в частности ХАМАС и «Исламский джихад». В отличие от более умеренного палестинского движения ФАТХ, которое в свое время возглавлял сам Арафат, палестинские экстремисты по-прежнему упорно отказываются признавать Израиль. Хамасовцы и джихадовцы считают, что вместо него должно быть создано единое палестинское государство, которое будет занимать территорию всей Палестины по состоянию до 1948 года.

Лидер ХАМАСа шейх Ясин принял предложение приехать на встречу в Газе, а руководство «Исламского джихада» ответило отказом. Тем не менее, судя по всему, Арафату удалось достичь главного — заручиться поддержкой большинства влиятельных сил внутри Организации освобождения Палестины.

Итак, определение судьбы палестинского государства в очередной раз переносится на более поздний срок. Решение вопроса будет зависеть от многих факторов. Конечно же, огромное значение будет иметь то, какой расклад сил сложится в Израиле после выборов. В то же время очевидно, что на заключительном этапе еще больше возрастет роль международных посредников, прежде всего США, играющих роль главного мирного посредника между Израилем и Палестинской автономией.

В своем личном послании Ясиру Арафату Билл Клинтон предложил ему определить новые временные рамки — ровно 12 месяцев — на то, чтобы заключить израильско-палестинское соглашение о постоянном урегулировании. При этом американский президент подтвердил, что США признают «право палестинского народа самим решать свою судьбу на своей земле» и «быть свободным в своей стране».

При участии **Сергея Цейтлина** (Тель-Авив)

Кредитный мираж

Россия получит западную помощь, если администрация США сочтет это политически целесообразным

Дмитрий Пинскер

НА ГРАНИ

Так все-таки каков итог поездки высокопоставленных российских чиновников в Вашингтон на очередное полугодовое собрание акционеров МВФ и Всемирного банка, именуемое еще «весенними встречами»? Со щитом вернулся домой Юрий Маслюков или на щите?

Действительно, есть заявление директора-распорядителя МВФ Мишеля Камдессю о его готовности «рекомендовать Совету директоров фонда рассмотреть вопрос о возможности выделения России 4,5 млрд. долларов в течение ближайших 18 месяцев». Одновременно московским посланникам удалось достичь принципиальных договоренностей с руководством Всемирного банка о размораживании кредитной линии на структурную перестройку экономики. Как говорится в распространенном в прошлый четверг заявлении, «новые деньги начнут поступать в Россию в середине года вслед за одобрением Советом директоров МВФ предварительных действий российского правительства».

В отличие от кредита МВФ, который полностью должен уйти на погашение задолженности самому фонду, в случае со Всемирным банком речь идет о бюджетозамещающем займе в размере 1,2 млрд. долларов. Другое дело, что поступление этих средств, если таковое все-таки случится, будет происходить в три этапа, и прежде чем получить очередную порцию, российским министрам придется каждый раз убеждать вашингтонских экспертов в том, что Москва неукоснительно соблюдает все взятые на себя обязательства. Необходимо также отметить, что от решения банка зависит и судьба еще одного кредита: выделенных Москве японским правительством 700 млн. долларов. Все эти деньги пока лишь обещаны. До их получения по-прежнему очень далеко.

И слова Камдессю, и заявление ВБ, несомненно, свидетельствуют о некотором прогрессе — до сих пор западные кредиторы отделывались лишь общими рассуждениями о продолжающемся процессе сближения позиций и ни разу не решались назвать сумму, на которую в итоге может рассчитывать Москва. Кроме того, заявление Камдессю — сигнал для Лондонского и Парижского клубов, с коими представители российского правительства ведут тяжелые переговоры о реструктуризации и частичном списании долгов. Теперь у Москвы появился шанс добиться послаблений.

В прежние годы подобное заявление Камдессю действительно означало бы победу российской стороны — решение Совета директоров было чистой формальностью. Однако на этот раз все складывается чуть-чуть по-другому, а потому результаты вашингтонской миссии нельзя трактовать как безусловный успех. Мишель Камдессю пообещал дать свои рекомендации Совету директоров, «как только будут получены доказательства необходимых действий с российской стороны». Более определенно высказался во время «весенних встреч» вице-президент Всемирного банка Йоханесс Линн (без одобрения которого МВФ решения принять не может): «Всемирный банк не возобновит кредитование России без реальных реформ в банковском секторе и в области структурного преобразования экономики».

Западные партнеры после почти полугодовых мучительных переговоров с Юрием Маслюковым придумали наконец, как и денег не давать, и увернуться от обвинений в догматизме и нежелании идти навстречу тяжелобольной России. В Вашингтоне придумали беспроигрышный ход: переложить на Москву ответственность за возможный срыв «спасательной операции». России предложено за месяц (а Совет директоров фонда предположительно проведет свое заседание в первых числах июня) сделать то, что не было сделано прошлыми правительствами за семь лет.

От российского кабинета ждут новой редакции закона о несостоятельности должников, предусматривающего ускоренное банкротство промышленных предприятий, требуют также закона о реструктуризации банковской системы и прекращения поддержки нежизнеспособных банков, а также законодательного утверждения программы приватизации на ближайший год. Кроме того, кредиторы продолжают настаивать на увеличении доходной части бюджета, предлагая для этого, с одной стороны, отказаться от уже было обещанного Белым домом отечественным производителям двукратного снижения НДС, а с другой стороны — увеличить акцизы на алкоголь и бензин (последний должен в этом случае подорожать примерно на 2,5 рубля за литр при нынешнем обменном курсе).

У ЮРИЯ МАСЛЮКОВА НАКОНЕЦ-ТО ЕСТЬ ПОВОД БЫТЬ ДОВОЛЬНЫМ СОБОЙ. РОССИЙСКИЙ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР ВЫТЯНУЛ ИЗ МИШЕЛЯ КОМДЕССЮ ЗАВЕРЕНИЯ В ТОМ, ЧТО МОСКВА ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОЛУЧИТ 4,5 МЛРД. ДОЛЛАРОВ. ПРАВДА, ДЛЯ ЭТОГО РОССИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ДОЛЖНО ЗА МЕСЯЦ ПРОВЕСТИ ЧЕРЕЗ ПАРЛАМЕНТ ЗАКОНЫ, КОТОРЫЕ ПРОШЛЫМ КАБИНЕТАМ НЕ УДАЛОСЬ ПРОТОЛКНУТЬ ЗА СЕМЬ ЛЕТ

В прошлую среду кабинет министров пообещал внести пакет соответствующих законопроектов в парламент еще до майских праздников. Однако усилия правительства могут оказаться тщетными. «Государственная дума поддержит далеко не все законодательные инициативы правительства», — резонно замечает председатель бюджетного комитета палаты Александр Жуков. Действительно, кому из депутатов охота за полгода до выборов вызывать на свою голову гнев автомобилистов и ссориться с потенциальными спонсорами из банковской и промышленной среды? Да и потом, с какой стати левым плясать под дудку злокозненного Валютного фонда. Они скорее утвердят безумный законопроект свежеизбранного депутата из Дзержинска Ардальена Пантелеева (группа «Народовластие») «Об обеспечении экономической безопасно-

сти РФ», который прямо запрещает правительству пользоваться рекомендациями западных кредитных институтов и научных организаций, использовать внешние и внутренние заимствования без разрешения Думы и даже расплачиваться по кредитам, «полученным ранее у стран НАТО и МВФ».

Впрочем, даже если депутаты согласятся наступить на горло собственной песне и решат по тем или иным причинам пойти навстречу кабинету министров, правительство все равно не успеет до начала июня провести пакет законов через Думу, Совет Федерации и представить его на подпись президенту (депутаты отдыхают до 12 мая, затем как минимум неделю занимаются «более важной проблемой» — импичментом и потому смогут приступить к экономической рутине в двадцатых числах мая). А если решение Совета директоров о выделении средств не будет принято в начале лета, то к концу июня деньги в Россию не поступят — новый финансовый кризис неизбежен.

Как утверждают правительственные эксперты, к концу июня после всех текущих выплат по самым необходимым внешним долгам непосредственно валютные резервы Центробанка (без учета запасов неликвидного золота) уменьшатся до 3—3,5 млрд. долларов. А значит, малейшая атака на рубль, которая может быть вызвана неизбежной в этой связи паникой среди биржевых игроков, тут же спровоцирует обвал национальной валюты. Можно, конечно, ввести полный запрет на «хранение и ношение» иностранной валюты или отказаться платить по текущим долгам. То есть в перспективе — либо «железный занавес», либо «суверенный дефолт».

Избежать катастрофы можно лишь в одном случае — если в июне МВФ примет не экономическое, а политическое решение о выделении кредита России. Нечто подобное произошло в июле прошлого года, когда фонд и банк под давлением администрации США выделили России заем в размере 22,6 млрд. долларов фактически под честное слово Анатолия Чубайса. До начала балканской войны казалось, что повторение истории невозможно, поскольку в команде Клинтона тон задавали «экономисты», полагавшие, что Россию пора снимать с финансовой иглы, невзирая на политические последствия. Однако в последнее время складывается впечатление, что политическая целесообразность может взять-таки верх над экономической (в том, разумеется, случае, если Москва действительно поможет Западу найти хоть какой-то выход из югославской авантюры). А значит, в последний момент вашингтонский Белый дом может все же порекомендовать фонду вновь поверить на слово обитателям Белого дома на Москве-реке. ■

В ожидании рокового семнадцатого

Инфляция рано или поздно так раскачает курсовой маятник, что он сорвется

Антон Пришвин

НУ, УЖАС

Известный финансист Джордж Сорос в очередной раз потряс общественное мнение, заявив недавно, что «мировой финансовый кризис официально закончился». Правда, осторожно, в шутливой форме добавил: «Теперь можно ожидать следующего».

Для кого как, а для России актуальна лишь вторая часть прогноза: страна настойчиво и неуклонно приближается к новому витку экономического кризиса. При этом следующее обострение может оказаться намного болезненнее августовского. Власти, правда, пока в состоянии предотвратить взрыв. Таковы выводы, сделанные исполнительной дирекцией Межгосударственного валютного комитета (МВК) — постоянно действующего рабочего органа платежного союза стран СНГ, объединившего министров экономики, министров финансов и глав центральных банков стран Содружества. МВК был создан в 1994 году для координации и взаимодействия в области финансов, валютного регулирования, стыковки платежных систем, мониторинга финансовых рынков стран СНГ.

Тенденции

Приспосабливаясь к ситуации, российское правительство последние полгода корректировало экономический курс страны. Безусловно, реформирование «по ходу игры» привело к противоречиям в проводимой экономической политике. Так, стремление к жесткому бюджету никак не поддерживается выбранным направлением налоговой реформы, не подкрепляется мерами по оптимизации государственных расходов. Декларации об ограничении инфляции до 30% кое-как пытаются примирить с проведением мягкой денежной политики. Последствия такого дисбаланса просчитать легко: снижение денежных поступлений бюджета, уменьшение реальных расходов и как следствие ускорение инфляционных процессов при опасности входа в режим экстремально высокой инфляции.

Постоянно снижаются объемы золотовалютных резервов, которых явно недостаточно для поддержания национальной валюты путем интервенций. Ситуация тем серьезнее, чем дольше не решается проблема внешнего долга. Сохранение прежних условий обслуживания долга — до 2015 года России придется выплачивать без учета возможных новых кредитов в среднем по 12 млрд. долларов в год, что составляет примерно половину доходной части бюджета, — фактически застопорит развитие экономики. Кроме того, накопление инфляционных ожиданий, эмиссия, пусть и незначительная, а главное, перманентный кризис банковской системы чреваты дальнейшим падением рубля.

Если о перечисленных тенденциях очень много говорилось, то угрозу недавно возникшего «девальвационного демпинга» осознают далеко не все. В чем суть этого явления?

До августа прошлого года покупательная способность американской валюты в России была ниже, чем в США, а рублевые цены потихоньку росли в соответствии с темпами обесценения доллара. С августа прошлого года по январь нынешнего ситуация резко изменилась. Общей для всех стран СНГ оказалась тенденция, когда курсы всех национальных валют падают значительно быстрее, чем поднимаются потребительские цены. Однако потребительские цены росли и курсы национальных валют падали в государствах СНГ неравномерно (снижались цены лишь в Азербайджане). Если в Казахстане цены выросли на 1%, то, к примеру, в России — на 68%, Белоруссии — на 150%. Отличались и темпы падения курсов национальных валют: Азербайджан, Казахстан, Туркменистан сохранили курс примерно на докризисном уровне, тогда как белорусский рубль упал в 2 раза, российский рубль — в 2,6 раза.

Разница в темпах снижения курса и роста цен и создает ситуацию «девальвационного демпинга». Для ряда государств товары отечественного производства становятся относительно дешевыми и более конкурентоспособными. В то же время для других государств, у которых разрыв этих двух показателей минимальный или его нет вовсе, национальные товары оказываются менее конкурентоспособными. Так, диспропорция в соотношении темпов девальвации национальной валюты и роста цен для Армении составляет 1%, Азербайджана — 8%, Украины — 33%, Белоруссии — 50%, Молдавии — 75%, России — 192%. Товары, произведенные в России, Белоруссии, Молдавии и Украине, стали более конкурентоспособными по цене на рынках других государств, меньше пострадавших от кризиса.

В результате неприятности множатся повсюду. Государства, в меньшей степени пострадавшие от кризиса, должны либо девальвировать валюту, искусственно доводя ее до единого уровня, либо возводить барьеры, ограждая свои рынки от наплыва дешевых товаров из соседних стран, а значит, рушить зону свободной торговли, которую с таким трудом выстраивают бывшие союзные республики. К примеру, в целях защиты национального товаропроизводителя Казахстан с 11 января временно ограничивал российский импорт, а в Белоруссии обсуждается вопрос о введении в целях защиты потребительского рынка 15-процентного налога на экспорт.

Обе предложенные меры — девальвация валют или защитные барьеры — наносят значительный урон не только интеграционному процессу между государствами, но и каждому из них конкретно. Вряд ли помогут в этом случае традиционные методы демпинговых расследований, поскольку в отличие от классического (искусственного) демпинга в возникновении девальвационного виновных нет.

Однако уже сегодня можно подсчитывать урон от этого явления. Взять, к примеру, «стальную войну» Украины и России с США. Обе страны не виноваты в том, что у них сталь дешевле, ни та, ни другая не дотируют ни стальную промышленность, ни электроэнергию: просто цены в результате кризиса оказались ниже американских. США, не считаясь с этим, объявляют демпинговое расследование и вводят санкции, а русские и украинские сталелитейщики теряют миллиарды долларов.

Девальвационный демпинг нельзя не учитывать и при воссоединении России и Белоруссии, о чем, кажется, так страстно мечтают г-да Ельцин и Лукашенко. Но похоже, что пока никто всерьез не озаботился проведением расчетов и построением моделей объединения экономик двух стран. По словам исполнительного директора МВК Дмитрия Чегодаева, существуют лишь некоторые прикидки. Несмотря на все предпосылки, засилие русских товаров Белоруссии не угрожает. Казалось бы, «люфт» между темпами падения курса и роста цен говорит в пользу российских торваров, но у соседей очень низкая покупательная способность, поэтому Белоруссия, как и прежде, будет бороться с вывозом дешевых местных товаров в Россию. Как это устроить в рамках «союза нерушимого» — загадка.

Без нормальной конвертируемости белорусского и русского рублей сложно говорить об объединении денежных систем (в Белоруссии множественность курсов, экспортеры и импортеры обязаны продавать и покупать валюту по официальному курсу белорусского ЦБ). Придется, вероятно, идти по пути введения новой клиринговой валюты — переводного рубля. К тому же средний российский банк в состоянии поглотить всю банковскую систему наших соседей (там осталось несколько небольших коммерческих банков с сильным государственным участием).

Что касается промышленности, то тут отношения могут складываться по-разному. Очевидно, что в России больше денег, поэтому купить белорусские предприятия, видимо, не составит труда. Сегодня почти все предприятия Белоруссии живы, но работают в основном «на

НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ПОСЛЕ КРИЗИСА ЦЕНЫ В БЕЛОРУССИИ ВЫРОСЛИ НА 150%, **БЕЛОРУССКИЕ ТОВАРЫ ВСЕ РАВНО ЗНАЧИТЕЛЬНО ДЕШЕВЛЕ РОССИЙСКИХ, И СОСЕДЯМ ПРИХОДИТСЯ БОРОТЬСЯ С ИХ ВЫВОЗОМ НА НАШ РЫНОК.** ВПРОЧЕМ, БЕЗРЕЗУЛЬТАТНО

склад», следовательно, они убыточны, а значит, должны быть невероятно дешевы. К тому же все они стоят на коленях перед нашими монополистами Газпромом и РАО «ЕЭС», которым задолжали огромные суммы за газ и электроэнергию. Другой вопрос, захотят ли русские инвесторы покупать зарубежные производственные мощности, которых и в России предостаточно. Например, Мингосимуществу до сих пор не удается распродать практически задаром оставшиеся куски госсобственности — нет покупателей. С другой стороны, есть такие успешные флагманы белорусской индустрии, как МАЗ, которому удалось привлечь иностранного инвестора, немецкий автогигант МАНН, и наладить выпуск грузовиков, отвечающих международным стандартам. Он вполне может, если, конечно, захочет, прикупить себе, к примеру, обанкротившийся Челябинский тракторный завод.

Взрывоопасная ситуация

Генеральная репетиция нового витка кризиса состоялась в конце марта, когда после начала бомбежек в Югославии наш рубль взлетел до отметки 28 рублей за доллар. Вообще для кризисной ситуации характерны маятниковые колебания курса с постепенно затухающей амплитудой. Что и происходило в сентябре прошлого года, когда цена доллара взлетела до 20 рублей, затем опустилась до девяти и стабилизировалась на 15 рублях. То же, но в меньших масштабах, произошло и в конце марта.

Самое неприятное, что не существует достоверных моделей расчета реального курса, а значит, никто не знает, сколько на самом деле стоит рубль. Курс ММВБ не отражает реальной ситуации, он все время запаздывает, поскольку торги на бирже достаточно условны. По словам г-на Чегодаева, традиционный расчет по потребительской корзине не годится хотя бы из-за различной покупательной способности доллара в разных точках России. Если в Америке покупательная способность доллара в разных городах различается на долю процента, в России разрыв порой огромный: в глубокой российской провинции за доллар можно приобрести намного больше товаров, чем в Москве.

Остается лишь один способ — определять цену рубля на основании спроса и предложения. Но тут начинают играть свою роль поправочные коэффициенты — такие, как дефицитность долларов или рублей. Поэтому при малейшей нестабильности — то ли дает нам МВФ кредит, то ли нет, то ли будут и дальше бомбить Югославию, то ли нет — возникают опасения: а не запретят ли хождение доллара, не рухнет ли какой-нибудь банк, выживет ли Сбербанк? Начинается скупка валюты, но поскольку рублевая масса не бесконечна, то через неделю-полторы возникает дефицит рублей, что приводит к снижению курса. Рынок регулируется сам, но каждый раз курс фиксируется на более высокой отметке.

С одной стороны, инфляционные ожидания приводят к привлекательности доллара как средства накопления, с другой — образуется дефицит рублей (ведь зарплаты, налоги выплачиваются в рублях). В результате курс увеличивается рывками. Условно говоря, со вторника по пятницу он растет, а с пятницы по понедельник падает. Намного лучше было бы, если бы курс рос плавно, положим, по две копейки в день.

Проводимая эмиссия пока влияет на курс тем, что денег становится все больше. А чем больше рублей, тем дольше может расти доллар, длиннее описанный маятниковый цикл, и в курсе можно забраться гораздо выше.

Такие маятниковые колебания будут продолжаться, пока не произойдет что-то серьезное, в какой-то момент ситуация взорвется, как это произошло 17 августа: вскрылся долговой нарыв — и вся отсроченная инфляция переехала в реальное время. Субъективные обстоятельства, которые влияют на колебания курса, сами по себе могут сыграть в какой-то момент роль детонатора. Но основная причина вероятного в будущем обвала курса — накопление факторов, способных вызвать инфляцию: невыплаты зарплаты, невыполнение социальных обязательств, реструктуризация внутреннего долга. К примеру, сейчас можно купить облигации внутреннего валютного займа («вэбовки») по 5—7% от номинала, что привлекает предпринимателей, которым нужно увеличить уставный капитал (его можно оплачивать этими государственными ценными бумагами). Но ведь государству в ближайшем будущем придется погашать свои обязательства по номиналу. То же происходит с ГКО, которые сейчас скупают за 4—5% от номинала. Казалось, все уже забыли о торгах государственными ценными бумагами, однако вторичный рынок ГКО сегодня очень активен: ведь по условиям реструктуризации государство берется погашать свои обязательства пусть не сразу и не по номиналу, но уж явно по ценам выше сегодняшних.

Еще один фактор, увеличивающий отсроченную инфляцию, — девальвационный демпинг, в результате которого снижаются налоговые поступления. Бюджет России, положим, рассчитан по курсу 21 рубль за доллар, в то время как цены на товары в долларовом выражении падают, а следовательно, съеживается налогооблагаемая база, образовавшуюся дыру приходится заполнять эмиссией, что ведет к инфляции.

Но вопрос уже не в том, какой именно фактор сработает детонатором, — огонь по бикфордову шнуру пойдет к накопившимся обязательствам государства. И раньше или позже прозвучит взрыв, зависит от квалификации правительства. То, что было детонатором сегодня, завтра может уже им не быть. Поэтому у правительства остается какое-то недолгое время для того, чтобы огонь затушить (саму бомбу за короткое время обезвредить не удастся). К примеру, можно раз за разом пускать слухи о твердой договоренности с МВФ, отменить торги на ММВБ по причине какой-нибудь инвентаризации или морения тараканов.

И снова японцы

Американцы уступили азиатской компании изрядный кусок своей табачной индустрии

НА СТР. 34 СЛЕВА ВВЕРХУ: **9 МАРТА 1999 ГОДА ПРЕЗИДЕНТ JAPAN TOBACCO МАЗАРУ МИЦУНО** (СЛЕВА) **СООБЩИЛ О РЕШЕНИИ КУПИТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТАБАЧНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ RJR**

Ирина Розенберг

КОРПОРАЦИИ

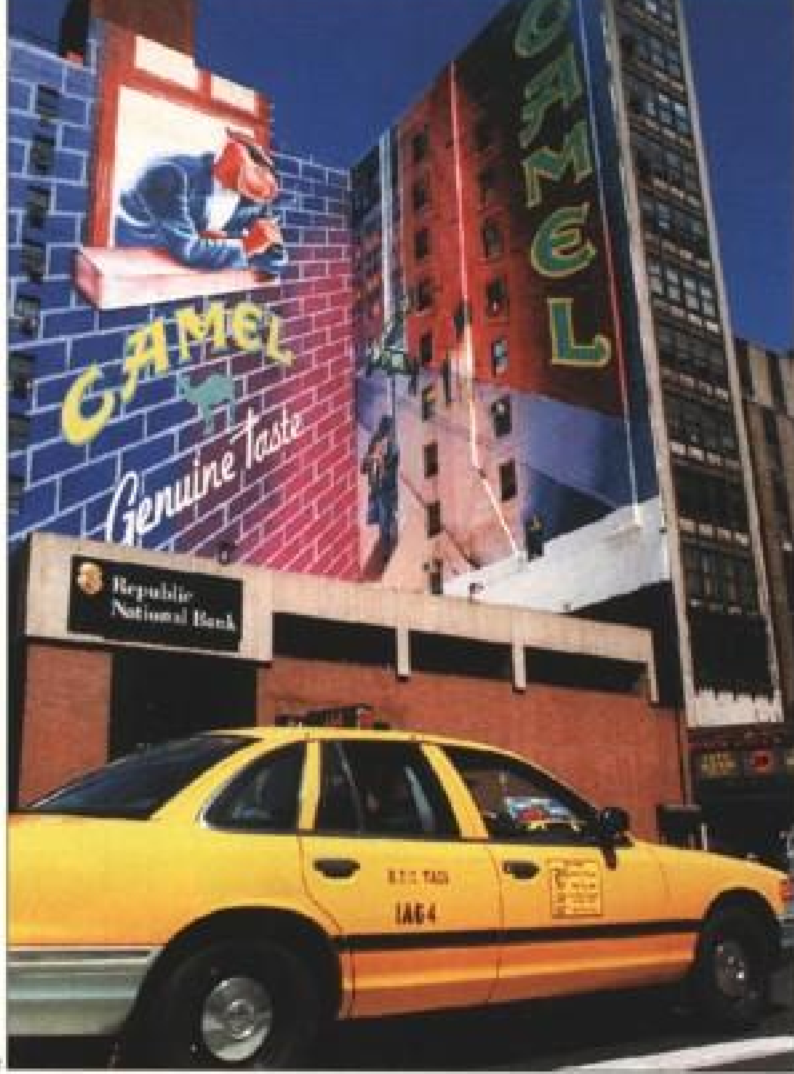
Мировая табачная индустрия терпит убытки. Из-за финансового кризиса в Юго-Восточной Азии, России и странах СНГ курильщики курят, может, даже и больше, но выбирают сигареты подешевле. Потеря прибылей не может не волновать производителей, а в таком случае велико желание подстраховаться. Об этом отчасти свидетельствует произошедшая в мировом табачном бизнесе перегруппировка сил.

В январе 1999 года British American Tobacco (BAT), вторая в мире компания по производству сигарет, и британская Rothmans International, стоявшая на четвертом месте, объявили о своем объединении. Хотя объединенная компания по объемам производства и не выходит на первое место, она вплотную приблизилась к лидеру мирового рынка — Philip Morris. Кроме того, у Rothmans сильны позиции в производстве элитных сигарет, что укрепляет мощь новообразованной компании.

Однако уже в марте мир был ошарашен куда более громким событием. Американская R.J. Reynolds Nabisco объявила об окончательном решении продать свои международные табачные подразделения за 7,8 млрд. долларов. Покупателем стала малоизвестная на мировом рынке японская компания Japan Tobacco.

Уже утвержден план отделения R.J. Reynolds Tobacco (RJR) от продовольст-

венной Nabisco (табачная компания и продовольственная объединились в 1985 году, но их союз, как выяснилось, оказался недолговечным). Окончательно сделка будет оформлена к концу мая – началу июня. По условиям соглашения японцы приобретают все международные отделения и международные права на торговые марки RJR, включая Camel, Winston, Salem. Собственно американская ветвь бизнеса станет независимой и будет по-прежнему производить принадлежащие ей ведущие сигаретные марки Camel, Winston, Salem, Doral, но продавать их только на территории США, где останется второй по величине табачной компанией после Philip Morris.

По частям не продаемся

О возможности продажи RJR в табачном мире поговаривали уже давно. По словам представителей компании, к такому решению подталкивала развернувшаяся в последние годы борьба с курением: совмещение табачного и продовольственного бизнеса било по престижу последнего. Nabisco постоянно обвиняли в том, что она наживается на продаже никотина. «Мы считаем, что продовольственная и табачная компании смогут эффективнее реализовать свой потенциал при раздельной структуре собственности, – отметил председатель совета директоров и президент R.J. Reynolds Nabisco Стивен Голдстоун. – Каждая структура представляет собой большой и сложный бизнес с очень разными задачами, стратегиями и способами ведения дел».

Но, скорее всего, главной причиной продажи бизнеса стало все-таки сложное финансовое положение табачной ветви. Сумма долгов RJR оценивается экспертами в 6 млрд. долларов, а продукция компании в последние годы продавалась все труднее. Именно на уплату долгов, по словам одного из представителей российского отделения RJR, и пойдет часть вырученных от продажи средств. Остальное будет направлено на развитие американской RJR.

ПОЛЮБИВШАЯСЯ ДЕТЯМ РЕКЛАМА СИГАРЕТ CAMEL В НЬЮ-ЙОРКЕ (ВВЕРХУ СПРАВА) **БУДЕТ ЗАМЕНЕНА: НЕЧЕГО ПОДСТРЕКАТЬ МАЛОЛЕТНИХ К КУРЕНИЮ. ОСНОВАТЕЛЬ КОРПОРАЦИИ RJR Р. ДЖ. РЕЙНОЛДС** (ВНИЗУ) **В 1910 ГОДУ**

Между тем мало кто ожидал, что американская компания достанется японцам. На RJR претендовал крупнейший в мире производитель табачной продукции Philip Morris. «Нам, конечно, обидно, что мы не выиграли тендер, где участвовало несколько табачных фирм, – отметил менеджер по связям с общественностью российского отделения Philip Morris Алик Туйгунов. – Но, с другой стороны, с приобретением RJR у нас во многих европейских странах могли бы возникнуть проблемы с антимонопольным законодательством».

В каждой стране антимонопольное законодательство следит за тем, чтобы ни одна компания не контролировала больше определенной законом доли рынка. «Во многих европейских странах мы уже имеем около 30% рынка. Поэтому нам пришлось бы покупать не всю международную сеть, а только какие-то ее части, – продолжает он. – Кстати, и в России, где одна компания может контролировать не более 35% табачного рынка, у нас могли бы возникнуть проблемы».

Не исключено, что другим претендентом на RJR была BAT (во всяком случае, ее представители этого не отрицают). Но тут возникли бы те же проблемы. BAT так же, как и Philip Morris, присутствует на многих европейских рынках. К тому же, по словам директора по корпоративным отношениям BAT-Россия Владимира Аксенова, компанию смущало, что продается только международное отделение RJR, ведь в Америке RJR по-прежнему будет владеть своими табачными марками.

Другое дело – Rothmans. «В Европе антимонопольные организации уже утвердили сделку между BAT и Rothmans, в США пока идет «антимонопольная» проверка, но, мы уверены, там тоже все будет нормально. Единственная проблема – Австралия, где совместная доля BAT и Rothmans значительна, сейчас там идут переговоры с антимонопольными организациями», – рассказал Владимир Аксенов. По мнению экспертов, не исключено, что придется продать право на производство и реализацию отдельных табачных марок на территории Австралии другим компаниям.

RJR перспектива распродажи бизнеса по частям не устраивала. Поэтому тендер и выиграли японцы, пожелавшие купить практически все международные подразделения (только английское приобрела компания Gallaher, владеющая 40% английского табачного рынка). К тому же, как говорят, японцы предложили столько, сколько не предлагала ни одна другая компания. Сотрудники проданной части RJR были рады победе японцев. «Если бы нас купила компания, уже имеющая собственную международную сеть, неминуемо последовало бы сокращение персонала, ликвидация наших отделений во многих странах», – пояснил один из них.

Японцы широкой международной сети не имеют (особенно в Европе), а потому есть шанс, что сохранятся все имеющиеся у RJR подразделения. Впрочем, пока рано говорить о том, как именно они распорядятся своим приобретением. «Сначала нужно закончить все формальности – перевести имущество в нашу собственность, переподчинить империю нам, – а уж потом говорить, что мы будем расширять, а что, наоборот, сокращать», – заявил официальный представитель Japan Tobacco.

Процент курящих среди взрослого населения в разных странах (мужчины / женщины)

Страна	Мужчины	Женщины
КИТАЙ	62	7
УКРАИНА	60	12
РОССИЯ	58	12
КАЗАХСТАН	54	17
ГРЕЦИЯ	53	27
ЛИТВА	52	9.9
АЛБАНИЯ	50	7.9
ИСПАНИЯ	48	30
ФРАНЦИЯ	47	31
МОЛДАВИЯ	46	6.7
ГЕРМАНИЯ	42	26
ПОРТУГАЛИЯ	41	12
БЕЛЬГИЯ	39	23
ШВЕЙЦАРИЯ	39	29
ДАНИЯ	38.6	38
ИТАЛИЯ	38	25
ГОЛЛАНДИЯ	38	31
ЛЮКСЕМБУРГ	37	25
ИРЛАНДИЯ	30	30
АВСТРАЛИЯ	30	27
АНГЛИЯ	29	28
США	28	24

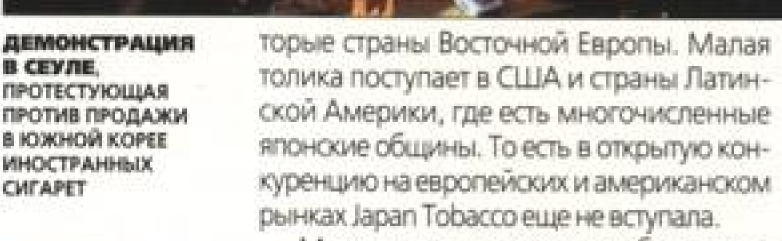
ДЕЛО ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Японский гигант

Japan Tobacco контролируется государством, которому принадлежит две трети ее акций. В Японии компания держит около 80% местного рынка табачной продукции. Основная ее марка – Mild Seven – в рейтинге международного маркетингового агентства Maxwell Report занимает по объемам продаж второе место (после Marlboro) в двадцатке самых популярных в мире марок. Она хорошо известна зрителям «Формулы-1», где Japan Tobacco является одним из спонсоров и широко рекламируется наряду с известнейшими табачными компаниями – Philip Morris, Rothmans.

По данным специализированного журнала World Tobacco, в мировой табачной индустрии Japan Tobacco занимает четвертое место по объемам производства (в 1997 году он составил 288 млрд. сигарет в год). Однако таких больших масштабов японская табачная компания достигла во многом благодаря величине местного рынка и особой политике государства в табачной сфере (см. подверстку). Хотя японские сигареты экспортируются в 40 стран (основная экспортная марка – Mild Seven, обычные и легкие), более 90% своей продукции Japan Tobacco продает на родине.

70% экспорта идет в страны Юго-Восточной Азии, преимущественно в Южную Корею, Китай, Таиланд. Остальное – в страны Ближнего Востока, Африки и некоторые страны Восточной Европы. Малая толика поступает в США и страны Латинской Америки, где есть многочисленные японские общины. То есть в открытую конкуренцию на европейских и американском рынках Japan Tobacco еще не вступала.

ДЕМОНСТРАЦИЯ В СЕУЛЕ, ПРОТЕСТУЮЩАЯ ПРОТИВ ПРОДАЖИ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ ИНОСТРАННЫХ СИГАРЕТ

Между тем высокая прибыльность Japan Tobacco давно ставила перед ее руководством вопрос: куда инвестировать получаемые средства? Объектов для эффективных капиталовложений в табачную промышленность самой Японии не находилось. К тому же японский рынок сигарет уже достиг своей максимальной величины

МЕСТНЫЙ КОЛОРИТ

Табачный островок социализма

Когда двадцать с лишним лет назад я впервые приехал в Японию в качестве практиканта МГУ и слегка осмотрелся вокруг, в мою неокрепшую душу закралось сомнение: а вдруг это ненастоящая заграница? Нет, все было вроде похоже – и иностранцы на улицах, и кока-кола в баночках, и джинсы в магазинах. Однако беспокойство не отпускало, поскольку в сельской округе вокруг нашего университетского городка под Токио не торговали американскими сигаретами. Их не было ни в местных лавках, ни в уличных автоматах, заполненных разнообразной, но, увы, исключительно местной табачной продукцией. А какая заграница без Winston или Camel? За заветными сигаретами приходилось пилить в специализированные магазины в Токио, что вызывало ассоциации с нашими отечественными распределителями.

Американские сигареты, которые для советского человека были символом заграничной жизни, казалось, оставляли японцев равнодушными. При этом японцы оказались серьезными курильщиками: в те годы они вовсю дымили даже на станциях токийского метро.

Но времена меняются. Курить в японской подземке теперь категорически запрещено. Что же касается американских сигарет, то ими сейчас забиты торговые автоматы по всей Японии, включая самые глухие деревни.

Повальная страсть

Курение проникло в Японию в начале XVII века из Китая, и уже в позднефеодальные времена буддистские монахи, рубаки-самураи и даже зажиточные крестьяне стали носить в глубоких рукавах своих кимоно кисеты и трубочки. Табак смешивали с ароматическими травами, его курили не только мужчины, но и гейши.

В конце прошлого века на волне повальных реформ по западному образцу в Японии была провозглашена государственная монополия на производство и торговлю табаком и солью. За ее нарушение были установлены жесточайшие наказания, а за счет доходов от сбыта этих двух стратегических товаров во многом финансировалось и строительство железных дорог, и знаменитые победы японского оружия – скажем, в войне с Россией.

К началу нынешнего века наши соседи по Дальнему Востоку почти забыли об архаичных трубочках и поголовно перешли на сигареты без фильтра собственного производства, которые плохо раскуривались, ломались и рассыпались. Во время второй мировой войны ими до одури укуривались полуголодные крестьяне и рабочие на военных заводах, их выдавали в пайках солдатам, штурмовавшим Сингапур и Батавию. Начинка японских сигарет военного времени, по свидетельству очевидцев, больше всего напоминала «помесь крысиного помета с рисовой соломой». В 1945 году после капитуляции обитатели поверженной Страны восходящего солнца пережили табачный шок: вместе с джазовыми пластинками и шоколадками американские «варвары» привезли хорошо набитые и дивно пахнущие Lucky Strike, ставшие одним из символов оккупации.

Парой пачек этих сигарет можно было расплатиться с уличной проституткой, спекулянты на улицах разбомбленного Токио, не выпуская изо рта Lucky Strike, торговали ворованным армейским обмундированием, мешочками с рисом и американскими консервами. Отношение к заморским сигаретам в послевоенной Японии было очень похоже на культ Marlboro в СССР.

Именно поэтому Токио сделал все, чтобы восстановить практически в неизменном виде довоенную табачную монополию: новое правительство страны понимало, как важно убедить людей полюбить собственные сигареты. Вопрос был государственной важности, поскольку речь шла и о баснословных поступлениях в казну, и о возрождении веры в национальную марку товара.

Японские производители копировали американские образцы и максимально адаптировали продукцию к местным вкусам. Cherry, Hope, Seven Stars, High Light – названия были сплошь английские, поскольку Токио и не пытался делать вид, что возвращается к табаку времен бродячих самураев. Однако монополия не только на производство и продажу, но и на импорт табака поддерживалась жесточайшим образом, и любители заморской продукции были вынуждены сильно переплачивать. В результате цель была достигнута: американские сигареты с местного рынка исчезли на долгие десятилетия, а японцы искренне полюбили «свое».

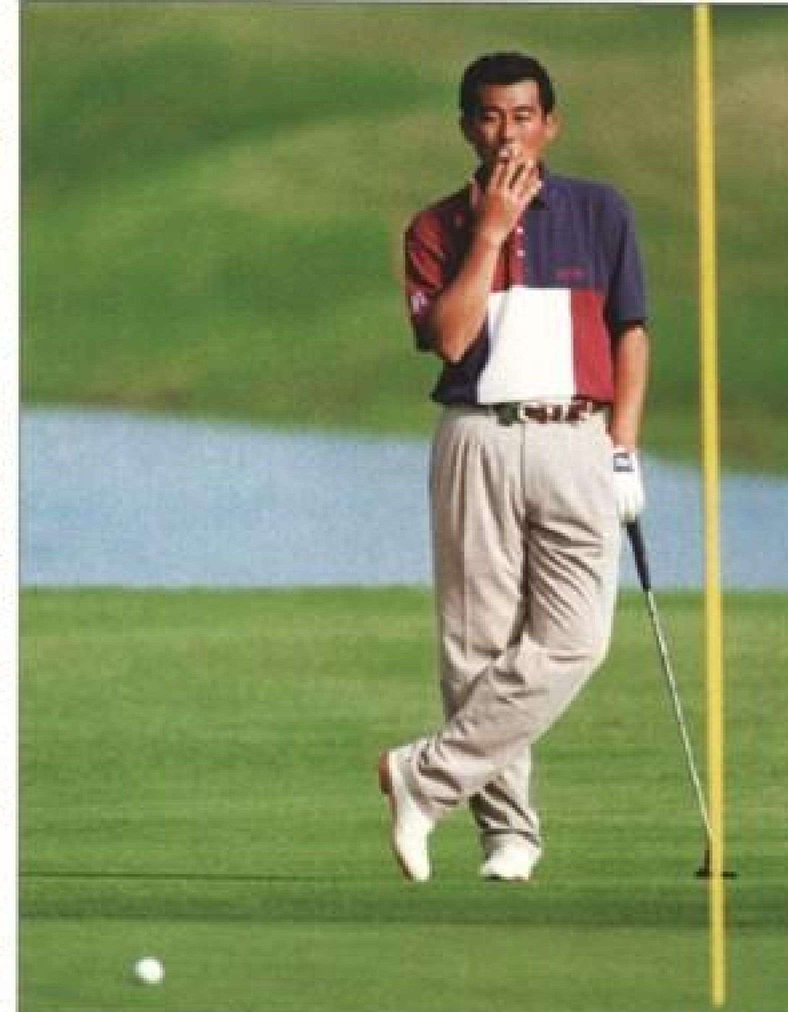
ДЖАЛ предлагает табачные конфетки

Современные японцы – практически идеальные потребители массовых табачных изделий. Эти люди могут быть стеснены в жилищных условиях из-за баснословных цен на землю, они жалуются на очень дорогое образование, однако в том, что касается повседневных карманных расходов, их ресурсы практически беспредельны. Средняя зарплата в Японии превышает 4 тыс. долларов в месяц, и несколько пачек сигарет в день для себя и жены не

и в дальнейшем будет только сокращаться, поскольку жители страны начинают задумываться о вреде никотина. Компенсировать снижение внутреннего спроса можно только за счет роста экспорта или за счет расширения производства вне страны.

Экспортировать свою продукцию напрямую на рынки ЕС японцам сложно из-за высоких импортных тарифов на табачную продукцию. Чтобы проникнуть на европейский рынок, Japan Tobacco в 1992 году даже приобрела в Великобритании компанию Manchester Tobacco, которая известна как производитель сигарет Kings, а также занимается изготовлением сигарет на заказ с фирменными названиями магазинов, ресторанов и т. п. Manchester Tobacco стала производить и фирменные японские сигареты для тайваньского рынка. Одновременно японцы приступили к строительству нового предприятия в Манчестере. Британское население не проявило интереса к японским сигаретам. В Англии их можно купить только в магазинах беспошлинной торговли в аэропортах.

Для полномасштабного выхода на европейский рынок необходима была компания посолиднее. Тут и попала в поле зрения японских табачных стратегов американская группа RJR. Ее покупка стала самой крупной операцией по приобретению собственности за рубежом за всю японскую историю. Теперь японская табачная компания переместится на третье место в мире (то есть будет контролировать примерно 9% рынка) после Philip Morris и BAT. Станет второй по продаже сигарет с табаком, смешанным по американскому рецепту. Общий объем производства составит 450 млрд. сигарет в год, на будущий год чистая прибыль прогнозируется в 2 млрд. долларов. Но главное — японцы получили доступ на мировой рынок и стали владельцами раскрученных в мире табачных марок. Теперь компания будет владеть четырьмя из основной двадцатки — кроме собственной Mild Seven, еще Winston, Camel, Salem. Для сравнения: Philip Morris владеет тоже четырьмя марками — Marlboro, L&M, Philip Morris, Bond Stret, а BAT — двумя — Newport, GPS. RJR принадлежат 22 табачные фабрики в 18 странах. Сеть сбыта продукции этой фирмы охватывает более 70 стран мира на всех континентах. Покупка компании не только открывает заманчивые деловые перспективы, но и укрепляет политическое влияние Токио на планете: с инвесторами такого масштаба привыкли считаться повсюду.

ЗАЯДЛЫЕ КУРИЛЬЩИКИ. ЯПОНЦЫ НЕ ВЫПУСКАЮТ ИЗО РТА СИГАРЕТ, ДАЖЕ ЗАНИМАЯСЬ СПОРТОМ

Российские перспективы

По мнению экспертов, RJR не в последнюю очередь привлекла японцев тем, что у нее сильны позиции в России. Надо сказать, японцы еще несколько лет назад предприняли попытку завоевать Восточную Европу. В 1993 году Japan Tobacco создала совместное предприятие с польской фирмой Polski Tyton (до начала 90-х она была основной государственной табачной компанией страны), предоставив ей лицензию на производство своих сигарет, которые продаются на польском рынке. Именно польскую производственную базу Japan Tobacco намеревалась использовать для расширения своего экспорта в страны Восточной Европы и бывшего СССР.

Теперь ее задача упростилась, поскольку RJR в России принадлежит целых три фабрики: Елецкая фабрика восстановленного табака (переработка отходов табака с последующим использованием для сигарет низкого класса), а также армавирская и питерская «Р.Дж.Р.-Петро». Питерская фабрика при полной загрузке способна производить 50 млрд. штук сигарет в год (около 20% потребности российского рынка). Токио проявляет интерес к российским заводам RJR, поскольку Россия — один из самых перспективных рынков сбыта табачной продукции, недаром основные западные производители уже обзавелись в России своими производствами. В питерскую фабрику американцы вложили более 300 млн. долларов и собирались ее расширять, инвестировав дополнительно еще примерно 100 млн. долларов. Японцы эти планы отменять не собираются, но одновременно, по словам представителей Japan Tobacco, намерены заняться изучением вкусов наших соотечественников. «На традиционные марки типа Winston и Camel никто не собирается посягать, — говорят представители компании,— но, может быть, со временем мы к ним добавим и что-нибудь новенькое».

Вероятно, речь идет о распространении в России японских сигарет (а возможно, и об их производстве непосредственно на территории нашей страны). Японские сигареты и сегодня можно встретить на нашем рынке, особенно на Дальнем Востоке. Однако у маркетологов возникают сомнения насчет того, найдут ли они широкий спрос в России. «Когда мы проводим фокус-группы, видим, что к японским сигаретам относятся с недоверием, — рассказывает один из них. — У большинства российских курильщиков сложился стереотип, что хорошие сигареты могут быть только американскими».

В любом случае ситуация на российском табачном рынке такова, что все козыри у отечественного производства. Объемы импорта резко сократились после августовского кризиса. По данным исследовательской компании Business Analytica Europe Ltd., если в июле-августе прошлого года на долю продукции российского производства приходилось менее 60% рынка, то сегодня — более 84%. Из них 11,2% — производимые в России сигареты международных марок, это и Chesterfield, Bond Street, Magna, Dallas, Pall Mall.

По мнению экспертов, в ближайшей перспективе импорт будет только падать и его доля может опуститься до 10% рынка. Тем более что внутренних мощностей, выросших в последнее время, у нашей табачной промышленности достаточно. При годовой потребности в 260 — 270 млрд. штук курительных изделий они способны выдать, по оценкам специалистов, 200 — 220 млрд. штук, а еще года два назад производили лишь 170 — 180 миллиардов.

«После августовских событий все международные производители, работающие на российском рынке, стараются в максимальной степени перейти на внутреннее производство», — отмечает Алик Туйгунов. Philip Morris сейчас строит новую фабрику в Ленинградской области, в нее будет вложено 335 млн. долларов, объемы производства составят 25 млрд. штук. Скоро будет закончена новая фабрика, которую строит американская Liggett Group (владелец «Дуката»). Так что отечественная промышленность сможет обеспечить до 90% потребности рынка. ■

При участии **Василия Головнина**

слишком отягощают семейный бюджет.

Население страны вполне сопоставимо с российским — более 126 млн. человек. Как и жители России и в отличие от своих заокеанских победителей и нынешних союзников, японцы пока не слишком прислушиваются к предостережениям о вреде курения. Временами кажется, что в Токио не курят только члены клуба иностранных корреспондентов, где преобладают следящие за здоровьем американцы. Японцы, правда, тоже соблюдают диету, подсчитывают калории, играют в теннис и бегают по утрам. Однако даже после разминки в атлетическом клубе они с заметным удовольствием затягиваются сигареткой.

Среди развитых стран Япония стоит на первом месте по количеству потребления сигарет на душу населения. Курению здесь полностью отдались не менее 35 млн. человек — 55% взрослых мужчин и 13% женщин. Японец выкуривает в среднем чуть больше пачки в день. Так что упомянутая выше государственная монополия имеет огромные возможности для работы на отечественном рынке.

Японцы до недавнего времени вовсю дымили не только на земле, но и в воздухе, в салонах пассажирских лайнеров, где курение давно запретило большинство авиакомпаний мира. В Азиатско-Тихоокеанском регионе иностранные компании делали исключение только для рейсов в Японию с учетом ее национального помешательства на одурманивании никотином. Под жестким международным давлением в этом году Страна восходящего солнца тоже вошла в международную зону No smoking в воздухе, однако пока никто не знает, смогут ли японцы вынести такое испытание.

Для облегчения страданий ДЖАЛ и другие авиакомпании страны решили в полете бесплатно раздавать пассажирам трубочки, имитирующие сигареты, и леденцы с табачным вкусом. Одновременно все самолетные туалеты снабжены датчиками, тонко реагирующими на табачный дым. Перед посадкой пассажирам обстоятельно разъясняют, что при возникновении тревоги лайнер будет посажен в ближайшем аэропорту со взысканием всех издержек со злоумышленника, осмелившегося затянуться сигареткой у унитаза.

Неприступная твердыня

До середины прошлого десятилетия японские государственные заводы упрямо придерживались допотопного ассортимента, включая ностальгический нюхательный табак, хотя его давно никто не покупал. Сопротивлялись они и сокращению лишней рабочей силы. Поэтому в 1985 году парламент после многолетних дебатов принял закон о создании монопольной акционерной компании Japan Tobacco с уставным капиталом 100 млрд. иен (более 740 млн. долларов) и штатом почти в 21 тыс. человек, которая повела дело в соответствии с законами рынка.

Две трети акций фирмы принадлежат государству, составляя «золотой фонд» его финансовых ресурсов: они максимально ликвидны и могут быть в любой момент превращены в кучу денег. Руководство компании по закону утверждается министром финансов и перед ним же регулярно отчитывается.

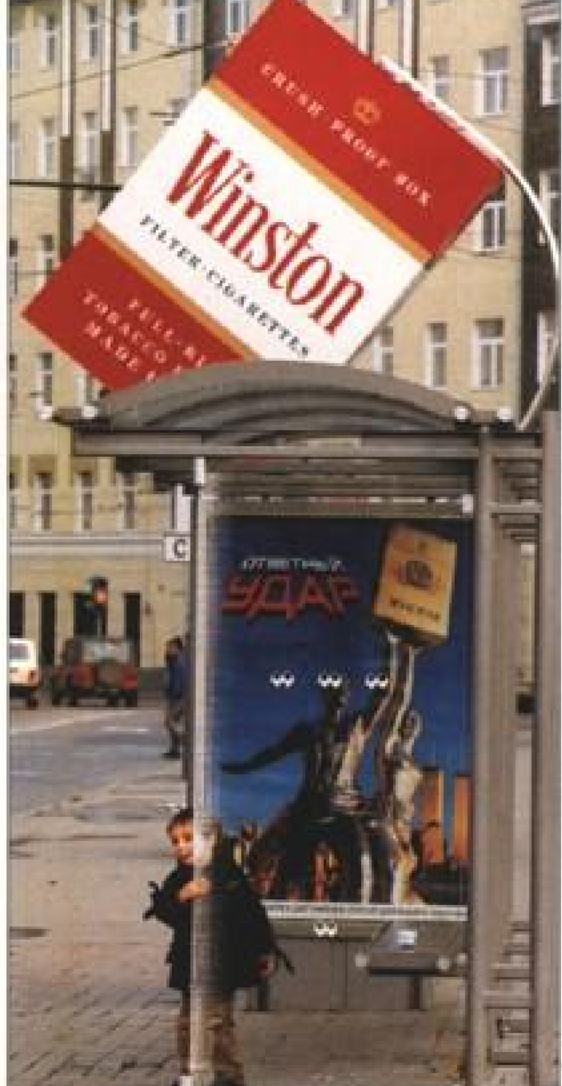
В 1997 финансовом году доход Japan Tobacco составил 1,09 триллиона иен (около 9 млрд. долларов), с него были исправно выплачены и дивиденды, и налоги. Подсчитано, что с каждой пачки сигарет — а стоят они здесь примерно 2 доллара — казна прямо или косвенно получает около половины цены.

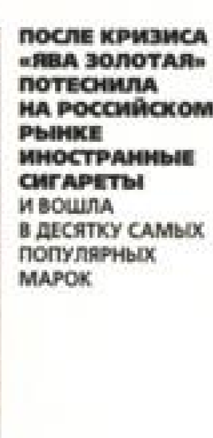
Выращивать табак в Японии можно только на основании лицензии от фирмы-монополии: без такого разрешения любой «левый табачок» приравнивается здесь к наркотикам. Только Japan Tobacco имеет право производить сигареты на территории страны, которые потом на основании лицензий передаются в розничную продажу. В последние годы был, правда, либерализован импорт табачных изделий, и 22% рынка «откусили» иностранные, в основном американские, производители. Их продукцию ввозит и Japan Tobacco, и частные торговые компании, однако делать это можно опять же только с разрешения минфина.

Еще более жестко действуют ограничения на цены и объемы продаж. В Японии, где всем правит логика спроса и предложения, на рынке неизменно только одно — ценники на полках с сигаретами. Они стоят здесь одинаково по всей стране — и в ресторанах, и в киосках, и в огромных универмагах. Цены, объемы выращивания сырья, импорта и продаж устанавливает созданный в соответствии с законом Табачный совет, в который входят представители минфина, компании-монополии и эксперты из научных кругов. Радикалы-рыночники, правда, возмущаются, утверждая, что Токио завел в самом сердце своей экономики типично социалистический анклав, однако такие выпады никто всерьез не воспринимает.

«Лично я курить намерен изо всех сил, поскольку налоги на табак — важная статья поступлений в бюджет», — заявил как-то бывший премьер-министр страны Рютаро Хасимото. В США за пропаганду курения первое лицо в государстве стерли бы в порошок. В Японии дело ограничилось гражданским иском со стороны нескольких радикально настроенных борцов с никотином, который глава правительства легко выиграл.

Василий Головнин, корр. ИТАР-ТАСС — специально для «Итогов»
Токио

ПОСЛЕ КРИЗИСА «ЯВА ЗОЛОТАЯ» ПОТЕСНИЛА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ИНОСТРАННЫЕ СИГАРЕТЫ И ВОШЛА В ДЕСЯТКУ САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ МАРОК

ДОЛИ ТАБАЧНОГО РЫНКА (В ПРОЦЕНТАХ)

PHILIP MORRIS	18
BRITISH AMERICAN TOBACCO	13.7
R.J. REYNOLDS	6
JAPAN TOBACCO	5.5
ROTHMANS	3.6
REEMTSMA	2.3
ДРУГИЕ	50.9

КРИЗИС

Опять переходим на «Беломор»

В ближайшее время, скорее всего, главное место на российском рынке займут дешевые сигареты — именно на них в большинстве своем переориентировались российские курильщики после кризиса. Вот несколько характерных штрихов. По данным Business Analytica Europe Ltd., местные фабрики, не принадлежащие иностранцам, до кризиса контролировали 26,5% рынка, теперь — около 44%. Оно и понятно: продукция их стоит дешевле. До кризиса на долю сигарет без фильтра приходилось 25,1% рынка, теперь — около 40%. И до кризиса первое место по популярности занимали дешевые сигареты «Прима». Но тогда на их долю приходилось более 19%, а сегодня — уже более 30% рынка.

Второе место в рейтинге популярности до кризиса занимали сигареты «среднего» класса mid-price — L&M (11,8%). На третьем месте стояли достаточно дорогие сигареты высшего класса premium — Marlboro (6,7% рынка). Сегодня на втором месте стоит «Беломорканал», захвативший 7,4% рынка. Сигареты L&M переместились на четвертое место (4,8%), а Marlboro — на десятое (2,6%).

Вместо них на третье место в десятке наиболее популярных в нашей стране марок вышли сигареты «Петр I» (RJR разработала их специально для российского рынка), стоявшие ранее на четвертом. После кризиса возрос спрос на сигареты «Ява золотая» (продукция московской фабрики «Ява», принадлежащей BAT). «Возможно, некоторым это покажется невероятным, но нам не хватает мощностей, чтобы удовлетворить возрастающий спрос на «Яву золотую», — рассказал генеральный директор фабрики BAT-Россия Леонид Синельников. — Мы сейчас устанавливаем дополнительное оборудование и к лету надеемся расшириться». По словам представителей BAT, «Ява золотая» пользуется таким высоким спросом, что розничные торговцы регулярно повышают на нее цены, несмотря на то, что отпускная цена не растет.

Согласно исследованиям Business Analytica Europe Ltd., «Ява золотая» только после кризиса вошла в десятку марок, пользующихся наибольшим спросом, и заняла шестое место (3,1% рынка). Это дало возможность компании BAT увеличить свое присутствие на российском рынке, где она теперь контролирует 9,7% (до кризиса держала 8,5%), тогда как доля других иностранных компаний сократилась. Вероятно, в свое время BAT поступила правильно, сделав ставку на национальные марки. Такова, впрочем, политика компании во всех странах. В любом случае в ближайшее время едва ли стоит рассчитывать на сколько-нибудь ощутимый успех в нашей стране дорогих сигарет.

Ирина Розенберг

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Отбросы общества

Перефразируя известный тезис Маркса, можно сказать, что производство любого товара есть лишь предлог для производства мусора. **Вещество,** добытое из недр земли, очищенное и трансформированное, приведенное в нужные формы и сочетания, **лишь на краткий миг становится изделием и служит человеку.** Затем оно умирает, превращаясь в отбросы.

Все цивилизации во все времена старались избавиться от отходов. Необязательно убирать их далеко, но непременно — за пределы того пространства, которое люди считали своим домом. Менялись только масштабы — **от помойного ведра, которое житель трущобы в простоте душевной опорожняет в окошко, до огромного трансокеанского корабля, везущего десятки тысяч тонн мусора на землю, специально под него купленную в чужой стране.** Стремительно росли потоки сырья, вовлекаемого людьми в хозяйственный оборот, — и в полном соответствии с законом сохранения вещества теми же темпами росли и горы отбросов.

В новую фазу этот процесс вступил в индустриальном обществе. Если в прежние времена относительная дороговизна полезных материалов заставляла даже владетельных сеньоров гордиться дедовскими латами, то сегодня состоятельному жителю развитой страны уже неловко больше трех-четырех лет ездить на одной и той же машине, даже если она совершенно исправна и вполне его устраивает. **Одноразовая посуда и одежда, поток бумажной рекламы, гипертрофированная роль упаковки, «не подлежащие восстановлению» детали и блоки** — все это следствия заложенной в основу общества идеи непрерывного роста материального производства. Для которого необходим неотвратимый рост потребления.

В последней трети уходящего века наметился перелом. Люди вдруг обнаружили, что **места «за пределами дома»** для нового, неразлагающегося и неустранимо ядовитого, мусора **на планете уже маловато, и скоро оно кончится совсем.** Как кончатся и многие виды природного сырья, ускоренно перерабатываемого в горы отбросов.

Заветное слово «рисайклинг» (утилизация отходов) понемногу превращается из идеологического лозунга в обозначение реальных — и часто весьма доходных — производств. Однако разработать для них технологии оказалось несравненно легче, нежели изменить стереотипы массового повседневного поведения.

Отходный промысел

Российские свалки так и не стали «санитарными полигонами», но в умелых руках могут быть доходными и безопасными

Борис Жуков,
Елена Груева

ИЗОБИЛИЕ

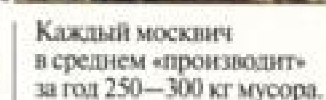
Самые старые из тех площадок, на которые сегодня вывозится московский и подмосковный мусор, в своих учредительных документах простодушно именуются свалками. Но с конца 70-х годов это простое и выразительное слово быстро вытесняется из официальной лексики сочетанием «санитарный полигон». Последнее кажется очередным бюрократическим эвфемизмом вроде «людей пожилого возраста» или «лиц кавказской национальности». На самом же деле оно должно означать нечто отличающееся от традиционной свалки не меньше, чем современный благоустроенный дом — от шалаша.

Настоящий санитарный полигон для твердых бытовых отходов (ТБО) должен быть устроен так. Достаточно большая яма или естественная впадина подпирается снизу гидроизоляцией (если близко естественный водоупорный слой, например, глина — хорошо, если нет — надо стелить пленку). Поверх него кладется система дренажных труб, которые будут отводить фильтрат — воду, попадающую в толщу мусора из дождя и снега или возникающую в ней самой при разложении органики. Вода эта должна затем проходить очистку как обычные промышленные стоки. Кроме того, полигон должен быть и по периметру обведен водоотводной канавой, чтобы ядовитый фильтрат не растекался по окрестностям. Мусор, предварительно уплотненный специальными машинами, ложится не ровным слоем по всей территории, а по отдельным площадкам-картам. После заполнения каждый карт оборудуется еще одной системой труб для откачки «свалочного газа» (смесь метана и углекислого газа, «ароматизированная» множеством летучих продуктов разложения) и покрывается слоем грунта, а в идеале — еще одним гидроизолирующим слоем. А когда заполнится весь полигон, то по истечении определенного срока (во время которого сгниет все, что могло гнить, вымоется все, что могло вымыться, просядет все, что могло просесть и т. д.) наступает черед рекультивации — «уснувшая» свалка превращается в парк, теннисный корт или какой-нибудь горно-спортивный комплекс.

Полигона, полностью соответствующего описанной схеме, в России не найдется, пожалуй, ни одного. Однако степень несоответствия может различаться очень сильно. В 80-е годы, в разгар экологических увлечений населения, был принят ряд документов, определяющих требования к полигонам. И хотя эти требования никогда не были подкреплены ни достаточными деньгами, ни необходимым контролем, кое-какой эффект они имели. Конечно, даже на самых лучших «полигонах» мусор уплотняли обычными бульдозерами прямо на площадке, а о водоупорных перекрытиях сверху никто и не заговаривал, но некоторая эволюция от свалки к полигону наметилась отчетливо.

С началом реформ оказалось, что прием московского мусора, за который столица всегда платила, — прекрасный способ заработать. Одновременно произошла децентрализация вывоза — ныне в Москве этим занято около 80 транспортных контор, договаривающихся, с одной стороны, со 122 московскими Дирекциями единого заказчика, а с другой — с полигонами. ДЕЗы сразу передавали всю сумму за вывозимый мусор возчику и в дальнейшем уже не интересовались, куда именно он его дел, — лишь бы не оставил на их территории. У возчика, таким образом, появлялась возможность выбрать тот полигон, который возьмет дешевле. Это не только стимулировало полигоны «экономить» на оборудовании и мерах безопасности, но и привело к возникновению множества вовсе не оборудованных свалок, обычно в заброшенных карьерах (хорошо еще, если глиняных, — во многих местах для этого использовали песчаные карьеры, из которых вся отрава прямым ходом попадает в грунтовые воды). Обычным делом стал и вовсе нелегальный сброс мусора возчиками в каком-нибудь лесочке — ведь в этом случае можно вообще все деньги оставить себе. В то же время с бурным расцветом розничной торговли поток ТБО резко возрос.

Сейчас, кажется, уже все заинтересованные стороны признали: сложившуюся систему обращения с отходами надо менять. Вопрос лишь в том, на что именно.

Каждый москвич в среднем «производит» за год 250—300 кг мусора.

За последние 10 лет 4,5 миллиона москвичей обзавелись дачными участками. С подавляющего большинства их вывоз мусора организованным образом не осуществляется.

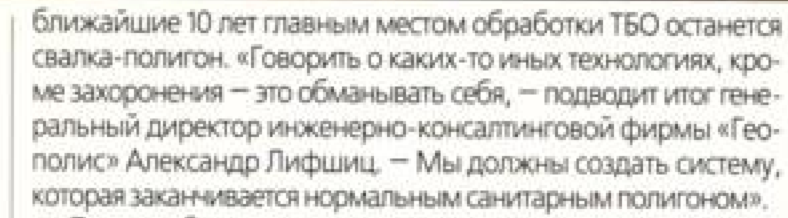
Москвич платит 3,60 рубля в месяц за вывоз отходов. Это окупает затраты на утилизацию организованно собираемого «домашнего» мусора. Вывоз уличного мусора полностью оплачивается из городской казны. При этом утилизация одной брошенной бумажки стоит примерно 15 рублей.

Срочно требуется государство

В начале 90-х новая московская власть возлагала большие надежды на мусоросжигательные заводы. Предполагалось, что с их строительством Москва вообще избавится от необходимости вывозить мусор в область — все будет уничтожаться прямо в черте города.

Сегодня профессионалы говорят об этом проекте с иронией или с раздражением. Некоторые заводы так и остались на бумаге, другие замерли на разных стадиях строительства, но и те, которые все-таки вступили в строй, перерабатывают не более 3 процентов московского мусора. Выяснилось, что эти сооружения непомерно дороги (что, естественно, удорожает и переработку мусора на них, делая их неконкурентоспособными), а их экологичность весьма сомнительна. Так что по крайней мере на ближайшие 10 лет главным местом обработки ТБО останется свалка-полигон. «Говорить о каких-то иных технологиях, кроме захоронения — это обманывать себя, — подводит итог генеральный директор инженерно-консалтинговой фирмы «Геополис» Александр Лифшиц. — Мы должны создать систему, которая заканчивается нормальным санитарным полигоном».

Твердые бытовые отходы — профиль «Геополиса». В частности, стараниями этой фирмы на полигонах в Дашковке под Серпуховом и в Каргашине под Мытищами (оба принадлежат к числу наиболее технологичных в Подмосковье) смонтированы голландские установки для добычи биогаза и выработки электричества. Применимость этой технологии в России, где по полгода держатся отрицательные температуры, представлялась сомнительной. Однако обе установки исправно дают свет и тепло для самих полигонов. Их мощности и запасов газа хватило бы и для выработки электроэнергии на продажу. Но с 1996 года так и не нашлось ни покупателя, ни сетей, пригодных для передачи энергии от маленького местного генератора.

Вот это и есть главное препятствие для наиболее перспективного подхода к переработке мусора — рециркуляции, повторного использования. «Если бы мы, скажем, извлекли из мусора и пустили в переработку всю бумагу и картон, то мы бы не только спасли огромные площади лесов, но и на 40 процентов снизили бы объемы вывозимых на свалки ТБО, — продолжает г-н Лифшиц. — Но у нас до сих пор нет ни одного бумажного комбината, способного работать на макулатуре. Все эксперименты с раздельным сбором мусора кончались одним и тем же: соберут по фракциям, а дальше-то их куда девать? Они же никому не нужны! Значит, в конце концов все опять будет свалено вместе на полигоне».

«У нас страна избыточно богатая, просто-таки до невозможности богатая ресурсами, — вторит частному консультанту заместитель министра землепользования и экологии Московской области Юрий Мелкумов. — Москва вместе с областью производят 6 миллионов тонн отходов в год, 8 процентов из них — это металлолом. Почти полмиллиона тонн, можно загрузить хороший комбинат. Но только этому комбинату проще привезти с месторождения руду, чем собирать по щепотке на полигонах лом. Рынка вторичного сырья в России нет, никогда не было, и трудно представить себе процесс, при котором эти ресурсы будут востребованы».

ПЕРЕРАБОТКУ МУСОРА НАЧИНАЮТ **ЛЮДИ, ДЛЯ КОТОРЫХ ПОЛИГОН — НЕ ТОЛЬКО МЕСТО РАБОТЫ, НО И ДОМ, И ОБРАЗ ЖИЗНИ**

«Мы, конечно, стараемся найти производства, которые можно было бы адаптировать под вторсырье, — говорит Александр Лифшиц. — Но получается замкнутый круг: пока нет массовой сепарации, производителю нет смысла переналаживать производство, а пока нет спроса именно на вторсырье, все так и останется на стадии экспериментов. Рынок вторсырья не может возникнуть стихийно, он должен родиться системно!»

Породить такой рынок, по мнению Александра Борисовича, может только разумная воля государства. Это вполне совпадает

В ПРЕССОВАННЫХ БРИКЕТАХ (СЛЕВА) **ПИВНЫЕ БАНКИ НАЧИНАЮТ ПУТЬ, В КОНЦЕ КОТОРОГО** (СПРАВА) **ОНИ СНОВА ЧИСТЫ И СОВЕРШЕННЫ**

с подходом столичной и областной администраций. В октябре 1994 года они учредили АООТ «ИНЭК», в котором контрольный пакет акций по уставу принадлежит государству, а само оно обладает полномочиями регионального ведомства. Первоначальной задачей «ИНЭК» была реализация программы строительства мусороперерабатывающих заводов. О программе и ее результатах говорилось выше, но сама структура вполне процветает. Сейчас в областной администрации (при полном понимании московских коллег) понемногу вызревает идея создания всеобъемлющего центра управления отходами — государственного унитарного предприятия, которое контролировало бы техническое состояние всех подмосковных полигонов и в зависимости от него раздавало бы им квоты на прием мусора. Оно же держало бы в своих руках все деньги, отпущенные на вывоз мусора, и расплачивалось бы с возчиками и полигонами — причем не раньше, чем получит подтверждение, что именно столько-то тонн мусора привезено данным возчиком на данный полигон. Это позволит предотвратить и создание дешевых необорудованных «полигонов», и самовольный сброс мусора: не привез, куда было велено, — денег не получишь. В дальнейшем такой центр мог бы и аккумулировать средства на будущую рекультивацию отработавших полигонов, и заняться созданием цивилизованного рынка вторичного сырья.

Приблизительно 600 тысяч автомобилей в год приезжают в Москву или идут через нее транзитом, оставляя за собой мусор вдоль дорог.

Вывоз тонны мусора в Москве стоит сейчас 62 рубля. В эту сумму входят затраты и на перевозку, и на утилизацию

«Ничего не вернем земле-матушке!»

«Да ерунда все это! — восклицает Юрий Казенников, заместитель по экономике генерального директора ООО «Заготовитель». — Это означает увековечение подхода, при котором полигоны получают средства только из бюджета и занимаются только захоронением. А в России сегодня вполне можно пустить в рециркуляцию большую часть ТБО и зарабатывать на этом хорошие деньги — есть и технологии, и потребитель. Да, это требует больших начальных вложений, но ведь в этой сфере и так крутятся немалые средства, при правильном использовании их вполне хватило бы».

Свалка возле поселка Кучино существует с начала 70-х, и все это время при ней, как и при множестве других свалок, работал пункт приема вторсырья, входивший в систему райпотребсоюза. Однако кучинские заготовители оказались расторопнее прочих — как только стало можно, они на базе приемного пункта создали фирму «Заготовитель». Вскоре ей уже принадлежал 60-процентный пай в полигоне «Кучино» (остальные 40 процентов оставила за собой местная администрация).

Разумеется, «Заготовитель» не отказывается от тех денег, которые ему (как и любому другому полигону, принимающему московский мусор) платит правительство Москвы, — «Кучино» принимает у себя примерно десятую часть московского мусора, в основном из Восточного округа. Однако почти две трети принятого вскоре уходит с полигона, оставляя взамен себя новые деньги. «Мы хорошо устроились, — смеется г-н Казенников. — Мы получаем дважды за один и тот же товар — когда принимаем его и когда отдаем». Продажа вторсырья дает полигону примерно 40 процентов всех его доходов.

Правда, для этого нужен пустячок — глубокая переработка поступающего мусора. У многослойной горы прессованной дряни стоят симпатичные постройки. Часть из них еще без крыши — строительство продолжается, а остальные битком набиты хитрыми импортными агрегатами. Один измельчает провода любого калибра, отделяя потом пластиковую крошку от металлической, а последнюю разделяя еще на медную и алюминиевую. Другой дробит пластик, чтобы был компактнее при перевозке, третий прессует корпуса старых холодильников... Вообще на полигоне очень много прессов самого разного калибра и предназначения — для железа, сплавов алюминия, пивных банок, пластиковых бутылок, полиэтилена, картона и невесть чего еще. Но любая такая технологическая цепочка начинается с характерного вида людей в грязной одежде, встречающих каждый мусоровоз (а их в «Кучино» приходит по 500 — 600 в день без выходных и праздников) и раскидывающих его груз: картон — в этот бункер, битое стекло — в тот...

«Да, многие из них — бомжи, — говорит Юрий Алексеевич. — Ну и что? Не мы их такими сделали, и разве лучше было бы, если бы они воровали или побирались? Здесь они делают полезное дело и получают за это приличные деньги. Но, кстати, тут не только бомжи, некоторые вполне благополучные местные жители ходят к нам, как на работу. Заводы вокруг не платят месяцами, а у нас четко — собрал, отдал, получил».

Впрочем, главное отличие «Кучина» — не чудеса западной технологии и не трудолюбивые бомжи. И даже не то, что чистоте рабочих площадок позавидует любой заводской цех, а весь парк техники стоит в теплых гаражах (вы видели где-нибудь еще в России теплый гараж для бульдозера?). Главное — что в стране, где, по общему мнению, вторсырье никого не интересует, «Заготовитель» находит платежеспособных покупателей для множества его видов. Картон, бумага, тряпки идут в Рязань на рубероидную фабрику. Медную крошку из проводов покупают шведы. Целые отечественные бутылки возвращаются изготовителю, нестандарт и стеклобой идут в переплавку, как и металлолом или пластик. В «Кучине» ухитряются извлекать и утилизировать даже отработанные батарейки — один из самых неприятных компонентов бытового мусора, мощный источник необезвреживаемой отравы. При этом все закупки нового оборудования, строительство и прочее — исключительно за свой счет. «Меня уже коллеги подозревают: у тебя, мол, мусор какой-то необычный, — посмеивается г-н Казенников. — Должно быть, золотой». Кстати, в ближайших планах полигона — начать извлечение драгоценных металлов из выброшенных приборов, — содержащие их детали уже выбирают и складывают отдельно. Руководство «Заготовителя» вообще считает, что в полезный оборот можно возвращать и больше, чем нынешние 65 процентов. Идеал Юрия Казенникова — «ничего не вернем земле-матушке!».

Кучинский феномен хорошо известен специалистам. О нем с уважением говорили и Лифшиц, и Мелкумов, да и вообще, когда речь заходит о положительных примерах, о практическом опыте масштабной рециркуляции, название «Кучино» всплывает непременно. О нем говорят, как о вдохновляющем примере, о возможной перспективе решения проблемы отходов. Но больше пока надеются на бюджетные деньги, единый центр управления и безопасное захоронение.

...До Джеймса Уатта паровую машину изобретали множество раз — в Португалии, Франции, России и, говорят, даже античной Александрии. Просто Англия XVIII века оказалась первой страной, которой эта диковинная игрушка оказалась кому-то всерьез нужна. ■

СОРТИРОВКА БЫТОВОГО МУСОРА — НУЛЕВОЙ ЦИКЛ ГЕРМАНСКОЙ ИНДУСТРИИ ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ. ЗА КОРОТКОЕ ВРЕМЯ ОНА СТАЛА ВАЖНОЙ ОТРАСЛЬЮ ЭКОНОМИКИ

Грязное золото

Выбросить в Германии обычный бытовой мусор — высокая наука. Иначе в развитом индустриальном обществе конца XX века и быть не может

Павел Лось

ДИСЦИПЛИНА

КАК ВЫБРОСИТЬ ПУСТУЮ ПАЧКУ ОТ СИГАРЕТ? НЕ СПЕШИТЕ С ответом — вы наверняка забыли о целлофановой пленке, в которую эта пачка была упакована и которую вы уже намеревались вместе с самой пачкой выбросить в мусорное ведро. А пустой стаканчик из-под йогурта — вы полагаете, его тоже можно прямиком отправить в мусоропровод, не отделив предварительно сделанную из плотной фольги крышечку? Наконец, вы считаете, что не нужно отделять от общей массы отходов консервные банки, батарейки и стеклянную посуду? Если это так, то имейте в виду, что у вас отсутствует экологическое сознание и что защита окружающей среды для вас — пустой звук. По крайней мере, именно к такому выводу придет активный сторонник экологического движения где-нибудь в Западной Европе, если застанет вас за подобным «неэкологичным» методом выбрасывания мусора.

Дело не только в том, что эти нормы с каждым днем получают все большее распространение в европейских странах. В Германии они соблюдаются строже, чем где бы то ни было. Сознательность и дисциплинированность немцев в отношении мусора даже вызывают у европейских соседей легкую насмешку. Однако немцев это не смущает: все больше жителей страны начинают разделять мнение экологов о том, что защита окружающей среды — это не только мощные очистные сооружения на предприятиях, строгое законодательство и борьба за сохранение лесов Амазонии. Экология — это прежде всего личная ответственность каждого, в каких бы мелочах, вроде «правильного» выбрасывания мусора, она ни заключалась.

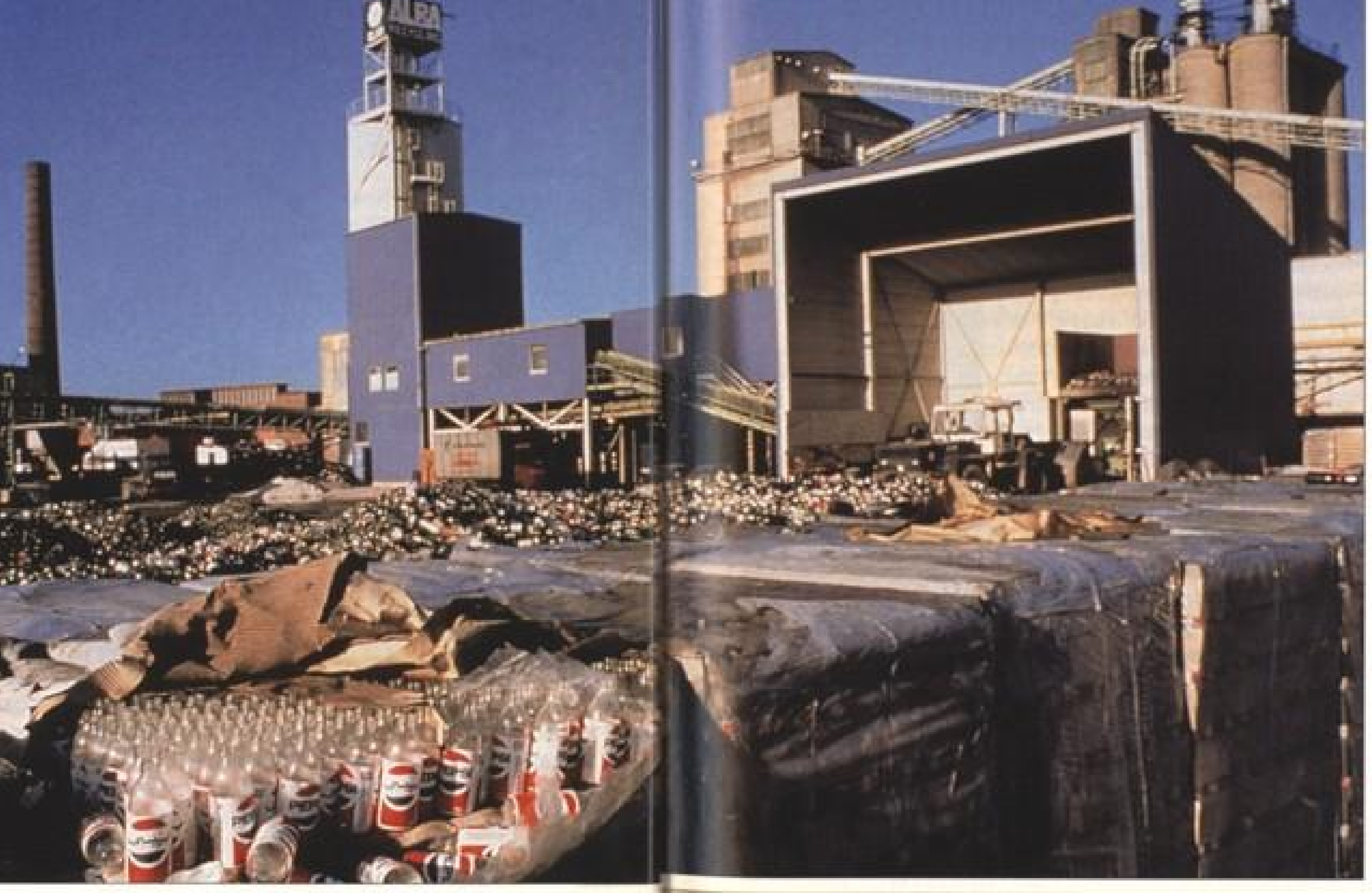
Сортируйте стеклотару!

Семидесятые годы стали в ФРГ временем разочарования в техническом прогрессе. Развитие техники и бурный рост промышленности привели к резкому осложнению экологической ситуации: помните, в учебниках по географии в то время неизменно сообщалось, что Рейн «превратился в сточную канаву Европы». Своя правда в этом, надо признать, была. Не случайно по всей Западной Германии в 70-е годы независимо друг от друга воз-

БОРЬБА ЗА ЧИСТОТУ НЕ ЗНАЕТ МЕЛОЧЕЙ. В АВСТРИИ ДАЖЕ СОЗДАНА СПЕЦИАЛЬНАЯ СЛУЖБА, КОТОРАЯ ЗАНИМАЕТСЯ ВЫДУВАНИЕМ ЖЕВАТЕЛЬНОЙ РЕЗИНКИ, ЗАСТРЯВШЕЙ В УЛИЧНОЙ БРУСЧАТКЕ

ПЕРЕРАБОТКА ПЛАСТИКОВОЙ ПОСУДЫ СТАЛА ВЕСЬМА ПРИБЫЛЬНЫМ БИЗНЕСОМ В ЕВРОПЕ (ВНИЗУ)

никло множество общественных экологических движений, деятельность которых не ограничивалась митингами, участием в коммунальных выборах и борьбой с крупными промышленными концернами. Фактически речь шла о выработке нового экологического сознания, которое оценивало бы каждый шаг человека в быту по его последствиям для окружающей среды.

Сегодня экологисты 70-х, многие из которых позже вошли в состав партии немецких «зеленых», могут гордиться: экологическое мышление вошло в повседневную жизнь немцев. Немецкие фирмы и предприятия теперь непременно указывают на упаковке, что их товар произведен из экологически чистых компонентов. Товары в супермаркете помечены специальными значками, которые информируют покупателя о том, куда необходимо выбросить упаковку и что с ней произойдет в будущем (подлежит ли она переработке или нет). Приведенный пример с сигаретной упаковкой, конечно, крайность, однако исследования показывают, что к сортировке мусора большинство немцев относится весьма ответственно: 84 процента отделяют от общей массы бумагу и картон, примерно столько же отдельно выбрасывают стеклянную посуду (причем раскладывая ее предварительно по цвету: зеленое стекло, коричневое и бесцветное), 66 процентов — пластик и т. д. Кроме того, в последние годы в разных регионах страны проводится эксперимент по раздельной утилизации батареек и упаковок от медикаментов.

Инвестируйте в экологию

Отношение современных немцев к мусору вызывает бурное веселье не только у жителей соседних европейских стран, но и у многих бывших граждан Советского Союза, перебравшихся в Германию на постоянное место жительства или приехавших в туристическую поездку. У немцев, мол, все благополучно, и потому есть время играть в бирюльки и думать о мелочах вроде мусора. Любопытно, что в то же время восхищение вызывают чистый воздух и сочетание высокоразвитой экономики со здоровой экологической обстановкой. Объясняют это обычно наличием в ФРГ строгих законов по охране окружающей среды и системы по утилизации и переработке мусора.

Что касается системы, то она — как бы ни критиковали ее сами немцы — действительно может считаться их несомненным достижением. Утилизация и переработка мусора фактически стала в ФРГ отдельной отраслью экономики, в которой занято свыше 240 тысяч человек, а годовой оборот достигает 80 миллиардов немецких марок. Главный принцип системы — кругооборот. Необходимо увеличить количество материалов, которые после первого употребления можно переработать и вновь «запустить в оборот», и соответственно максимально снизить производство материалов однократного использования. Для этого, собственно, и требуется сортировка мусора гражданами — ведь иначе ни один коммунальный бюджет не выдержит подобной экологической модели.

Кстати, поначалу утилизацией и переработкой отходов в Германии в основном занимались именно коммунальные предприятия. Однако в начале 90-х годов в перерабатывающей индустрии ФРГ произошел настоящий бум. Одна за другой стали появляться частные фирмы, тут же развернувшие ожесточенную борьбу за выгодные рынки. Никому раньше не нужный бытовой мусор превратился в выгодный товар. В прессе бытовые и промышленные отходы начали называть «грязным золотом». О том, насколько привлекательным был в начале десятилетия «мусорный» бизнес, говорит хотя бы факт появления в Германии «мусорной мафии». Мошенники, подделывая необходимые документы, отправляли предназначенные для переработки отходы в страны третьего мира, где они тут же оказывались на свалке, а выделенные на переработку деньги присваивали себе. Однако сверхприбыльный бизнес продолжался недолго — против нечистых на руку дельцов немецкими следственными органами были приняты соответствующие меры.

МУСОРНЫЕ КОНТЕЙНЕРЫ В НИДЕРЛАНДАХ СДЕЛАНЫ ТАК, ЧТОБЫ НЕ ПОРТИТЬ ГОРОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ, НО В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ПРИВЛЕКАТЬ ВНИМАНИЕ

В «сточной канаве» снова можно купаться

Однако за каждым всплеском экономической активности следует период стагнации — и именно такой период переживают сейчас немецкие предприятия по переработке и утилизации мусора. Причина этого — обострившаяся конкуренция внутри страны, а также деятельность иностранных «мусорных» предпринимателей, привлекающих выгодных клиентов низкими ценами. Тем не менее немецкие фирмы сдаваться не собираются и пытаются опередить конкурентов с помощью автоматизации производства и применения различных технических новшеств. Наконец, и немецкие политики не собираются бросать отечественную промышленность на произвол судьбы. После того, как осенью прошлого года к власти в ФРГ пришла коалиция социал-демократов и «зеленых», из Бонна зазвучали заявления о намерении провести серьезную реформу в системе лицензий и сборов на переработку бытовых и промышленных отходов. Цель реформы — добиться, чтобы переработка мусора стала экономически выгоднее, чем его уничтожение. А это будет способствовать и дальнейшему улучшению экологической обстановки в Германии, и увеличению числа клиентов перерабатывающих фирм.

Так что, судя по всему, немцы и дальше будут всей страной раскладывать мусор по специальным контейнерам. Тем более что за последние десятилетия это занятие уже принесло осязаемые результаты. Рейн, например, перестал быть «сточной канавой Европы», и на городских пляжах в жаркую погоду все чаще можно увидеть купающихся. ■

Кельн

ИСКУССТВО

Когда б вы знали, из какого сора...

Мусор — стратегически важное сырье для искусства XX века и одна из любимых его тем. Бытовой хлам, превращенный в артефакт, может даже служить визиткой contemporary art. Невзирая на границы и национальности последнего: передовое русское искусство к содержимому мусорных контейнеров относится столь же трепетно, как искусство французское или американское.

Из утиля родился авангард начала века. Ведь что есть мусор, как не предмет, потерявший общественно полезное и общественно понятное применения (интересы бомжей не считаются)? Если дедушка современного искусства Марсель Дюшан выставляет в галерее писсуар (называя его «Фонтаном»), явно будучи уверенным, что зрители не станут публично справлять в него нужду, то он предлагает публике **мусор**. Если в своем первом, несохранившемся «контррельефе» (объемная композиция из дерева, кусков металла, проволоки и проч.) русский авангардист Владимир Татлин использует обувную колодку, не задумываясь об интересах сапожников, то он выставляет **мусор**. В конце концов даже когда ранний, относительно мирный Петр Кончаловский, член предавангардного объединения «Бубновый валет», вмуровывает в живописные изображения банок из-под красок их подлинные фабричные этикетки, он эксплуатирует в художественных целях **мусор** из собственной мастерской.

Эта патологическая любовь к отбросам объясняется очень просто — искусство XX века под воздействием воли к новизне живет по принципу беспрерывного захвата территорий, «вненаходимых» (как выражался русский филолог-философ Михаил Бахтин) по отношению к искусству традиционному. Нечто (в том числе найденный на помойке мусор) предъявляется художником как «перл создания», а зритель обязан верить в эстетическую нетленность (поскольку предмет подписан художником) этого нечто.

При этом расширение территории искусства за счет мусорного бака имеет два варианта. Во-первых, автор выставляет напоказ собственный хлам. В возвышенном варианте — это бесконечные «Гробики отринутых стихов» профессионального графомана Дмитрия Александровича Пригова, содержащие вынутые из корзины, смятые и превращенные в арт-объекты незадавшиеся вирши разных лет. В экстремальном варианте — это собственные экскременты (чем не мусор?!), которые закатал в консервные банки Пьеро Мандзони в 1961 году (см. «Итоги» № 11 за 1998 год). В этих случаях следы частной жизни художника фетишизируются и музеефицируются.

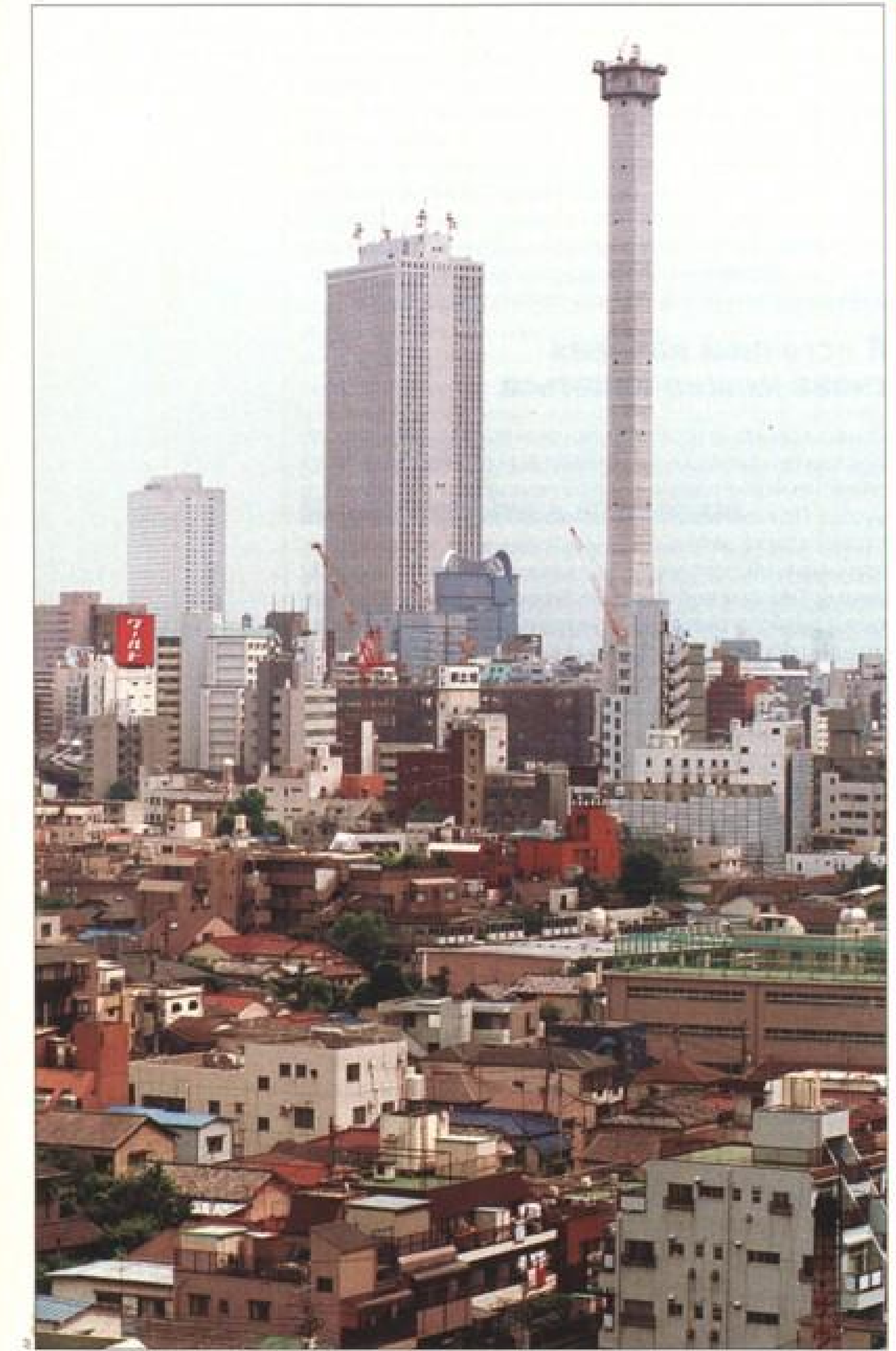
Во-вторых, автор экспроприирует «общественные» отходы, создавая подобие этнографического музея. Так сделана, например, «Мусорная свалка» (1974, фото слева) классика нашего неофициального искусства Бориса Турецкого — предметы, окружавшие среднестатистического советского обывателя, трепетно наклеены на оргалит (хотя понятно, что нонконформист Турецкий не испытывал никакого трепета к узнаваемым знакам «совка»). А Микеланджело Пистолетто сталкивает подобный этнографический музей с музеем классического искусства — в «Венере Тряпичной» (1967, фото справа) античная статуя созерцает тряпки, снятые с плеч современных итальянцев.

Главным специалистом по музеям «коллективного мусорного» уже давно считается наш бывший соотечественник Илья Кабаков. Его «тотальные инсталляции» (пространства, втягивающие зрителя вовнутрь и выжимающие из него несвойственные современному искусству эмоциональные всплески), объездившие практически все западные музеи, всегда выстраиваются на принципиально советском материале, подвергнутом очень западной аналитической обработке. Но материал решает все. Значит, наш мусор, которому Кабаков по-прежнему верен, будет покруче западного.

Федор Ромер

Небоскребы растут на мусоре

Даже самые передовые технологии по переработке отходов не могут заставить японцев отказаться от привычки избавляться от всего ненужного по старинке

Василий Головнин

НОУ-ХАУ

Рядом с моим домом в районе новостроек на юго-западе Москвы среди битого стекла, расплющенных пивных банок, наполовину ушедших в землю бетонных плит, ржавых усов арматуры и прочего разномастного мусора лежит кем-то выброшенный маленький холодильник «Морозко». Валяется он там, кажется, с 1987 года и, судя по всему, будет пребывать в этом состоянии до полного физического распада составляющих его компонентов.

Проржавевший «Морозко» долгое время лично для меня был символом нашего отечественного, глубоко наплевательского отношения к окружающей среде — мусорим там же, где живем. Впрочем, жизнь в Токио убеждает, что мы не одиноки. Япония, конечно, страна очень опрятная, а местные жители всегда исповедовали культ чистоты. Однако на кривых улочках токийского района Сибуя, где расположен мой корпункт, я постоянно натыкаюсь на тайком выброшенные «Сони», «Панасоники» и прочие «шарпы» устаревших моделей и дизайна, часто еще вполне работающие. Рядом с ними обитатели японской столицы без зазрения совести ставят на вечный прикол отслужившие свой век велосипеды, а на загородных дорогах, особенно в пустынных горах, запросто можно напороться на навеки покинутый автомобиль с разбитыми стеклами.

За безобразия такого рода в Японии наказывают, однако народ перевоспитывается с трудом.

«Золотые поезда» спасают Токио

В сущности, с проблемой отходов как с массовым бедствием японцы столкнулись лишь в начале 1945 года, когда американцы начали методичные ковровые бомбардировки Токио. Помимо пожаров, гибели людей и прочих бедствий воздушные удары почти полностью разрушили и без того хилую систему канализации в столице. Результат не замедлил сказаться: гигантский город начал захлебываться в людских экскрементах. Ситуацию тогда спасла железнодорожная компания «Сэйбу», которая в патриотическом порыве организовала вывоз продуктов человеческой жизнедеятельности в специальных поездах-«золотарях». Экскременты везли в цистернах или в плотно сбитых платформах с высокими стенками в сельскую местность, где их по-братски распределяли среди крестьян для удобрения полей.

Опыт «золотых поездов» вдохновил первое японское законодательство о мусоре 1954 года: речь шла в основном о поддержании общественной гигиены и организованном вывозе отходов на свалки во избежание эпидемий. К середине 60-х годов местные города избавились от своего легендарного зловония (известно высказывание Чарли Чаплина, который после поездки в Токио говорил, что Японию невозможно описать — ее нужно понюхать).

Однако быстрые темпы экономического роста поставили новую задачу: что делать с горами промышленного мусора? В результате в 1970 году здесь приняли новые законы, которые определили жесткую ответственность частного бизнеса за загрязнение окружающей среды, а по всей стране была усилена сеть станций сжигания и утилизации.

С тех пор переработкой промышленного мусора заняты те, кто его производит, т. е. предприниматели, а бытовыми отходами ведают органы местного самоуправления. Система сводится к «сбору, сжиганию, прессованию и складированию» и действует достаточно эффективно. Тем не менее в нынешнем виде существовать ей осталось недолго. Дело в том, что сброс мусора в океан вокруг Японии сейчас жестко ограничен национальным законодательством и международными соглашениями. В то же время свалкам общего назначения в стране до полного и окончательного заполнения существовать осталось всего ничего — 8 лет по Японии в целом и чуть больше 5 лет в зоне Токио. Еще хуже дело обстоит с промышленным мусором: нынешних мощностей для его складирования хватит еще максимум на три-четыре года.

Это создает дилемму: либо отнимать у городов, парков и природных заповедников новые площади под захоронение отходов, либо научиться выброшенное опять пускать в дело.

ВВЕРХУ: «**КОГДА Б ВЫ ЗНАЛИ, ИЗ КАКОГО СОРА» ВЫРОСЛИ ЭТИ ФАНТАСТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ,** ВЫ БЫ УДИВИЛИСЬ ИЗОБРЕТАТЕЛЬНОСТИ ЯПОНЦЕВ
НИЖЕ: **ГРАНУЛИРОВАННЫЙ МУСОР** МОЖЕТ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАН КАК ТОПЛИВО

НА СТР. 46: **ТРУБА** МУСОРОСЖИГАТЕЛЬНОГО ЗАВОДА СОРЕВНУЕТСЯ ПО ВЫСОТЕ С ТОКИЙСКИМИ **НЕБОСКРЕБАМИ.** АРХИТЕКТУРА АРХИТЕКТУРОЙ, А **ВРЕДНЫХ ВЫБРОСОВ ДОЛЖНО БЫТЬ КАК МОЖНО МЕНЬШЕ**

Рулон туалетной бумаги за пачку журналов

Попытки массированного использования мусора в Японии предпринимались с 60—70-х годов, когда страна увлеклась созданием насыпных островов и увеличением площади столицы. Из прессованных и переработанных отходов у северо-восточной оконечности Токио была «насыпана» суперсовременная деловая зона, где разместились сияющие стеклом небоскребы крупных корпораций, выставочные центры, гостиницы. Однако теперь, в условиях экономического кризиса, мусорные проекты такого размаха Япония уже потянуть не в состоянии.

Еще в 1991 году здесь был принят закон, сумевший накрепко ввести в японский язык английское слово «рисайклинг» — повторное использование. Сейчас этот акт дополнен широким набором указов и разъяснений, которые требуют от каждого гражданина и юридического лица скрупулезно разбирать мусор по категориям и работать над его вторичным использованием в меру своей четко обозначенной ответственности.

С промышленными отходами ежегодным объемом 405 млн. тонн все более или менее ясно, и контролировать их относительно просто. Уже сейчас 38 процентов из них идет во вторичную переработку, и новых революционных прорывов на этом направлении пока не ожидается.

— Нелегальный сброс промышленного мусора? Да, эта проблема у нас была в 50—60-х годах, но сейчас таких инцидентов уже давно нет, —сказали мне в министерстве по делам органов местного самоуправления.— Все промышленные предприятия наладили мощности по переработке отходов, и жульничать — себе дороже. Максимальное наказание за попытку незаконно избавиться от мусора — три года тюрьмы и штраф 3 млн. иен (около 25 тыс. долларов), однако еще более тяжелые последствия будут связаны с потерей репутации и отзывом лицензий на производство продукции.

Куда сложнее с обычным «человеческим» мусором. Дела здесь обстоят пока не столь блестяще, поскольку на вторичное использование идет лишь чуть больше 9 процентов бытовых отходов, общий ежегодный объем которых составляет в Японии свыше 50, 5 млн. тонн.

Обязанности простого смертного здесь хорошо известны: ты обязан складывать мусор только в полупрозрачные пакеты установленного образца. В одни контейнеры должны помещаться отходы, способные гореть, а в другие — всякие невоспламеняющиеся банки и бутылки. На каждый пакет наклеивается ярлык, свидетельствующий об уплате требуемой суммы за вывоз отходов. Как правило, в месяц у семьи уходит на это долларов пятнадцать — двадцать.

Кстати, мусоропроводов в Японии я не видел: мусор жильцы выносят на улицу и собственноручно складывают в контейнеры. Газеты и журналы можно выкидывать по этой же схеме, но бережливые японцы в основном предпочитают пользоваться услугами специальной службы, которая за каждую пачку старой печатной продукции дает по рулону туалетной бумаги. Кстати, в Токио на вторичном сырье уже печатают более 65 процентов периодики.

Еще более заметный успех достигнут здесь в борьбе с банками, хотя лет десять назад казалось, что эти емкости из-под пива, соков и прочих прохладительных напитков скоро завалят всю Японию до верхушки Фудзиямы. Известно, в частности, что каждый житель страны — от младенца до дряхлого старика — выбрасывает в год по 325 стальных и алюминиевых банок. По всей Японии сейчас установлены для них отдельные пластиковые контейнеры, в основном у супермаркетов и торговых автоматов. Могу засвидетельствовать, что местные жители почти машинально кидают банки именно туда, а не в обычную урну или на мостовую. В результате уже в 1996 году новые алюминиевые банки на 60 процентов делались из вторичного сырья.

Принцип автомата Калашникова

— Главную проблему сегодня представляет крупный мусор, в основном электробытовые приборы,— рассказывает представитель коммунальной службы токийского района Сибуя. — Восемьдесят процентов этой категории отходов приходится на холодильники, телевизоры, стиральные машины и кондиционеры, а их суммарный вес ежегодно достигает в Японии 650 тыс. тонн. Бытовую электротехнику трудно разобрать и еще сложнее пустить в переработку: ведь там намешаны и пластики всех видов, и разнообразные металлы.

За вывоз на свалку, допустим, телевизора токийцу нужно заплатить долларов двенадцать. За холодильник — пятнадцать-шестнадцать. Многим не столько жалко денег, сколько не охота возиться: ведь нужно звонить в коммунальную службу, договариваться о машине, ждать ее и т. д. Именно из-за этого и появляются в укромных местах выброшенные телевизоры или холодильники, хотя за хулиганство такого рода здесь можно нарваться на штраф до 500 долларов.

Впрочем, выход из положения со сложным мусором, как уверяют эксперты, найден: закон недавно обязал продавцов электротехники забирать старые товары при продаже новых — если, конечно, этого хочет покупатель. Как правило, это делается бесплатно, в качестве услуги клиенту. По такому «маршруту» уходят на специализированные свалки до 60 процентов всех ненужных телевизоров, холодильников и

прочих приборов, а также почти 100 процентов автомобилей.

— Главная проблема возникает после этого: как быстрее и с минимальными отходами утилизировать эти сотни тысяч тонн комбинированных отходов, — говорит директор бюро охраны окружающей среды министерства внешней торговли и промышленности Японии Тору Намики. — Из автомобилей мы научились извлекать до 75 процентов составляющих их металлов, которые идут во вторичное использование. Остатки после дробления превращаются в гранулы и направляются на захоронение. К сожалению, с бытовой электронной техникой дело обстоит сложнее.

Пластиковые корпуса телевизоров и кондиционеров пока могут быть только уничтожены. Металлы из интегральных схем извлекать нерентабельно, современную технику трудно разбирать на части.

В научно-исследовательском институте проблем упаковки гигантской корпорации «Мацусита электрик», известной торговыми марками «Панасоник», «Нэшнл» и «Текникс», считают, что каждый товар нужно с самого начала ориентировать на рисайклинг. За основу берется «принцип автомата Калашникова» — новый телевизор или видеомагнитофон должен разбираться и собираться максимально легко и держаться, что называется, «на трех винтах» для облегчения утилизации. Эксперты уменьшают количество блоков и компонентов, ищут пластики, которые при сжигании дают как можно меньше ядовитого дыма.

Один из крупнейших в мире производителей копировальных машин — компания «Фудзи-Ксерокс» — с 1995 года осуществляет программу вторичного использования деталей, собранных с выброшенной в мусор старой аппаратуры ее производства. Конструкторы фирмы уже давно проектируют многие узлы так, чтобы их можно было применять в новых, более совершенных моделях. Один из сборочных заводов «Фудзи-Ксерокс» даже создан на базе фабрики по переработке старых копировальных машин, и компания планирует довести до 50 процентов долю «утиля» в некоторых видах своей продукции к 2000 году.

— Мы должны непременно отказаться от концепции «использовал — выбросил», которую исповедует нынешнее промышленное общество,— считает профессор Кэндзи Нагата из токийского университета Васэда.— В будущем нас будут окружать в основном «растущие предметы», дающие ничтожное количество мусора.

Их прототипом, по мнению ученого, уже сейчас стали персональные компьютеры, которые можно совершенствовать, подключая к ним новые блоки, увеличивая емкость памяти и т. д. В дальнейшем, полагает профессор, «растущими» вполне могут стать телевизоры — их функции и даже дизайн можно будет легко изменять путем замены узлов, корпуса и т. д. Потом, полагает ученый, по такой же схеме нужно будет создавать все промышленные товары длительного пользования, что произведет революцию в рисайклинге. .

Впрочем, такие планы — дело будущего, и битва за мусор в Японии пока идет с переменным успехом. Контейнеров «только для банок» в округе стало явно больше. Однако ситуация под заборами в нашем околотке меняется медленно: там по-прежнему почти каждый вечер появляются воровато выброшенные телевизоры или двухкассетники, которые хозяева почему-то упорно не желают сдавать в утиль. ■

Василий Головнин, корр. ИТАР-ТАСС — специально для «Итогов»
Токио

ПАРАДОКС

Мусорный ветер

Крупнейшая в Израиле свалка мусора Хирия находится совсем рядом с международным аэропортом имени Бен-Гуриона и в десяти минутах езды от Тель-Авива. Стаи птиц, кружащих над мусорными кучами, как в известном фильме Хичкока, не раз становились угрозой для пролетающих самолетов. Эта гигантская гора мусора, расположенная совсем рядом с самой оживленной автотрассой Иерусалим — Тель-Авив, десятилетия уродует окружающий пейзаж, не говоря уже о гектарах занимаемой ею дорогостоящей земли. Относительно недавно под влиянием обильных дождей на свалке случился оползень, и часть отходов едва не отравила источники, снабжающие водой Тель-Авив.

Мусор стал настоящим бичом для страны, которая славится высоким уровнем здравоохранения и образования и входит в пятерку стран с самой высокой продолжительностью жизни.

Достаточно сказать, что проблемами экологии в нынешнем правительстве занимается по совместительству министр

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ГРОЗИТ ИЗРАИЛЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФОЙ, ОДНАКО О СОДЕРЖИМОМ МУСОРНЫХ БАКОВ ИЗРАИЛЬТЯНЕ ЗАДУМЫВАЮТСЯ ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА БОЯТСЯ, ЧТО ТУДА МОГУТ ПОДЛОЖИТЬ БОМБУ

сельского хозяйства. Это приводит, конечно, к полной неразберихе. Например, в Эйлате, курорте мирового уровня, есть рыбный питомник, отходы которого отравляют местные пляжи. Из отдела министерства, занимающегося экологией, приходит распоряжение закрыть питомник и перевести его в другое место. В то же время чиновники, отвечающие за сельское хозяйство, издают приказ расширить питомник вдвое, поскольку разводимая там рыба приносит большую прибыль.

В стране практически не используются безотходные технологии. Загрязнению подвергаются все виды окружающей среды: воздух, водные ресурсы, почва.

В стране около пятисот свалок (из них почти половина — незаконные); на 1 кв. м площади их больше, чем в любой другой стране Европы, а ресурсосберегающие технологии утилизации и переработки мусора практически не применяются. На свалке Рамат-Ховав несколько раз возникал пожар, грозивший смертельной опасностью в случае возгорания образовавшихся там взрывчатых смесей. В свалках теряется энергетический потенциал от возможного использования биомассы, составляющей порядка 10 процентов от годовой потребности страны в топливе, а ведь Израиль импортирует все виды топлива. Там же теряется 200 тысяч тонн бумаги и картона, вместе валяются битое стекло, металл, тысячи автомобильных шин.

В чем причины такой парадоксальной ситуации? Здесь и недооценка экологической опасности, и отсутствие экологических программ, и несовершенство законодательства. «Мы можем гордиться своей экономикой, своей армией, своими высокими технологиями. И при этом меня поражает громадный разрыв между этим положением и состоянием окружающей среды, представляющим опасность как для настоящего, так и будущего поколений», — говорит один из крупнейших экологов Израиля профессор Михаил Нудельман. Нудельман разработал и внес в кнессет проект «Основного закона об охране окружающей среды», но дальше дело не пошло. Одна из причин этого — сопротивление промышленного лобби. А пока в стране нет даже норм на выбросы загрязнителей в атмосферу.

Вот и получается чудовищный парадокс: страна, добившаяся выдающихся успехов в деле опреснения воды, капельного орошения — технологий, пользующихся спросом во всем мире, демонстрирующая непревзойденные успехи в области «хай-тек», в области экологии осталась на уровне конца прошлого века — эпохи зарождения сионизма.

Сергей Цейтлин
Тель-Авив

Литература Большой Сети

Русский литературный Интернет как «новый андерграунд»

Ольга Кузнецова

ПОИСКИ ЖАНРА

Еще пару лет назад никакого русского литературного Интернета (за редкими блестящими исключениями) и в помине не было. Непрофессионалы по-детски радовались возможностям Сети и пробовали свои силы в беллетристике. Интерактивность позволяла играть в романистов-поэтов, созидающих новые невиданные жанры. Неограниченность виртуального пространства — публиковать все, что придет в голову, в самом неприглаженном виде и проводить конкурсы написанного.

На фоне этой «сетературы» выделялось несколько сайтов, сделанных профессионалами, в первую очередь — «Вавилон» Дмитрия Кузьмина **(vavilon.ru)**, уже тогда привлекательный не менее, чем издаваемые им на бумаге одноименный журнал и газета «Гуманитарный фонд» вместе взятые. Здесь висело расписание литературных мероприятий, изо дня в день велась их хроника, регулярно обозревались литературные журналы и книжные новинки, задавались вопросы писателям, составлялась антология современной литературы.

В нынешнем году тот же Кузьмин заметил, правда, уже с некоторым опозданием: «Русский Интернет вступил в эпоху профессионалов... Профессиональные литераторы завоевывают позиции в Сети». Действительно, теперь в литературном пространстве Интернета задают тон не сетевые администраторы, играющие в литературные игры, а сами литераторы, которые адаптируют к особенностям Сети свою привычную «бумажную» деятельность. Первое и очевидное достоинство Интернета — возможность практически бесплатной публикации своих текстов в неограниченном объеме. При этом вам гарантируется известное количество вдумчивых читателей, готовых писать отклики (средний пользователь Интернета привык к интерактивности, и это для него куда естественнее, чем для среднего читателя газеты писать «письма в редакцию») и участвовать в дискуссии (для этого не нужно тащиться в клуб на окраину Москвы). Да и потенциальные «бумажные» издатели в Интернет стали захаживать... Так что одни литераторы (как правило, поэты-прозаики) представляют себя — плюс, может быть, пару друзей (Владимир Левин — **levin.rinet.ru**; Игорь Яркевич — **guelman.ru/yark**), другие (как правило, критики-эссеисты) реализуют более сложно структурированные проекты, использующие возможности Сети гораздо полнее.

Трудно представить на бумаге сооружение, подобное «Современной русской литературе с Вячеславом Курицыным» **(guelman.ru/slava)** — с псевдоновостной колонкой «Курицын-weekly», антологией «Сто писателей», курицынскими и «просто» художественными текстами, коллекцией ссылок на обзоры конкурсов, премий и вечеров, подборкой рецензий на роман Пелевина «Generation «П», игрой-голосовалкой по поводу значения названия этого романа и книгой отзывов на все вышеперечисленное.

Среди других достойных гипертекстовых проектов — «Русская маргинальная культура» Вадима Гущина **(rema.ru)** с преобладанием визуальной поэзии, а также текстов из «Митиного журнала» и «Комментариев»; «Молодая русская литература» **(friends-partners.org/~alexey)** глазами Алексея Верницкого — десяток «околовавилонских» литераторов; «Новая генерация в русской словесности» **(aha.ru/~ritek/gen)** — отобранные Федором Францевым творения строго 20—22-летних; «Лягушатник» **(net.cl.spb.ru/frog)** — редактируемый Алексеем Андреевым журнал поэзии хайку; «Круг чтения» **(russ.ru/journal/kniga)** — сборник рецензий на издания 1997—99 годов под редакцией Ивана Давыдова; «Журнальный зал» **(infoart.ru/ magazine)** — материалы толстых литературных журналов с сопутствующей критикой.

Отдельный феномен словесности — сетевая газета. Лучший пример — **Gazeta.Ru.** Какую страницу ни открой, всюду беллетристика: такое впечатление, что из всех жанров журналистики, кроме сухого информационного сообщения, в ходу осталось ныне лишь эссе — пусть и отличающееся часто должным изяществом стиля, но как жанр уместное далеко не во всяком разделе (от «Политики» до «Дисковода») газеты. Впрочем, в большинстве случаев пользователь Сети хочет читать именно «литературу», с удовольствием отмечая про себя, «как здорово пишут эти интернетчики, не хуже прочих», и не замечая, что многие авторы той же **Gazeta.Ru** — вполне профессиональные литераторы и критики, много и охотно печатающиеся и на бумаге. Разве что в Сети можно безнаказанно сдобрить продукцию своего пера изрядной толикой разговорного стиля — вот и все отличие.

Иным профессиональным литераторам Сеть предоставляет возможность осуществить свои потаенные мечты. Как-то на устроенном Кузьминым в клубе «Авторник» вечере «Писатели в Интернете» поэт Бонифаций рассказал о своем желании сочинять стихи он-лайн, чтобы все видели, как из черновика рождается произведение. Сеть — идеал для писателя-нарцисса: свою литературную ипостась здесь можно выставить на обозрение во всем объеме, со всеми дневниками, черновиками и записками жене. Эта ипостась начинает жить в Сети своей полноценной жизнью, требует отдельного имени и права называться личностью. Виртуальной.

В Сети есть страничка, посвященная теории «сетературы» **(litera.ru/slova/esse)**. Ее идейный лидер Алексей Андреев подробно рассматривает не только элементы поэтики Сети (гипертекстуальность-интерактивность-автоматическая обработка текста), но и механизм сетевого литературного процесса, названный им «самоорганизацией звезд». В Сети — совершенно своя литературная жизнь, не пересекающаяся с клубно-салонной. Ее персонажи бродят по сайтам, пишут отклики в гостевых книгах, делают ссылки на запомнившиеся творения, голосуют за них на сетевых конкурсах, непосредственно формируя приоритеты. Так прославились Мэри и Перси Шелли (впрочем, уже давно известные) со своим сетевым романом «Паутина» **(net.cl.spb.ru/cetera/konkurs/pautina.htm)**, поэт и прозаик Рома Воронежский **(karabistr.ru/rv)**, Макс Фрай, конвертировавший «бумажную» известность в сетевое признание **(guelman.ru/frei)** и Баян Ширянов **(sputnik. portal.ru/anti-teneta)** — представители сугубо сетевого жанра (обзора интернетовских литературных конкурсов), набирающего популярность по мере того, как растет число качественных текстов в Сети.

Еще год назад можно было сказать, что читать в Сети нечего — в отличие от книг-газет-журналов. Сейчас — ровно наоборот. Русский литературный Интернет стал «новым андерграундом», прибежищем того, чему по коммерческим соображениям окончательно перестали уделять внимание бумажные издания. Давно ли вам встречались статьи об Ольге Арефьевой, «Митином журнале», клубе литературного перформанса? Приходилось ли вам слышать словосочетание «Псой Короленко»? Между прочим, в Сети есть места, где легко найти большое количество хорошей прозы, которой в ближайшее время не суждено попасть на бумагу... ■

Шесть часов «сладкой жизни»

«Пожиратели рекламы» провели ночь в Театре Российской Армии

Леонид Самоцветов

РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Когда пять лет назад в помещении Московского театра эстрады Жан Мари Бурсико впервые показывал программу рекламных клипов из своей полумиллионной коллекции, сонные люди, сидевшие в зале и бродившие по коридорам, не могли понять, зачем нужно устраивать все это посреди ночи. В других городах мира, где шоу Бурсико шло на огромных экранах стадионов и веселая молодежь, попивая пиво и лихо отплясывая, встречала знакомые клипы воплями восторга, таких вопросов не возникало. В этом году устроители шоу «Ночь пожирателей рекламы» решили, что, раз русских не веселит само зрелище, надо предложить им отдельную развлекательную программу. Так и сделали.

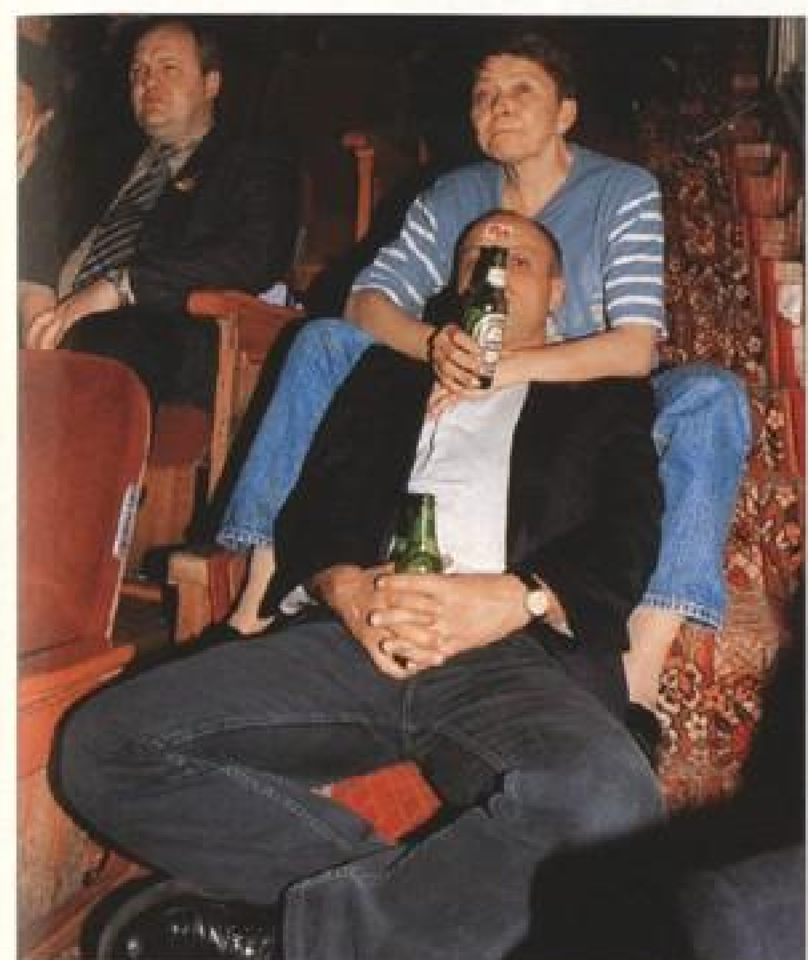
Впрочем, обещанные «промо-акции» и «презентации» свелись к раздаче в фойе рекламных буклетов. Дискотека привлекла не больше полусотни из почти тысячи зрителей да нескольких солдат-охранников. Единственное, что вызвало легкий ажиотаж, — «сюрприз» от спонсоров. Перед началом просмотра с высоченного потолка Театра Российской Армии, расписанного порхающими по голубому небу военными самолетами, посыпались сотни разноцветных воздушных шариков, в трех из которых оказались авиабилеты, предоставленные компанией «Эр Франс».

На этот раз зрители — и приглашенные, и купившие билеты за кровные 500 рублей — были готовы получать удовольствие непосредственно от рекламных роликов. Тем более что заявленная тема к этому располагала — юмор в рекламе.

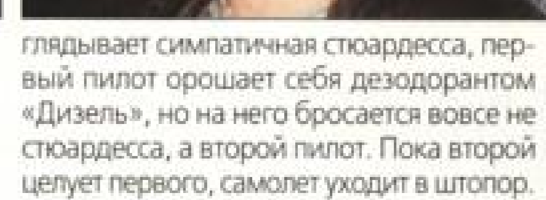
С окруженного тоталитарной архитектурой экрана к публике взывала сама радость жизни. Смонтированные вместе рекламные ролики лишились своего назначения. Иногда вообще было трудно понять, какой товар или услуга рекламируется. Главное — это «сладкая жизнь», от которой получаешь удовольствие. На экране с удовольствием ели, с удовольствием пили, с удовольствием разъезжали на машинах, даже аспирин глотали с удовольствием. И глядя на все это, тоже можно было получить удовольствие.

Логотип журнала «Итоги» — информационного спонсора французской «Ночи пожирателей рекламы» — прекрасно смотрелся на фоне военного оркестра, встречавшего зрителей у входа в Театр Российской Армии.
Внизу:
Представители Жана Мари Бурсико сделали все возможное, чтобы российская ночь стала не менее веселой, чем французская

Несмотря на обилие развлечений и выпивки, «Ночь пожирателей рекламы» утомила зрителей, и **далеко не у всех хватило сил досидеть до конца.**
Справа:
Перед началом шоу **с потолка театра посыпались сотни разноцветных воздушных шариков**, в трех из которых оказались **авиабилеты до Парижа и обратно**

Клипы в режиме «нон-стоп» позволили сделать ряд забавных наблюдений. Например, как лихо реклама приспосабливается ко вкусам разных стран. Даже к местным представлениям о красоте. В большой подборке клипов джинсовой фирмы «Дизель» после роликов с поджарыми молодыми европейцами появляется индийский: пышный восточный красавец, упакованный в фирменные штаны, трется о стену изрядной задницей. Со стены слетает штукатурка, милая женская ручка заботливо стряхивает со штанов пыль — джинсы не пострадали.

Есть в коллекции Бурсико темы, которых у нас предпочитают не касаться. Например, гомосексуализм. Оказывается, ролики, которые крутят у нас по телевизору, иногда, чтобы избежать «неприличной» темы, показывают без финалов. Например, помните рекламу мужского дезодоранта такой притягательной силы, что дама насилует героя прямо в лифте? Оказывается, после ухода дамы героя поджидает здоровенный мужик. Почти любой парфюм в рекламе привлекает к благоухающему герою не только противоположный пол: в кабину самолета заглядывает симпатичная стюардесса, первый пилот орошает себя дезодорантом «Дизель», но на него бросается вовсе не стюардесса, а второй пилот. Пока второй целует первого, самолет уходит в штопор.

Многие европейские ролики демонстрируют свободу выбора. Например, у ролика фирмы «Ситроен» — два варианта финала. Парень на джипе и парень на «Ситроене» устраивают гонку по пустынному шоссе. Предполагается, что победитель увезет с собой девушку. В первом варианте после взмаха платком владелец мощного джипа дает по газам, а хозяин «Ситроена» спокойно усаживает девушку в свою машину и уезжает в противоположном направлении. Во втором — после взмаха платком парень на джипе быстро пересаживается к сопернику в «Ситроен», и оба, обнявшись, укатывают, оставляя девушку на шоссе.

Есть еще один разряд роликов, который у нас пока не проходит. Это жесткая, несентиментальная социальная реклама (мало похожая на наше «Позвоните родителям»). Например, немецкий ролик: на листе бумаги лежат два белых куриных яйца, солнечный луч заставляет их светиться изнутри. Вдруг женская рука резко припечатывает яйца к бумаге. Кадр с бесформенной яичницей сменяется надписью: «Право женщин на самооборону».

Но не вся социальная реклама была столь жесткой. Шведский ролик показывал русскую матрешку, которая сменяется матрешкой поменьше с погрустневшей физиономией, потом еще меньше и грустнее, потом еще и, наконец, малюсеньким черным гробиком с белым крестом. В финале надпись: «Помогите русским» и номер банковского счета. Клип вызвал в зале хохот: то ли патриотический (пусть в гробу — зато в коллекции Бурсико), то ли саркастический (в этом зале мало кто нуждался в западной благотворительности).

Вообще восторженно встречали все ролики, так или иначе связанные с Россией. Будь то клип закусочной «Пицца-Хат» с Горбачевым в роли человека, накормившего пиццей не только собственную внучку, но и весь советский народ. Или прогрессивно-эротическая русская реклама стиральной машины «Аристон» (возлюбленные срывают с себя одежды вовсе не для того, чтобы предаться утехам, а чтобы постирать бельишко в вышеуказанной машине). Или же интернациональные клипы, которые можно увидеть и на Западе, и в России: «Пей легенду» (реклама кока-колы) или «Поколение next» с Майклом Джексоном и «Спайс гёрлс».

Судя по здоровой реакции зала на знакомые ролики, «Ночь пожирателей рекламы» имеет шанс вскоре приблизиться к своему французскому прототипу. Глядишь, пройдет еще пять лет, и шоу из профессиональной тусовки превратится в развлечение для всех. ■

Фото **Юрия Феклистова**

ОБЩЕСТВО ШОУ

Не-Солнечная система

Еще немного, и астрономы найдут место во Вселенной, очень похожее на наш родной дом

Патрисия Кинг,
Томас Хэйден
(Newsweek)

ОТКРЫТИЕ

Первым это заметил Джеффри Марси однажды поздним мартовским вечером. Перед тем как отправиться домой, он отправил по электронной почте письмо своему коллеге в Австралии. На следующее утро Дебра Фишер, сотрудник государственного университета в Сан-Франциско, внимательно рассматривала массу точек на экране своего компьютера. Эти точки — информация, которая на протяжении 11 лет собиралась в обсерватории Калифорнийского университета, — представляли собой не что иное, как незначительные флуктуации в положении Ипсилона Андромеды (звезда размером примерно с Солнце; находится в туманности Андромеды). Частично эти данные укладывались в стандартный шаблон гравитационных возмущений звезды, вокруг которой по близкой орбите (время обращения — 4,6 земных суток) вращается довольно крупная планета. На первый шаблон как бы накладывался другой, из чего Марси и Фишер сделали вывод, что не исключено присутствие и другой планеты, вращающейся вокруг того же солнца. Однако некоторые моменты в поведении Ипсилона Андромеды все равно оставались неясны. Тогда она уточнила математическую модель поведения звезды, «сняв» из нее все моменты возмущения, привнесенные двумя гипотетическими планетами. И тут внезапно на «чистой» модели четко проявилось еще одно возмущение. Мурашки побежали у нее по спине: появившаяся на экране компьютера информация не оставляла никаких сомнений в том, что по орбитам вокруг Ипсилона Андромеды вращались вовсе не две планеты. На самом деле их было три.

Фишер была вне себя от радости; Марси же был скорее «испуган» (как он сам говорит) — открытие новой солнечной системы, включающей в себя сразу несколько планет, было настолько неожиданным, что он опасался, что их могут принять за «чокнутых ученых из фильма». Лишь спустя 10 дней, после тщательной проверки всех данных Марси обратился к своему коллеге из Гарварда Роберту Нойзу — тот работал в обсерватории Уиппл в Аризоне и наблюдал за той же звездой. Марси начал телефонный разговор с осторожного: «Боб, надеюсь, ты в данный момент сидишь?» Только после того как собственные расчеты Нойза подтвердили полученные таблицы возмущений, обе группы решили публично объявить об открытии — что и было сделано в середине апреля. В конце концов всего четыре года назад было доподлинно

известно о существовании лишь девяти планет во Вселенной — и все они обращались вокруг нашего Солнца (за исключением планетарной системы, обнаруженной в 1992 году нейтронной звезды — такая звезда излучает не в световом, а в гамма-диапазоне). С 1995 года было открыто около 20 планет за пределами Солнечной системы. Но ни у одной из них не было сестер, что, казалось бы, приводило к выводу, что Солнечная система с ее девятью планетами уникальна. Открытие сразу трех планет на орбитах вокруг Ипсилона Андромеды, как утверждает Фишер, «косвенным образом подтверждает противоположную теорию — Млечный Путь (наша галактика. — **«Итоги»**), возможно, просто кишит планетарными системами».

Разумеется, поиск планет около дальних звезд является в то же время и поиском внеземной жизни. К сожалению, ни три планеты системы Ипсилона Андромеды, ни другие, что были обнаружены учеными ранее, не внушают в этом смысле больших надежд. Одна из трех сестер (обозначим ее латинской буквой B) обращается вокруг своей звезды на расстоянии всего около 5 миллионов миль (это примерно 1/20 того расстояния, на которое Земля удалена от Солнца), что означает, что температура на ее поверхности намного превышает температуру закипания воды. Две другие, C и D (A осталось вакантным), находятся на большем расстоянии от Ипсилона Андромеды и движутся по сильно вытянутым эллиптическим орбитам. Если сравнивать с Солнечной системой, то их орбиты расположились бы между орбитой Венеры (100 миллионов километров от Солнца) и Юпитера (770 миллионов километров). Однако свежеоткрытые планеты просто гигантского размера. Даже у самой маленькой из них масса превышает земную как минимум в 225 раз, а большая в четыре раза крупнее Юпитера. Нойз полагает, что скорее всего планеты такого размера могут быть только газовыми гигантами, поскольку — тут он основывается на данных, полученных при исследованиях «родной» Солнечной системы, — вряд ли найдется достаточное количество тяжелых элементов для создания «твердой» планеты такого размера. Так что, видимо, «тела» этих планет состоят из газа и замороженных водяных паров — не слишком подходящее место для зарождения жизни (по крайней мере в привычных нам формах. — **«Итоги»**).

Все же пока нет резона утверждать, что планеты земного типа на орбитах, близких к земной, нигде не существуют, — просто большие планеты, обращающиеся вокруг своей звезды на близком расстоянии, куда проще обнаружить. Конечно, все относительно — эта «простота» основана на тщательнейших тонких вычислениях и сверхчувствительном оборудовании. Вообще планеты, находящиеся вне Солнечной системы, невозможно «увидеть» ни в один из существующих телескопов. Ведь интенсивность отражаемого ими света на много порядков ниже, чем световое излучение самой звезды. Так что визуальное наблюдение приходится заменять вычислением гравитационных эффектов, которые потенциальная планета вызывает в поведении звезды. Ипсилон Андромеды, находящаяся от нас на расстоянии 44 световых лет (примерно 400 триллионов километров), удаляется от Земли со средней скоростью 1,8 километра в секунду (то есть 6400 километров в час). По мере того как планеты двигаются по орбите вокруг этой звезды, их гравитационные поля воздействуют на нее и либо замедляют ее движение (в тот момент, когда они находятся между звездой и Солнцем), либо, наоборот, убыстряют (когда они находятся на дальней от Солнца стороне). Но эти изменения скорости минимальны, порядка нескольких десятков метров в секунду — ненамного больше, чем скорость бегущего человека. В расчетах необходимо также учитывать такие показатели, как собственное вращение Земли, завихрения в земной атмосфере и другие возможные источники ошибок. Исследовательское оборудование, которым на данный момент располагают земные исследователи, уже практически подошло к той черте, за которой дальнейшее совершенствование методов обнаружения удаленных небесных тел не даст результата. «Если бы мы сами наблюдали нашу Солнечную систему, находясь на планете вне ее,— говорит коллега Нойза Тимоти Браун, — то мы бы не смогли обнаружить даже Юпитер, не говоря уж о такой мелочи, как Земля, ведь Юпитер слишком далеко от Солнца».

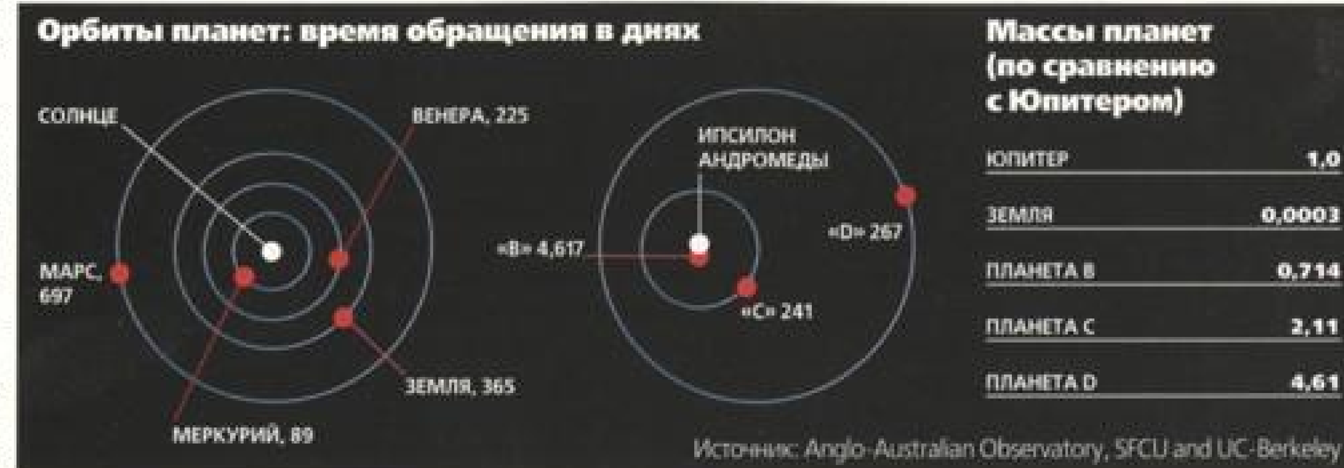
Но недолго уж осталось до появления новых, более совершенных инструментов. Через 10 лет НАСА рассчитывает запустить «Обнаруживатель планет земного типа» (Terrestrial Planet Finder). На нем будут размещены инструменты (пока находящиеся в разработке), которые сумеют при расчетах «обнулить» поток света, идущий от звезды, — и тогда станет возможно «заметить» слабый отраженный свет планет. С помощью таких инструментов, как ожидается, можно будет обнаружить планеты примерно земного объема на достаточно удаленных от звезды орбитах и даже определить температуру их поверхности и состав атмосферы. Именно последние показатели в основном определяют возможность зарождения органической жизни на планете.

НИКТО ПОКА НЕ МОЖЕТ СО ВСЕЙ ТОЧНОСТЬЮ СКАЗАТЬ, ЕСТЬ ЛИ КОЛЬЦА У ГРОМАДНЫХ ПЛАНЕТ, ВРАЩАЮЩИХСЯ ВОКРУГ ИПСИЛОНА АНДРОМЕДЫ (СЛЕВА), НО ОНИ ЕСТЬ У ИХ «СЕСТЕР» В СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЕ. ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ, ИССЛЕДОВАТЕЛИ (СЛЕВА НАПРАВО) **БРАУН, НОЙЗ, МАРСИ И ФИШЕР** ДОКАЗАЛИ САМО СУЩЕСТВОВАНИЕ ДАЛЕКИХ ГАЗОВЫХ ГИГАНТОВ

А существование других многопланетарных систем повышает вероятность обнаружения жизни — в частности, жизни, просуществовавшей достаточно долго, чтобы достигнуть известного уровня сложности. Если бы Земля обращалась вокруг Солнца в гордом одиночестве, она стала бы легкой и удобной мишенью для всяких комет, метеоритов и прочего мусора, которого полно в космосе. Любой крупный метеорит может разрушить земную экосистему в мгновение ока — в этом на собственной шкуре убедились динозавры (эта теория пока не подтверждена. — **«Итоги»**). Но очень тяжелый сосед Юпитер (и в несколько меньшей степени другие газовые гиганты), как гигантский гравитационный пылесос, очищает небеса окрест от опасных небесных тел, так что шансы на то, что на Землю свалится что-нибудь действительно крупное, сведены к минимуму. Радиоастроном Алекс Вольщчан, обнаруживший планетную систему нейтронной звезды в 1992 году, назвал открытие Марси и Фишера историческим — это дополнительное подтверждение того, что многообразие планетарных систем имеет куда большее значение, чем то может показаться на первый взгляд. ■

При участии **Джерри Адлера**

ЮПИТЕР	1,0
ЗЕМЛЯ	0,0003
ПЛАНЕТА B	0,714
ПЛАНЕТА C	2,11
ПЛАНЕТА D	4,61

Источник: Anglo-Australian Observatory, SFCU and UC-Berkeley

Лукас вышел из подполья

19 мая состоится премьера четвертой серии «Звездных войн». Новый фильм легендарного американского режиссера называется «Эпизод I. Призрачная угроза»

ВСЯ ГОЛЛИВУДСКАЯ РАТЬ (СЛЕВА НАПРАВО): **МАРТИН СКОРСЕЗЕ, СТИВЕН СПИЛБЕРГ, ФРЕНСИС ФОРД КОППОЛА, ДЖОРДЖ ЛУКАС.** ИМЕННО ЭТИ ЛЮДИ ОПРЕДЕЛИЛИ ЛИЦО АМЕРИКАНСКОГО КИНЕМАТОГРАФА С НАЧАЛА СЕМИДЕСЯТЫХ ПО НАШИ ДНИ. СОВОКУПНЫЙ ДОХОД ОТ СНЯТЫХ ИЛИ СПРОДЮСИРОВАННЫХ ИМИ КАРТИН ПРЕВЫСИЛ ШЕСТЬ МИЛЛИАРДОВ ДОЛЛАРОВ. НО ТОЛЬКО ЛУКАС ПОЗВОЛИЛ СЕБЕ СДЕЛАТЬ ПЕРЕРЫВ В РЕЖИССУРЕ, КОТОРЫЙ ПРОДЛИЛСЯ ДВАДЦАТЬ ДВА ГОДА, И ПРИ ЭТОМ ОСТАТЬСЯ БЕЗУСЛОВНЫМ КЛАССИКОМ

ДЖОРДЖ ЛУКАС РОДИЛСЯ В МОДЕСТО, КАЛИФОРНИЯ, **14 МАЯ 1944 ГОДА.** ОКОНЧИЛ КИНОШКОЛУ ПРИ УНИВЕРСИТЕТЕ ЮЖНОЙ КАЛИФОРНИИ. ЕЩЕ ВО ВРЕМЯ ОБУЧЕНИЯ НАЧАЛ СНИМАТЬ КОРОТКОМЕТРАЖНЫЕ ФИЛЬМЫ.
1971 — ПЕРВЫЙ ПОЛНОМЕТРАЖНЫЙ ФИЛЬМ «THX-1138».
1972 — «АМЕРИКАНСКИЕ ГРАФФИТИ».
1977 — «ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ» (ПЯТЬ «ОСКАРОВ», ВСЕ ВТОРОСТЕПЕННЫЕ).
1980 — «ИМПЕРИЯ НАНОСИТ ОТВЕТНЫЙ УДАР» («ОСКАР» ЗА ЗВУК И СПЕЦПРИЗ КИНОАКАДЕМИИ ЗА СПЕЦЭФФЕКТЫ).
1983 — «ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЖЕДАЯ» («ОСКАР» ЗА СПЕЦЭФФЕКТЫ).
1997 — НА ЭКРАНЫ ВЫХОДИТ ОБНОВЛЕННАЯ ВЕРСИЯ ТРИЛОГИИ «ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ: СПЕЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ»
19 МАЯ 1999 — НАМЕЧЕНА АМЕРИКАНСКАЯ ПРЕМЬЕРА ФИЛЬМА «ЭПИЗОД I: ПРИЗРАЧНАЯ УГРОЗА».
ЭПИЗОДЫ II И III ПЛАНИРУЕТСЯ ВЫПУСТИТЬ СООТВЕТСТВЕННО В **2002** И **2005.**

Станислав Ф. Ростоцкий

ФАНТАСТИКА!

Безусловный чемпион нынешнего киносезона был раз и навсегда определен еще в разгар сезона прошлого. 17 ноября 1998 года в трехстах с лишним кинотеатрах по всей Америке перед сеансами прокрутили рекламный ролик нового фильма Джорджа Лукаса «Эпизод I: Призрачная угроза», долгожданной и заранее считающейся эпохальной предыстории «Звездных войн». Фильма, снятого в 1977 году и ставшего самым популярным и прибыльным фантастическим кинопроизведением всех времен. Ролик шел чуть больше двух минут. Тем не менее немалая часть зрителей, отдавших за билет восемь долларов, покидала зал сразу после того как эти минуты истекали — они уже увидели все, что хотели. И реагировали соответственно — в диапазоне от трогательных интимных признаний («Для меня это больше чем ролик... Это приглашение в другой мир») до высказываний радикальных и почти еретических («Божественно! Библия по сравнению с ЭТИМ ничего не значит»).

Волей-неволей призадумаешься: если ролик сам по себе стал безусловным хитом, то чего ждать от самого фильма? В том, что «Призрачная угроза» окончательно потопит «Титаник», сейчас уже мало кто сомневается. Джордж Лукас — великий и ужасный Гудвин всея Голливуда — вернулся править кинопроцессом всерьез и надолго.

Газ до отказа

Лукас пришел в большое кино в начале семидесятых, одновременно с Френсисом Фордом Копполой, Брайаном Де Пальмой, Стивеном Спилбергом. Но в отличие от большинства голливудских вундеркиндов того времени, Джордж Уолтон Лукас-младший вовсе не грезил съемочной площадкой с младых ногтей. Куда больше его привлекали автогонки. Возможно, он так бы и продолжал наматывать на спидометр бесконечные мили, если бы в конце концов не попал в серьезную аварию. После нескольких месяцев в госпитале (считается, что именно на больничной койке им была придумана одна из основных сюжетных линий «Звездных войн» — сверхъестественная сила рыцарей-джедаев) Лукас оставил опасный спорт и поступил в знаменитую киношколу при Университете Южной Калифорнии.

Его ученические работы вызвали большой интерес, а экспериментальная научно-фантастическая короткометражка «THX-1138: 4EB/Электронный лабиринт» получила несколько локальных призов и привлекла внимание больших людей на студии «Уорнер Бразерс», где Лукас в скором времени нашел работу. Вместе с Копполой он работал над фильмом «Люди дождя», снимал концерты Rolling Stones для документального фильма Gimme Shelter и довольно скоро (не без материальной поддержки того же Копполы) пришел к полнометражному игровому дебюту.

Таковым стал ремейк его же собственного раннего фильма под чуть сокращенным названием «THX-1138». Эффектная, хотя и минималистская по стилю антиутопия о бунте героя-одиночки против механистической цивилизации будущего была с восторгом принята критиками и в мгновение ока стала культовой. Позже Лукас не раз использовал название своего первого фильма в самых разных ситуациях: именно это сочетание букв и цифр можно заметить и на номерном знаке автомобиля в «Американских граффити», и на двери космического корабля в «Звездных войнах». То же самое название носит и изобретенная Лукасом система обработки кинозвука.

Вослед широкой известности в узких эстетско-критических кругах грянул настоящий национальный триумф. Фильм «Американские граффити» — почти автобиографическая трагикомедия о выпускном вечере 1962 года, сдобренная любовно снятыми гонками на открытых машинах, роскошной подборкой радиохитов прошлых лет и игрой молодых та-

ДЖОРДЖ ЛУКАС В КОМПАНИИ СВОИХ ПЕРСОНАЖЕЙ НА ПРЕМЬЕРЕ ИСПРАВЛЕННОГО И ДОПОЛНЕННОГО ВАРИАНТА «ЗВЕЗДНЫХ ВОЙН»

ВНИЗУ:
1. БЛАГОДАРЯ ПОСЛЕДНИМ ДОСТИЖЕНИЯМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ ЭТОТ КАДР ЗАНЯЛ СВОЕ МЕСТО В **«ЗВЕЗДНЫХ ВОЙНАХ»** ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ВЫХОДА ФИЛЬМА

2. РЫЦАРЬ-ДЖЕДАЙ ЛЮК СКАЙУОКЕР **(МАРК ХЭММИЛ)**, ПРИНЦЕССА ЛЕЙЯ **(КЭРРИ ФИШЕР)** И КОСМИЧЕСКИЙ ДАЛЬНОБОЙЩИК ХЭН СОЛО **(ХАРРИСОН ФОРД)** НА СТРАЖЕ МИРА И ПРОГРЕССА

3. ТЕМНЫЙ ВЛАСТЕЛИН ИМПЕРИИ ДАРТ ВЕЙДЕР **(ДЭВИД ПРОУЗ)** НЕСЕТ С СОБОЙ СМЕРТЬ И РАЗРУШЕНИЕ

лантов (среди которых были такие будущие звезды, как Ричард Дрейфус и Харрисон Форд), — стал одним из чемпионов кинопроката и выдвигался на «Оскар» по пяти основным номинациям (правда, в результате так ни одного и не получил). Шесть лет спустя Лукас написал сценарий и спродюсировал продолжение под названием «Еще больше американских граффити» с другим режиссером и актерами, но особенного успеха фильм не имел. Однако Лукас, судя по всему, не особенно огорчился. В то время он уже не ностальгировал по недавнему прошлому. Куда сильнее режиссера волновало то, что происходило «давным-давно, в далекой галактике...»

Светит незнакомая звезда

Поначалу «Звездные войны» были предприятием малобюджетным и во всех отношениях сомнительным. В семидесятые фантастику не особенно жаловали, считая ее делом несерьезным и не особенно прибыльным — до того, как за дело взялся Лукас, от проекта отказались две студии. Но Лукас почувствовал, что может сделать по-настоящему свой фильм, принадлежащий ему и никому больше. Подобное желание легко понять: в обе его предыдущие картины были насильно внесены значительные изменения. Поэтому Лукас продумывал свою тактику на много ходов вперед. Каким-то мистическим образом он почувствовал, что делает фильм века. Приступая к съемкам «Звездных войн», он отказался от гонорара в обмен на проценты с прибыли и все права на возможные продолжения. Боссы студии «Фокс» с радостью согласились. В результате фильм превратился в стопроцентный блокбастер, а терпеливый Лукас — в мультимиллионера.

Невероятный, умопомрачительный успех «Звездных войн» объясняют по-разному. Фильм можно понимать и трактовать как угодно. С одной стороны, это типичная сказка о борьбе плохих и хороших: с прекрасной принцессой, отважным рыцарем-спасителем, могущественными колдунами, коварными злодеями и огнедышащими драконами. А с другой — вопиющий постмодерн, парящая в безвоздушном пространстве вавилонская библиотека. Количество аллюзий и цитат в картине превосходит все мыслимые пределы (тем паче для произведения массового). В «Звездных войнах» специалисты видели влияние «Метрополиса» Фрица Ланга и гитлеровских кинохроник, классических вестернов Джона Форда и комедий с участием комиков Эббота и Костелло (только вместо живых актеров роль шутов досталась у Лукаса паре потешных роботов), феерий Мельеса и «мусорных» телесериалов о Флэше Гордоне. А истоки сюжета находили в ленте Куросавы «Три негодяя в скрытой крепости». В советской кинокритике можно было обнаружить уподобление лукасовских идей технократическому футуризму

1

2

3

Маринетти, а по другую сторону Атлантики всерьез писали о влиянии на «Звездные войны» учения Карлоса Кастанеды и средневекового самурайского кодекса бусидо.

Все это, впрочем, можно при желании и не замечать, а просто расслабиться и получить удвольствие от мастерски разыгранной космической оперы.

Весьма любопытным и во многом новаторским был и подход Лукаса к подбору актеров. Вместо того чтобы привлекать раскрученных звезд, он сделал ставку на малоизвестных, но во всех отношениях симпатичных исполнителей, имевших все шансы стать звездами в будущем (как минимум с одним из них, Харрисоном Фордом, так и произошло). Впрочем, знаменитости в фильме все-таки были — но весьма неожиданные. На роль учителя джедаев по имени Оби-Ван Кеноби Лукас ангажировал великого англичанина Алека Гиннеса, а одного из военачальников темной Империи сыграл Питер Кушинг — тоже британец, известный по многочисленным ролям в классических фильмах ужасов. Они внесли в фильм изрядную долю джентльменского аристократизма (пусть и с разными знаками), а кроме того, дали дополнительный повод для всевозможных аллюзий.

Последний император

Самым главным достижением Лукаса, которое смогли оценить все зрители от мала до велика, были, разумеется, спецэффекты. Помимо грандиозных натурных съемок, проходивших в Тунисе и калифорнийской Долине Смерти, впервые в истории Голливуда была в таком объеме использована компьютерная графика. Обходилась она в те годы ощутимо дешевле громоздких макетов и декораций, а впечатление производила сногсшибательное. Специально для создания эффектов «Звездных войн» Лукас организовал собственную компанию Industrial Light and Magic («Индустриальный свет и магия»), которая очень скоро превратилась в самую влиятельную и мощную контору в этой сфере бизнеса. Именно там впоследствии производились спецэффекты для «Инопланетянина», «Индианы Джонса», трех серий «Назад в будущее» и двух «Охотников за привидениями», второго «Терминатора», «Парка Юрского периода», «Маски», «Джуманджи» и т. д.

Последовавшие за «Звездными войнами» продолжения — «Империя наносит ответный удар» и «Возвращение джедая» — Лукас отдал другим режиссерам, но сам придумывал сюжеты и осуществлял общее руководство. Пока на экране отважные повстанцы бились с имперскими армадами, Лукас активно расширял и укреплял собственную империю. Вслед за «Индустриальным светом» он создал студию звукозаписи Skywalker Sound («Студия Скайуокера» была названа в честь главного героя «Звездных войн»), а также многочисленные «именные» компании (LucasArt Entertainment и др.), наводнившие рынок книгами, комиксами, компьютерными играми и игрушками соответствующей тематики.

Сам Лукас со времен «Звездных войн» как режиссер не снял ничего, и лишь время от времени позволял себе забавы ради встать за камеру в качестве ассистента в фильмах своих друзей (Спилберга, Копполы, Рона Хауарда). Но это не было художническим актом вроде многолетнего молчания Терренса Малика. В начале 80-х вместе со Стивеном Спилбергом Лукас изобрел еще один культурный феномен восьмидесятых — Индиану Джонса, а чуть позже придумал образовательно-приключенческий телесериал «Хроники молодого Индианы Джонса». И активно работал как продюсер — причем не только развлекательных картин (вроде сказки «Лабиринт» с Дэвидом Боуи или полнометражного мультика про динозавров «Земля до начала времен»), но и произведений куда более серьезных. Например, «Мисимы» — кинобиографии легендарного писателя-самурая. В общем, дел хватало. Но главный вопрос, который неизбежно возникал при упоминании имени Лукаса, всегда был один и тот же: «Когда же грянут новые «Звездные войны»?»

Большие надежды

Два года назад, в канун двадцатилетнего юбилея «Звездных войн», на экраны мира вышли в повторный прокат все три серии саги. Сам Лукас объяснил это тем, что уже выросло поколение кинозрителей, не видевших эти фильмы на большом экране, и было бы несправедливо лишать их такого счастья. Кроме того, все фильмы были реставрированы, а звуковая дорожка переписана с учетом последних технических достижений. А самое главное — добавилось почти 250 современных спецэффектов и несколько совершенно новых эпизодов. В результате уже в первые недели повторного проката эти «старые, старые сказки» легко вышли в лидеры проката, потеснив свежайшие премьеры. Час пробил.

Как известно, первые «Звездные войны» сопровождались подзаголовком «Эпизод IV», что выглядело весьма провокационно и породило немало путаницы (особенно среди наших видеоманов, уверенных, что от нас опять утаили самое интересное, как некогда в ситуации с мифическими «тайными» сериями «Фантомаса», которые «совершенно точно» кто-то где-то смотрел). Теперь наконец пришло время узнать, с чего все началось. Работа над «Эпизодом I» велась в обстановке привычной для Голливуда секретности, и подробности стали известны совсем недавно. Главными героями «Призрачной угрозы» вновь стали межпланетные рыцари-джедаи, и среди них — совсем юный Анакин Скайуокер, позже (то есть в старых «Звездных войнах») перешедший на сторону тьмы и превратившийся в зловещего Дарта Вейдера. На сей раз в проекте участвуют актеры вполне известные: Эван Макгрегор (исполнивший ту же роль, что некогда Алек Гиннес), Лайам Нисон, Сэмюэль Л. Джексон, Натали Портман. Обещано, что в фильме будет две тысячи сцен с применением спецэффектов — в четыре раза больше, чем в «Титанике», «Армагеддоне» или «Космическом десанте». Фрагменты, доступные в Интернете, заставляют вжаться в кресло и восторженно вопить. Судя по всему, ничего подобного в развлекательном кинематографе и впрямь не было.

Что до самого Лукаса, то он каким был, таким и остался. Трудоголик, технарь, выдумщик. Режиссер, снявший всего четыре фильма, но до неузнаваемости изменивший киноиндустрию в целом. Бывший гонщик, решивший в один прекрасный момент подзаработать в шоу-бизнесе, а в результате заставивший весь мир сходить с ума по своим фантазиям. Остается надеяться, что это сумасшествие коснется и нас, и идущие сейчас переговоры о покупке новых «Звездных войн» для отечественного проката все-таки увенчаются успехом. Потому что пропустить самое грандиозное шоу уходящего века было бы не то что непростительно или трагично. А просто обидно. Как в детстве. До слез. ■

ВЕЛИКОВОЗРАСТНЫЕ ФАНАТЫ «ЗВЕЗДНЫХ ВОЙН» АПОЛЛО НГУЕН И ДЭВИД БРАУНИ РАСПОЛОЖИЛИСЬ ПЕРЕД КИНОТЕАТРОМ В ВЕСТВУДЕ, КАЛИФОРНИЯ. ОНИ РЕШИЛИ СТАТЬ ПЕРВЫМИ ЗРИТЕЛЯМИ, КУПИВШИМИ БИЛЕТЫ НА «ПРИЗРАЧНУЮ УГРОЗУ». НГУЕН И БРАУНИ ЗАСТУПИЛИ НА ВАХТУ 9 АПРЕЛЯ И ПОЛНЫ РЕШИМОСТИ ДЕРЖАТЬСЯ ДО КОНЦА. ПРЕМЬЕРА, НАПОМНИМ, НАЗНАЧЕНА НА 19 МАЯ

Спецэффектный Эйзенштейн

Рисунки великого режиссера впервые показаны в Северной Америке

Николай Молок

СУБЛИМАЦИЯ

Сергей Эйзенштейн рисовал всегда. Корпус его рисунков, хранящийся в одном только Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), насчитывает по последним данным около пяти тысяч листов. Периодически эти рисунки экспонируются в России и на Западе. Выставка с красивым названием «Тело линии. Рисунки Эйзенштейна» проходит в эти дни в монреальском кинематографическом комплексе Ex-Centris. Это первая (если не считать скромную выставку 1932 года в нью-йоркской галерее Джона Бекера) большая экспозиция рисунков Эйзенштейна в Северной Америке.

Сто рисунков из собрания РГАЛИ и московской коллекции Светланы и Рауфа Акчуриных представляют собой «репрезентативную выборку» графического наследия Эйзенштейна: юношеские карикатуры, эскизы театральных костюмов, эскизы костюмов и сцен к фильмам, наконец, просто наброски. Но самая интригующая часть выставки — эротические и порнографические рисунки. Перед входом в зал даже висит предупреждение, что выставка не предназначена для детских глаз.

Эротизм Эйзенштейна довольно много обсуждался в специальной литературе. Исследователи предлагали разные интерпретации, в основном фрейдистского характера (например, еще в 1930 году один американский публицист писал по поводу рисунков Эйзенштейна: «Вся его сексуальная активность заключалась в изготовлении эротических рисунков»). Но самую интересную и, скорее всего, самую разумную версию высказал директор московского Музея кино Наум Клейман — гротесковый эротизм был для Эйзенштейна одним из методов режиссерской работы. В коллекции Музея кино есть рисунок гигантского идущего фаллоса. Этот рисунок был сделан Эйзенштейном для Черкасова, игравшего роль Ивана Грозного, с тем, чтобы, как считает Клейман, отвадить его от «психологизма» школы Станиславского.

ФРАГМЕНТ ОДНОЙ ИЗ РАННИХ КАРИКАТУР СЕРГЕЯ ЭЙЗЕНШТЕЙНА (**БЕЗ НАЗВАНИЯ.** 1916, РГАЛИ). **ВСЕГО НА ЭТОМ РИСУНКЕ ИЗОБРАЖЕНО 150 ПЕРСОНАЖЕЙ**

Подобные рисунки редко публиковались и почти не выставлялись. Год назад организаторы огромной юбилейной выставки рисунков Эйзенштейна из собрания РГАЛИ в московском Музее личных коллекций с воодушевлением обещали, что впервые покажут эротические рисунки. Действительно, некоторый эротизм был — обнаженный юноша, вид сбоку, не более того. Рассказывают, что цензурой выставки занималась дирекция музея, и поэтому ожидаемые работы в экспозицию не попали. Хотя еще в 1995-м в Москве прошла небольшая выставка из собрания Светланы и Рауфа Акчуриных, включавшая и эротические рисунки. Правда, открылась она в не очень посещаемом и вообще довольно странном для Эйзенштейна месте — выставочном зале Академии художеств на Пречистенке. Возможно, поэтому и не очень запомнилась. Все рисунки, показанные там, датируются серединой сороковых годов, когда Эйзенштейн снимал в Алма-Ате «Ивана Грозного». Большинство листов так или иначе связано с фильмом. Например, эскиз «костюма» для актера Михаила Жарова, игравшего в фильме роль Малюты Скуратова: главная деталь «Малютина костюма» — гигантский, почти в человеческий рост, красный фаллос с головой дракона.

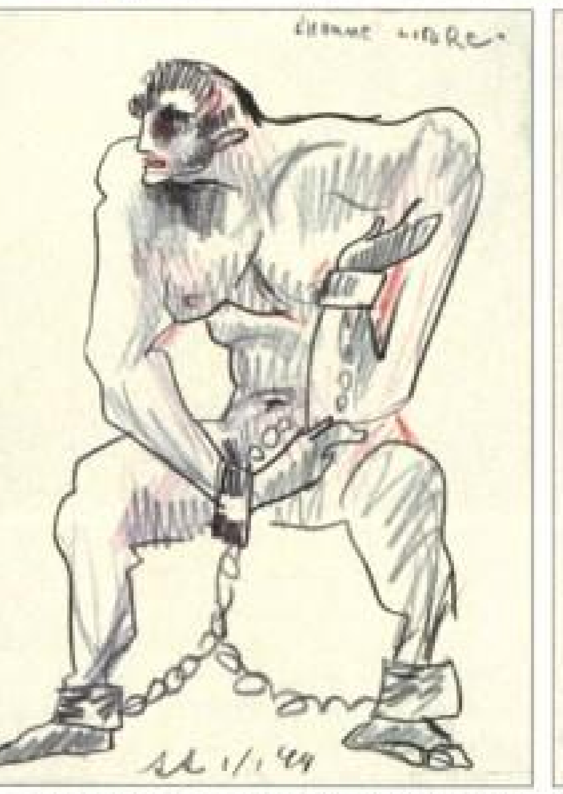
Впрочем, эротизм Эйзенштейна — не главная тема выставки в Монреале. Ее куратора Жана Ганьона больше интересовала линейность в изображении тела (что и закреплено названием — «Тело линии»), которая характерна и для фильмов Эйзенштейна. Соответственно, отбирались разные по стилю рисунки, развешивались без соблюдения хронологии, единственно ради того, чтобы показать, почему вообще Эйзенштейн так много рисовал. А рисовал он потому, что именно из рисунков рождались его фильмы. Собственно, в этом и состоит главная идея устроителей выставки. «Эйзенштейн — великий художник, который, используя традиционные художественные средства, создал совершенно новую для своего времени технологию — кино», — сказал Даниель Ланглуа, учредитель фонда своего имени, который и организовал выставку в Монреале. Фонд специализируется на проектах, в которых искусство сочетается с новыми технологиями, а сам Ланглуа давно работает в области новых технологий (в свое время он основал фирму Softimage, которая в числе прочих создавала спецэффекты для фильмов «Титаник», «Люди в черном», «Парк юрского периода»).

В результате выставка получилась не про Эйзенштейна, а про историю новых технологий. В этом смысле она находится на грани академической музейной экспозиции, работающей с традиционным, архивным материалом, и концептуальной акции, которая переводит этот материал на язык современного искусства. В одном из залов черно-белый фильм «Иван Грозный» демонстрируется на суперсовременном плазменном экране. А тонкие рисунки Эйзенштейна можно просматривать на компьютере (каталог выставки издан только на лазерном диске), увеличивая или уменьшая их масштаб, выхватывая фрагменты, двигая, как мультфильм. Обработанный новыми технологиями Эйзенштейн из классика превратился в актуального художника. ■

СЛЕВА НАПРАВО
ВЕРХНИЙ РЯД:

ТРАНСВЕСТИТ. НЬЮ-ЙОРК. 1942, РГАЛИ

КОРСАЖ. 1936, РГАЛИ

ТАЙНА ЕЛИЗАВЕТЫ. 1942, СОБРАНИЕ С. И Р. АКЧУРИНЫХ

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА И ЮНОША БЛОУНТ. 1942, РГАЛИ

ТАНЦОР-ЗМЕЯ. 1944, РГАЛИ

НИЖНИЙ РЯД:

ПЕЩНОЕ ДЕЙСТВИЕ. 1942, СОБРАНИЕ С. И Р. АКЧУРИНЫХ

СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК. 1944, СОБРАНИЕ С. И Р. АКЧУРИНЫХ

БЕЗ НАЗВАНИЯ. ОКОЛО 1942, СОБРАНИЕ С. И Р. АКЧУРИНЫХ

Гете & Пушкин шоу

В Москве прошел фестиваль двух главных юбиляров России и Германии

Дина Годер

ОБМЕН

Немцы уверяют, что ничего похожего на наше пушкинское безумие, когда каждый прохожий готов бодро рапортовать в телекамеру: «Я помню чудное мгновенье», у них в нынешний год юбилея Гете не наблюдается. Хотя их «все» на пятьдесят лет старше нашего «всего».

Оценив российскую страсть к юбилеям, Немецкий культурный центр организовал в Москве двухнедельный фестиваль «Пушкин & Гете». Можно себе представить, во что вылилась бы подобная акция, если бы ее взялась проводить наша сторона в Берлине. Вероятно, в ней были бы премьера фильма «Жизнь Поэта», помпезная музейная выставка, торжественный концерт с чтением адресов, стихов, пением романсов или, в лучшем случае, народное гулянье «Ай да Пушкин!» с матрешками и квасом. Но немцы со своей любовью к маргинальному искусству и интеллектуальным парадоксам постарались сделать программу фестиваля нетривиальной: если выставка, то «Пушкин и Гете как объекты кича», если кино, то мультфильмы, немые фильмы под современную музыку или забавный видеоконкурс «Встреча Гете и Пушкина в ...», где провинциальным участникам предлагалось представить себе встречу классиков в своем городе. Вместо заключительного концерта в ночь на 1 мая организована, как и следует по языческой традиции, грандиозную Вальпургиеву ночь, и на всех этажах ТЮЗа модные персонажи современного искусства от Марка Пекарского, Алексея Айги, Д.А. Пригова или Петра Мамонова до авангардных фэшн-звезд Андрея Бартенева и Петлюры закрутят «Гете & Пушкин шоу» наравне с франкфуртскими диджеями.

Но важнейшим из всех искусств на этот раз оказался театр, представивший добрый десяток новых гете-пушкинских проектов разного уровня и степени экспериментальности. Здесь главными событиями были новый спектакль Камы Гинкаса «Пушкин. Дуэль. Смерть» и постановка «Прафауст» театра из города Бохума. Недаром один из генеральных спонсоров фестиваля концерн «Даймлер-Крайслер» финансировал именно их.

РЕЖИССЕР НЕМЕЦКОГО СПЕКТАКЛЯ **«ПРАФАУСТ»** ЮРГЕН КРУЗЕ БЫЛ ПРЕДСТАВЛЕН НАМ КАК НЕМЕЦКИЙ «РАЗРУШИТЕЛЬ ОСНОВ», НО ИСТОРИЯ ПРО **ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ ЮНОЙ МАРГАРИТЫ** ВЫГЛЯДЕЛА ВПОЛНЕ ТРАДИЦИОННО И ДАЖЕ ТРОГАТЕЛЬНО

Показанный немецким театром «Прафауст» — первый, юношеский, вариант трагедии Гете, несмотря на множество претенциозных наворотов (разгуливающих по сцене полуобезьян, разбросанных повсюду глобусов и прочих необъяснимых деталей), оказался спектаклем совершенно простодушным. Режиссер Юрген Крузе был представлен нам как немецкий «разрушитель основ». Но если не задаваться вопросом, отчего свой первый монолог Фауст читал, стоя на авансцене совершенно голым с нарисованной на животе звездой, то дальнейшая история про любовь и смерть юной Маргариты выглядела вполне провинциально и даже трогательно. Хотя явно претендовала на глубокомысленность. Спектакль Гинкаса, в противоположность «Прафаусту» обращавшийся в первую очередь к зрительским чувствам, оказался жестким и очень рациональным.

Драму «Пушкин. Дуэль. Смерть» Кама Гинкас написал давно, в те же годы, что поставленную двадцать лет назад знаменитую монопьесу для Виктора Гвоздицкого «Пушкин и Натали» и вышедшую три года назад в ТЮЗе «Казнь декабристов». «Пушкин. Дуэль. Смерть» построена на том же принципе монтажа документов, но поставлена еще более аскетично: в небольшой стерильно белой комнате несколько мужчин и женщин, одетых в черное и белое, сидя за белым столом и прохаживаясь вокруг, обсуждают то, что случилось в последние месяцы жизни Пушкина. Никаких сценических эффектов до самого конца, даже музыки почти нет, — только конфликтное столкновение реальных воспоминаний друзей, поклонников и просто любопытствующих. Поверхностных и проницательных, настроенных экзальтированно и иронично. Старый надежный друг Нащокин со своей доброй клушей-женой (Игорь Ясулович и Арина Нестерова), восторженный и преданный Соллогуб (Игорь Гордин), мрачно-скептический Вяземский (Владимир Пучков), беспечный и колкий сплетник Хлюстин (Максим Кубринский), недалекая болтушка Софи Карамзина (Наталья Корчагина) — все отдают должное гению Пушкина, но это только разжигает их интерес к жизни поэта.

Разговор идет обычный: был ли Пушкин верным мужем и зачем вообще завел семью, о красоте Натальи Николаевны и ее глуповатости, жил ли Дантес с Геккерном и отчего женился на сестре Гончаровой. О том, что Пушкин в последнее время со всеми ссорился, лез на рожон и отчаянно просил у Нащокина пять тысяч, чтобы уехать с семьей в деревню. Собственно, в обсуждаемых темах нет ничего нового, мы все это читали вместе с дежурными словами, что гения убило его пошлое окружение. В спектакле ТЮЗа пушкинское окружение тут, перед нами, и оно совершенно обычное, ничуть не более пошлое, чем в другие времена. Только один мотив слышится как-то щемяще остро: болезненная зависимость самого Пушкина от мнения ординарных людей, мучительный страх выглядеть в их глазах смешным или недостойным, гибельное для поэта неумение равнодушно принимать все, что несет с собой публичность славы.

Единственный эффект приберег Гинкас на финал спектакля. Стол-гроб с телом поэта подымают к потолку — на нем гроздьями висят пушкинские друзья. Они отрываются и уходят один за другим — дольше всех держится немолодой верный Нащокин. Потом срывается и он. Так Гинкас жирной театральной точкой оборвал болтовню вокруг дуэли и смерти Пушкина и, вероятно, закончил задуманную двадцать лет назад серию документальных спектаклей. Теперь она выглядит исчерпанной.

В программе гете-пушкинского фестиваля был и еще один спектакль Камы Гинкаса — «Золотой петушок», недавно поставленный в том же ТЮЗе. Как ни странно, из всех фестивальных событий именно эта детская постановка оказалась более других связана с тем, чем озабочены люди за стенами театра. Посреди изобретательной и забавной клоунады, в жанре которой сделан спектакль по Пушкину, вырастала страшная и явно самая важная для режиссера сцена, где царь видит разбитое войско и погибших сыновей. Под нешуточный вой Дадона вынимают из корыта с красной краской и вывешивают две истекающие кровью рубашки, а перед зрителями вываливают гору пластмассовых кукольных ног, измазанных в крови. Сидящие впереди на подушечках дети испуганно смеются. Взрослые сзади сдавленно комментируют: «Это о Югославии». Говорят, еще пару месяцев назад считали, что это о Чечне. ■

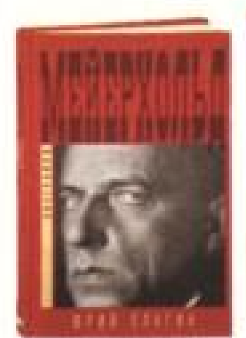
ВВЕРХУ: ТОЛЬКО В ПОСЛЕДНИЕ МИНУТЫ АСКЕТИЧНОГО ЧЕРНО-БЕЛОГО СПЕКТАКЛЯ КАМЫ ГИНКАСА **«ПУШКИН. ДУЭЛЬ. СМЕРТЬ»** НА СЦЕНЕ ПОЯВЛЯЕТСЯ ЦВЕТ — ЯРКИЕ ВЕЕРА

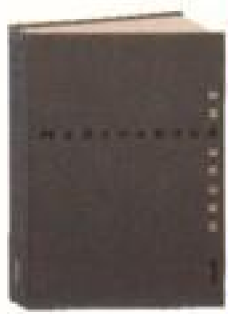
ШОКИРУЮЩИЙ ПРОВОКАТОР ГИНКАС ОСТАЕТСЯ СОБОЙ И КОГДА СТАВИТ СПЕКТАКЛЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ: **«ЗОЛОТОЙ ПЕТУШОК» ТОЛЬКО ПОНАЧАЛУ КАЖЕТСЯ ВЕСЕЛОЙ КЛОУНАДОЙ,** А ПОТОМ ОБОРАЧИВАЕТСЯ ДОВОЛЬНО СТРАШНОЙ ИСТОРИЕЙ

Идеал достижим

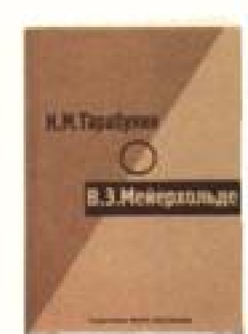
К 125-летию Мейерхольда вышло сразу несколько книг о великом режиссере

ЮРИЙ ЕЛАГИН. ВСЕВОЛОД МЕЙЕРХОЛЬД. ТЕМНЫЙ ГЕНИЙ. М.: ВАГРИУС, 1998

В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД. НАСЛЕДИЕ. ТОМ 1. М.: О. Г. И., 1998

Н.М. ТАРАБУКИН О В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДЕ. М.: О. Г. И., 1998

Дина Годер

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Первая биография репрессированного Мейерхольда, разумеется, вышла за границей — это была книга советского эмигранта Юрия Елагина «Темный гений», опубликованная в 1955 году американским издательством имени Чехова. Жизнеописание, соединяющее скромные зрительские впечатления автора, пересказ нескольких доступных ему изданий, злые московские сплетни 20 — 30-х годов и, в немалой степени, безбожный вымысел, тем не менее оказалось важным и для будущих исследователей, и для читателей. В ситуации пресного «омхачивания» всего советского театра особенно хотелось воспринимать жизнь знаменитого новатора как борьбу, и, в частности, борьбу с режимом. Так ее и выстраивал Елагин, ради эффекта досочиняя дикие, с точки зрения сегодняшнего читателя, эпизоды вроде митинга в 1925 году на представлении «Мандата» с криками из зала: «Прочь Сталина! Долой сталинских ставленников!»

В сущности эта книга отражает образ мыслей рядового советского интеллигента пятьдесят, сорок и даже тридцать лет назад. Публиковать ее сейчас без всяких комментариев и тем более называть в предисловии «лучшей биографией Мейерхольда» (при том что уже давно вышли замечательные книги Константина Рудницкого и Александра Гладкова), как это сделало издательство «Вагриус», — все равно что печатать исторические романы Пикуля в качестве вузовских учебников.

Рядом с неосмысленной перепечаткой «Вагриуса» особенно грандиозное впечатление производит первый том мейерхольдовского наследия, выпущенный издательством «О. Г. И.». Впрочем, этот семисотстраничный труд, выполненный группой Олега Фельдмана из Государственного института искусствознания, с чем ни сравнивай, кажется научным подвигом.

Публикация строится не традиционно — по жанрам, а хронологически. Причем первый том начинается с автобиографических материалов: собственно автобиографий, фрагментов воспоминаний и анкет, заполненных в разные годы. Они словно с разных точек зрения конспектируют ту жизнь, которая будет полно представлена в документах. Вторая часть книги — это мейерхольдовское наследие первых десяти лет творческой жизни: от пензенского любительского актерства, потом учебы в филармоническом училище и работы в Художественном театре до начальных режиссерских опытов в собственной провинциальной антрепризе.

Юный Карл-Казимир-Теодор Мейергольд, сын богатого немецкого промышленника, болезненный и бледный барчук, совсем не похож на известного нам самоуверенного, решительного и категоричного гения Мейерхольда. Читающий Надсона, остро чувствующий, нервный юноша, склонен к меланхолии и тайным слезам, часто ощущает себя на грани помешательства и размышляет о самоубийстве. Недаром в двадцать один год, перейдя из лютеранства в православие, он примет имя Всеволод — в честь Гаршина, кумира своего поколения, русского Гамлета, измученного «проклятыми вопросами» и покончившего с собой.

Именно тогда Мейерхольд увлекается марксизмом. Именно тогда со всем юношеским пылом и максимализмом он рассуждает о «рабочем вопросе» и «производительных силах», уже работая в Художественном театре, говорит о том, что в нем эксплуатируют актеров, и пытается создать товарищескую актерскую корпорацию. Лишь с уходом из МХТа и организацией собственного дела лихорадочная нервность двадцативосьмилетнего Мейерхольда немного успокаивается. Как писал Немирович-Данченко в письме к Книппер: «Направление Мейерхольда стихло. И слава Богу! Это какой-то сумбур, дикая смесь Ницше, Метерлинка и узкого либерализма, переходящего в сумрачный радикализм.Черт знает что! Яичница с луком. Это сумятица человека, который каждый день открывает по нескольку истин, одна другую толкающих».

Подобно многим впечатлительным юношам, Мейерхольд очень литературен: в своих стихах, прозаических и драматургических набросках он пытается переплавить в искусство эпизоды из собственной жизни. Как художественные произведения они кажутся вторичными, склоняясь в разное время то к символизму, то к социально-реалистическому направлению, то к импрессионистическим описаниям в духе его любимого Чехова. Но самое интересное — как сильно его собственная жизнь связана с литературой, особенно с чеховскими ролями, которые он играл, как часто его мучительный дневниковый самоанализ выглядит перепевом ролей Треплева и Тузенбаха. Мейерхольд пишет девушке стихи: «Страшная ночь. Он ушел навсегда,\ Полный любви и безумства волнения...» и дарит фотографию с автографом, повторяющим зашифрованную надпись на медальоне из «Чайки»: «Если тебе нужна моя жизнь, приди и возьми ее».

Пожалуй, такой театроведческой книги — такой исчерпывающе подробной, как будто обхватившей и процедившей всю эпоху через сито отношения к одному герою — у нас еще не было. Каждый год, каждый день, каждый шаг Мейерхольда подтвержден то строчкой из газеты, то из чьего-то письма или воспоминаний, а то и донесениями агентов полиции. Множество событий и людей, интересных лишь тем, что имели какое-то отношение к Мейерхольду, вышли из забвения; их фотографии и повороты судеб составляют насыщенную и яркую среду, в которой развивается судьба героя.

Чисто документальная, на первый взгляд, книга сделана тонко, умно и очень современно. Если прежде наша лучшая театроведческая литература строилась на эффектной концепции (где иногда парадоксальная мысль подменяла факты или гнула их под себя), то здесь составительская работа и огромный массив комментариев сделаны так, что кажется, материал сам, как льдинки у Снежной королевы, расположился стройным и ясным способом, — и толстенная книга читается очень легко.

По ходу работы над мейерхольдовским архивом словно сам собой вычленился и сложился в отдельную книгу материал исследования спектаклей Мастера, выполненный его сотрудником Николаем Тарабукиным. Эта книга, изданная тем же «О. Г. И.», в большей степени адресована специалистам. Знаменитые «схемы Тарабукина», рисующие мейерхольдовского «Ревизора» сцена за сценой, элегантно объяснены и подтверждены выдержками из архивных документов и рецензий. Они показывают, что формальный анализ, который Тарабукин так эффектно применял в лекциях о живописи (об этом вспоминают учившиеся у него именитые ученые Борис Зингерман, Татьяна Бачелис, Майя Туровская), неожиданно для всех оказался применим и к театру.

Первый том мейерхольдовского наследия вместе с книгой Тарабукина демонстрируют эталонный уровень работы историков и исследователей театра. Как мне приходилось слышать от коллег Фельдмана: «Добросовестность и тщательность этой публикации кажется безумием. У нас нет другого ученого, способного на такое». Оставшиеся тридцать шесть лет творческой жизни Мейерхольда — работа еще на много томов и не одно поколение исследователей. Надеюсь, что первый том будет им всегда напоминать, что идеал достижим. ■

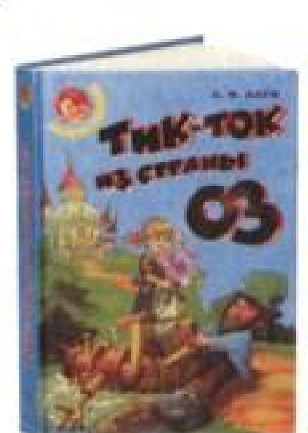
Клод Мориак. Пруст. М.: Издательство Независимая газета, 1999

Пусть кто-то ехидничает, что редкий читатель Пруста доберется до середины его романа, — влюбиться в великого француза можно с одной страницы, с одного абзаца. Сам он тоже мог полюбить произведение с одной-единственной фразы (речь, правда, не о литературе, а о музыке): *«Только с музыкальной фразой Вентейля я мог бы сравнить то особое наслаждение, какое мне иной раз приходилось испытывать в жизни...»*. Но это не противоречит тому, что свои внешне беспорядочные произведения он, по собственному признанию, тщательно выстраивал в единое целое, как исполинские соборы (или — менее амбициозное сравнение — шил, как платье).

Клод Мориак, известный французский писатель и критик, состоявший в отдаленном родстве с Прустом, создавая портрет своего героя, активно опирался на цитаты из его произведений — они составляют едва ли не больше половины текста. С их помощью он нарисовал образ человека, отличавшегося болезненной чувствительностью, одновременно гордого и склонного к самоуничижению, клаустрофила и клаустрофоба, чья «способность наслаждаться жизнью была соразмерна его умению страдать». Пруст полагал, что *«счастье только затем и нужно, чтобы оттенять несчастье»*. В несчастье для него была своя «выгода»: *«Годы счастья — потерянные годы, для работы надо дожидаться страданий»*.

После смерти родителей, в 10-х годах нашего века, Пруст отошел от светского общества, заточил себя «в темной, обитой пробкой мастерской, надежно защищенной от шума и запахов внешнего мира», где заново воссоздавал Вселенную: «Он обретал ее в себе самом, изображая куда правдивее, чем если бы модели — цветы, люди и камни — стояли у него перед глазами». Тогда он написал основную часть своей знаменитой эпопеи «В поисках утраченного времени», эпиграфом к которой, как и ко всему созданному Прустом, можно поставить фразу из «Обретенного времени»: *«Подлинный рай — это тот, который мы утратили»*. ■

О.С.

Лаймен Фрэнк Баум. Страна Оз. Серия книг. М.: Рипол Классик, 1999

Сто лет назад американец Лаймен Фрэнк Баум опубликовал сказку «Волшебник из страны Оз», положившую начало одному из самых знаменитых сказочных сериалов нашего столетия. Издательство «Рипол Классик» отозвалось на юбилей публикацией сериала — впервые в его полном объеме. План оказался даже перевыполнен: помимо четырнадцати сказок «озовского канона» увидели свет еще три сказки Баума, действие которых разворачивается вне этой волшебной страны, а также одна из трех сказок, сочиненных иллюстратором серии Джоном Нилом, решившим после смерти Баума продолжить его славное дело.

Знакомство с полным сериалом любопытно во многих отношениях. Во-первых, оказывается, что Александр Волков, долгое время считавшийся у нас в стране создателем Изумрудного города и окрестностей, не столько творец-фантазер, сколько прилежный переводчик, правда, по неизвестным причинам, выкинувший главу 20 «В фарфоровой стране», но для компенсации вписавший сцену с людоедом из «Кота в сапогах», а также переименовавший юную героиню из Дороти в Элли. Впоследствии он, впрочем, стал писать сказки уже вполне самостоятельно, поэтому тех, кто не читал остальные 13 сказок Баума, ожидает увлекательное и волнующее путешествие «по новым местам».

Сериал Баума порадует поклонников первой книжки новыми удивительными персонажами, то симпатичными, как «мятущийся интеллигент» Голодный Тигр, мечтающий полакомиться упитанным младенцем, но опасающийся, что его замучает совесть, то противными, вроде Руггедо, повелителя подземного королевства гномов, строящего разные пакости Дороти и ее подруге Озме, юной и прекрасной повелительнице страны Оз.

Американский фантаст Рей Брэдбери решительно предпочитал страну Оз Баума Стране Чудес Кэрролла. Он писал, что сказки Баума «сплошные сладкие булочки, мед и летние каникулы», а мир Кэрролла — «остывшая каша, арифметика в шесть утра и постоянное сидение за партой». О вкусах не спорят, но в сериале Баума, где хватает головокружительных приключений, главное — крепкая дружба, вера в себя, умение побеждать и удивительная доброта — вещи полезные в наши жестокие времена. Впрочем, и любителям символических толкований баумовская мифология дает немало пищи для размышлений, каковые появляются на страницах журнала, издаваемого Международным клубом любителей страны Оз. Есть у сериала один недостаток — пока что отсутствует его ТВ-аналог, а потому, чтобы узнать, «что было потом», надо прочитать сказки. Впрочем, читать в нашей некогда «самой читающей стране» разучились не все. ■

Андрей Петров

From Russia with Breaks. Сборник русского брейк-бита CD Land

Еще одно название брейк-бита — экстремальная танцевальная музыка. Понятно? Мне тоже не совсем понятно. Но я вспоминаю, как в первую эпоху диско, в середине 70-х, команда некоей фирмы звукозаписи пыталась разгадать секрет успеха некоей нью-йоркской дискотеки, в которой всегда было полно народу. Хотя крутили там те же пластинки, что и везде, все из того же набора «горячей десятки» (или «двадцатки»). Диджей не стал делать из этого тайны: «А вы посмотрите, как я работаю!» Посмотрели. Не догадались. «Неужели непонятно? Я не механически меняю пластинки, я танцую вместе с публикой». Для того чтобы оценить брейк-бит, во-первых, тоже надо танцевать, во-вторых, отдавать себе отчет, что у этой компьютерной музыки есть свой язык. Причем язык действительно интернациональный, не требующий перевода. И уже выросло поколение, для которого музыкальное эсперанто — не искусственный, а, можно сказать, родной язык. Но и на нем можно говорить по-разному — и плохо, и хорошо, как Axess Denied и Lazy Fish. Последние даже выступают в концертах — в цикле Electric Future в Центральном доме художника. ■

Дмитрий Ухов

РЕКОМЕНДУЕМ

3 и 4 мая в Московском театре юного зрителя состоится премьера спектакля **Камы Гинкаса «Пушкин. Дуэль. Смерть»**.

5 мая в Большом зале Петербургской государственной филармонии состоится заключительный концерт **Международного музыкального конкурса имени Сергея Прокофьева.**

С **6 мая** в кинотеатре **«Кодак Киномир»** начинаются премьерные показы фильма **Гаса Ван Сэнта «Психоз»** (ремейк знаменитого фильма Альфреда Хичкока 1960 года).

ГАСТРОЛИ

Елка у Ивановых

Режиссер Александр Пономарев
Совместный чешско-российский проект театра HaDivadlo (Брно). Москва

ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ АЛЕКСАНДРА ВВЕДЕНСКОГО НА ЧЕШСКОМ КАзалась авантюрой. Как можно перевести пьесу, смысл которой — в ускользании всяческого смысла, что достигается специфическими языковыми нюансами? Буквальное переложение, как и следовало ожидать, потерпело полное фиаско. Тогда к переводу подключился режиссер HaDivadlo Давид Яржаб. Его театральное мировосприятие оказалось важнее хорошего знания русского. «Мы пытались найти языковое пространство в чешском, адекватное тексту Введенского», — объяснил Яржаб.

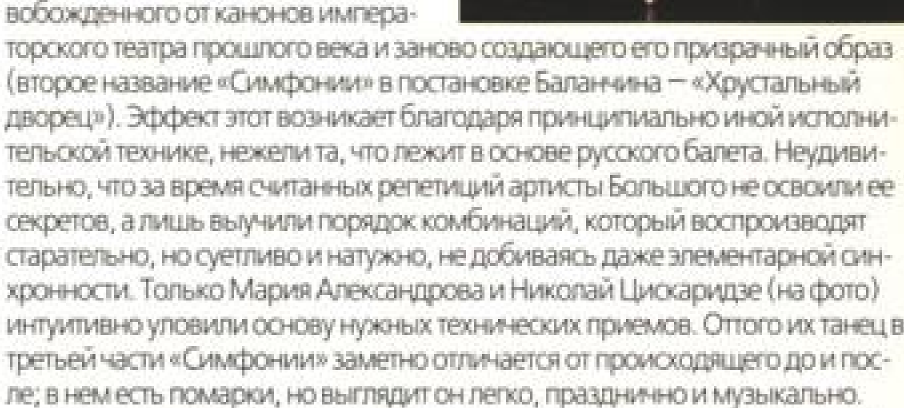
На спектаклях, показанных в Москве без перевода, зритель включался в лингвистическую игру. В общем непонятном потоке речи русское ухо улавливало отдельные знакомые слова. Они и служили поводырями по происходящему, и нагнетали абсурдистскую атмосферу. Большую часть текста актеры не говорили, а пели (неофициальное название спектакля — «Маленькая ночная опера для тех, кто родился, но еще не умер»). ■

Елена Губайдуллина

ПРЕМЬЕРА

Вечер балетов Баланчина

Большой театр России
Москва

ИЗВЕСТИЕ О ТОМ, ЧТО БОЛЬШОЙ ТЕатр поставил «Агон» и «Симфонию до мажор» Джорджа Баланчина всего за две-три недели, звучит для знатоков балета подобно анекдоту о студенте, выучившем иностранный язык накануне экзамена. Ведь главный стилистический эффект Баланчина, уподобляющий его композиции музыке Малера или прозе Пруста, — завораживающая игра линий классического танца, освобожденного от канонов императорского театра прошлого века и заново создающего его призрачный образ (второе название «Симфонии» в постановке Баланчина — «Хрустальный дворец»). Эффект этот возникает благодаря принципиально иной исполнительской технике, нежели та, что лежит в основе русского балета. Неудивительно, что за время считанных репетиций артисты Большого не освоили ее секретов, а лишь выучили порядок комбинаций, который воспроизводят старательно, но суетливо и натужно, не добиваясь даже элементарной синхронности. Только Мария Александрова и Николай Цискаридзе (на фото) интуитивно уловили основу нужных технических приемов. Оттого их танец в третьей части «Симфонии» заметно отличается от происходящего до и после; в нем есть помарки, но выглядит он легко, празднично и музыкально.

До конца сезона было запланировано лишь два представления программы Баланчина. Они уже состоялись, так что в ближайшее время о шлифовке исполнения речь не идет: до отпуска труппе нужно успеть выпустить еще несколько новых постановок и подготовиться к гастролям. В такой спешке трудно считать промелькнувшие премьеры «Агона» и «Симфонии» истинным знакомством с творчеством Баланчина, которое в иных обстоятельствах следовало бы только приветствовать. ■

Ярослав Седов

ВЫСТАВКИ

Никита Родионов

Выставочный зал «Ковчег»
Москва

«КОВЧЕГ» СЛАВИТСЯ ВЫСТАВКАМИ неизвестных гениев 20–60-х годов. В этом смысле ретроспектива родившегося в 1947-м Никиты Родионова оказалась бы исключением, если бы не одно печальное обстоятельство. Прошлой осенью Родионов умер, так что экспозиция — мемориальная и законно вписывается в многолетний «ковчеговский» цикл «Незабытые имена».

К тому же с историей русского искусства первой половины века Родионов связан генетически. Дед входил в «Бубновый валет», а после революции преподавал во ВХУТЕМАСе. Профессиональными художниками были и другие родственники Родионова. Вообще Родионов — художник «культурный». На ранних офортах — ретрокартинки Москвы и старорежимные интерьеры «с новогодней елкой» или «с птицей в клетке». Потом появилась серия литографий, посвященная рихтеровским «Декабрьским вечерам». Затем настал черед «дам и уланов», арлекинов, старых музыкантов и прочих интеллигентских символов.

При этом Родионов избежал культурного фетишизма и смакования исторических деталей. Его графический мир с годами становился все условнее, напоминая то перенесенный на бумагу каркас театральной декорации, то набросок мизансцены. Игра в театр, постоянное балансирование между реальностью и условностью привели Родионова в 90-е годы к созданию наиболее известных его работ — скульптур в человеческий рост, сделанных из ватмана. Этаких рисунков, шагнувших в трехмерность.

Фигуры ведут происхождение от кубистской графики, но они легко нашли утилитарное применение. Так, «Ялтинская конференция» (Сталин с трубкой, Черчилль с сигарой и Рузвельт с сигаретой) сделана для выставки про табакокурение, организованной Государственным историческим музеем в апреле 94-го на третьем этаже ГУМа. Две бумажные скульптуры Наполеона декорировали выставку ГИМа, посвященную 225-летию императора. А фигуры скрипачки (скрипка настоящая, только струны из бумаги) или бабушки-читательницы (на носу железные очки, в руках — краткая биография Ильича) послужили заставками к телевизионной программе «Наблюдатель». Зритель обычно буйно радуется скульптурам Родионова, но все-таки этот куншток — не самое важное для художника.

Из того, что показывает «Ковчег», лучше всего — виртуозные и лаконичные рисунки последнего в жизни Родионова лета, напоминающие не то западных сюрреалистов, не то западных метафизиков. Болезнь ли способствовала расцвету или «эволюция творческой манеры» — судить уже не нам.

Александр Панов ■

ГАЛЕРЕИ

Красный уголок

Олег Кулик совместно с Юрием Бабичем
XL Галерея. Москва

В СТОЛИЦЕ ВСЕ ЕЩЕ АКТУАЛЬНА ТЕМА РУССКОГО представительства на нынешней Венецианской биеннале. Министерство культуры утвердило решение экспертного совета при Государственном центре современного искусства об отечественных участниках (ими стали Сергей Бугаев — Африка и Виталий Комар с Александром Меламидом). Однако не прошедшие по конкурсу художники жаждут обнародовать свои предложения. Первым не выдержал Олег Кулик. Имевший, кстати, хорошие шансы на участие хотя бы потому, что выставлялся на прошлой биеннале, а также неоднократно представлял Россию на других, не менее престижных смотрах современного искусства (в Роттердаме, Стамбуле, Сан-Пауло и др.).

«Красный уголок» в XL Галерее — упрощенный вариант инсталляции «Красная комната», которая предназначалась для Венеции, но вместо этого осенью отправится в Париж. Однако инсталляция интересна не только предназначением — перед нами Кулик, не очень похожий на «голую собаку» своих кусачих акций. Всегда дремавшая в нем склонность к эстетству вкупе с философскими изысками на сей раз решительно пробудилась.

Выставка выглядит эффектно. На стене оживает (благодаря компьютерной обработке Юрия Бабича) огромная фотография. На ней голый Кулик с флагом в руке (все черно-белое, лишь флаг алого цвета) замер в плакатной позе перед заснеженным обрывом, а две собаки обхватили его ноги с вполне прозрачными намерениями. Флаг развевается, в небе парит голубиная стая. Псы монотонно делают свое дело, Кулик скульптурно недвижим. На потолке галереи (видеопроекция через зеркало на полу) из алой жижи поочередно выплывают части человеческого тела. В зале слышно, как шумит ветер и полощется знамя.

Авторское описание сообщает, что все это посвящено закату традиционной цивилизации с прилагающимися к ней идеологиями, утопиями, «культурными стратегиями» и прочими надменными мудростями. В том числе и коммунизмом как главным русским мифом XX века. «Красный уголок» отсылает к пропагандистскому проекту Александра Родченко «Рабочий клуб» (второе название — «Красная комната»), показанному на выставке в Париже в 1925 году, а затем подаренному компартии Франции. Снежная пропасть на фотографии Кулика обозначает состояние, в котором оказалось сегодня утопическое мышление, верящее в абсолюты.

В свою очередь собаки, прильнувшие к герою-Идеологу, и человеческие останки, плавающие на потолке галереи, — знаки нового, неантропоцентрического порядка Post-human. О нем давно говорит постмодернистская философия, да и «собачьи» акции Кулика по сути посвящались ему же. Но на этот раз Кулик проиллюстрировал книжную (и уж слишком передовую для России) мудрость не брутальными перформансами, а высокотехнологичной инсталляцией-аллегорией. ■

Федор Ромер

Scrabble

	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
A								С$_2$		
B			В$_2$		Б$_3$	Р$_2$	А$_1$	Т$_2$		
C		Г$_3$	О$_1$	Р$_2$	А$_1$		К$_2$	У$_3$	Р$_2$	Д$_2$
D			Л$_2$		Н$_1$	О$_1$	Р$_2$	К$_2$	А$_1$	
E		П$_2$	О$_1$	Л$_2$	Я$_3$	К$_2$			К$_2$	
F	Л$_2$	И$_1$	С$_2$	А$_1$		Р$_2$		Б$_3$		
G		Р$_2$		К$_2$		У$_3$	З$_5$	Е$_1$	Л$_2$	
H		С$_2$	Л$_2$	Е$_1$	Н$_1$	Г$_3$		С$_2$		
I				Й$_2$						
J										

Ж$_5$ И$_1$ Й$_2$

О$_1$ Р$_2$ У$_3$ Я$_3$

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 153 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №17

a10↓ БЕГ (7 очков)
b9↓ НАЛИМ (8 очков)
c7→ БЛАГОВЕСТ (21 + 9 за слово из девяти букв = 30 очков)
d8→ ИЛ (3 очка)
a9→ МУХА (11 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 79 очков

Преферанс

Уголок старика Синицкого

Почтовый индекс на конверте заполняется по нижеприведенному шаблону. Машина, которая его считывает, за один проход отмечает наличие или отсутствие только одного определенного отрезка во всех цифрах. Какое минимальное число проходов должна сделать машина, чтобы прочитать надпись, сделанную отправителем?

0123456789

Задача **А. Журинского**

Решение задачи, помещенной в №17

Надпись соответствует русскому *тягать* (то есть «тянуть») и означает «к себе». Один из славянских языков (словацкий).

Решение задачи, помещенной в №17

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♣	Вист1	Вист2
Ход		
♠ Т,В,10	К,Д,7	9,8
♣ Т,Д,10,8	К,В,7	9
♥ Т,Д,8	9,7	К,В,10
♦ (Д,7)	В,10	Т,К,9,8

У играющего на руках только четыре чистые взятки, но благоприятный расклад позволяет выиграть игру: 1) ♠10, К, 8; 2) ♦В, Т, ♠8; 3) ♠Т, 7, 9; 4) ♠В, Д, ♣9; 5) ♦К, ♣10, ♦10; 6) ♠Т, 7, ♠8; 7) ♣Д, К, ♦9; 8) ♣В, ♥10, ♥8; 9) ♥9, К, Т; 10) ♥Д, 7, В — своя игра.

Попытка достать козырной вист червой давала играющему только пять взяток, например: 1) ♥Т, 7, 10; 2) ♥8, 9, В; 3) ♣9, Т, 7; 4) ♥Д, ♣В, ♥К; 5) ♣К, ♠8, ♣8; 6) ♦В, Т, ♣Д — и возьмет еще только туз пик. Если бы играющий пропустил на третьем ходу трефу, то: 3) ♣9, 10, В; 4) ♣К, ♠8, ♣Т — и теперь больше пяти взяток ему не светит.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 18 (153), 4 мая 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавере

Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грознак, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Вельчко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество», «Образование») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Грува, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Библиотека», «Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волпенская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянишкова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Поцелуева, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Попов

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Потапова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 795 3236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634, **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Ажурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Баланенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Боршевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Коршун, Алексей Волчегорский, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юрьевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 29 апреля 1999 года

Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная